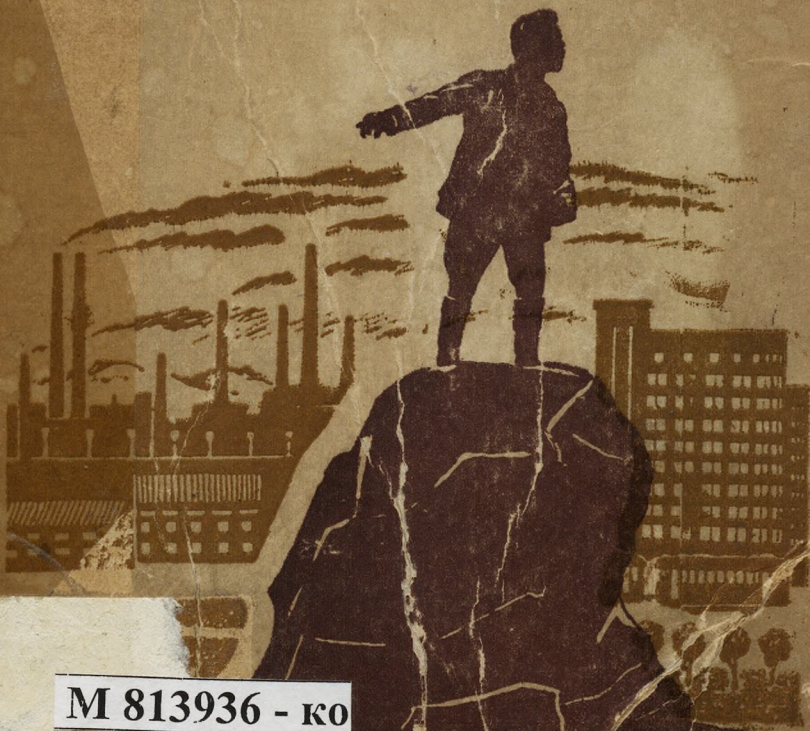

65.9(2)
Н 469

СВЕРДЛОВСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

А. НЕЙШТАРТ

М 813936 - ко

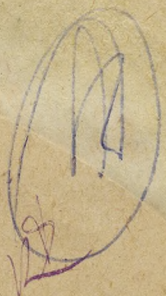
Р Д Л Г И З

200
me
(1996)

19. 04. 2011

24
10 - 1368

28
10 1996

21/10 2488

7/10

18/x-83-C32

6.1.77-11929

813936

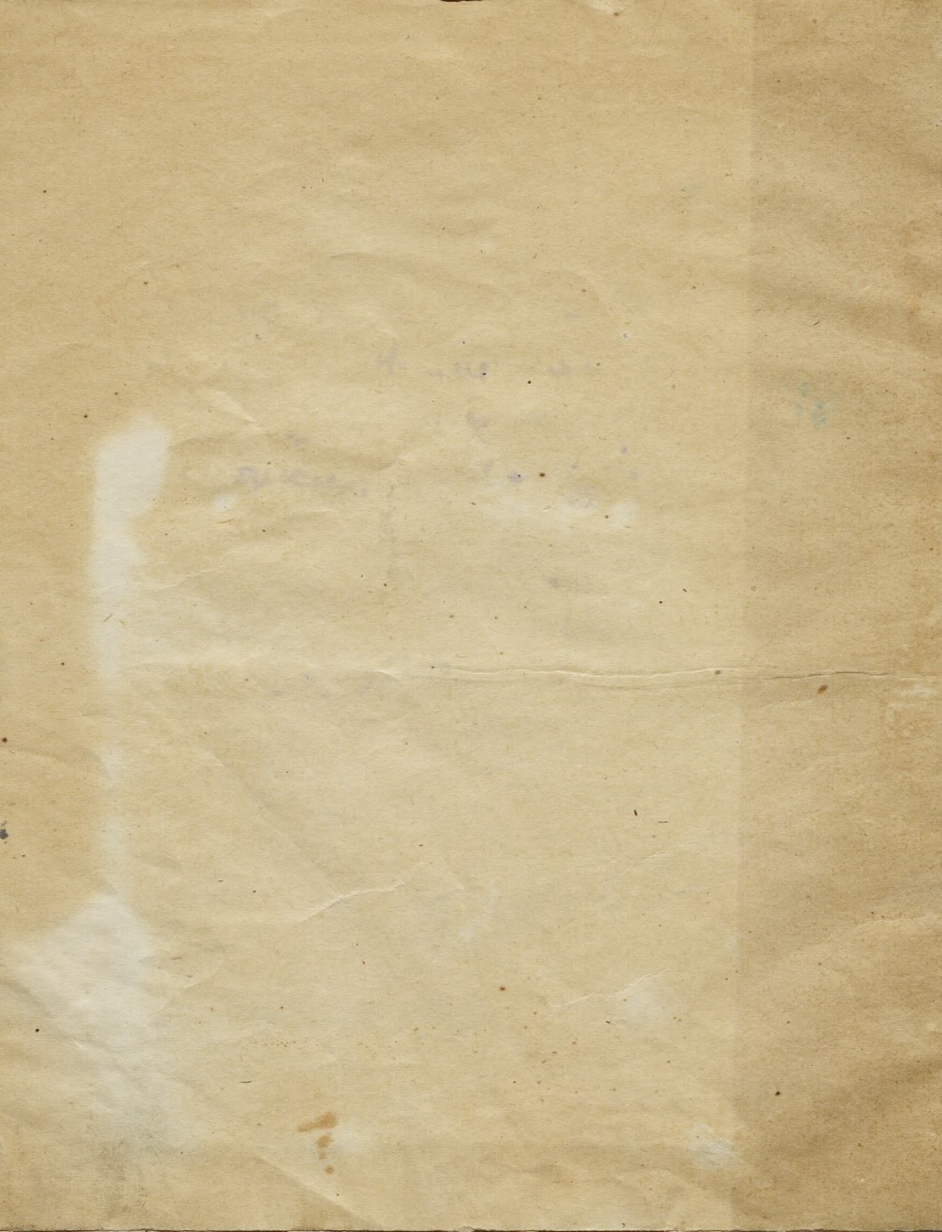
19. 03. 2015

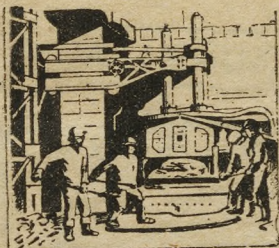
18. 10. 2011

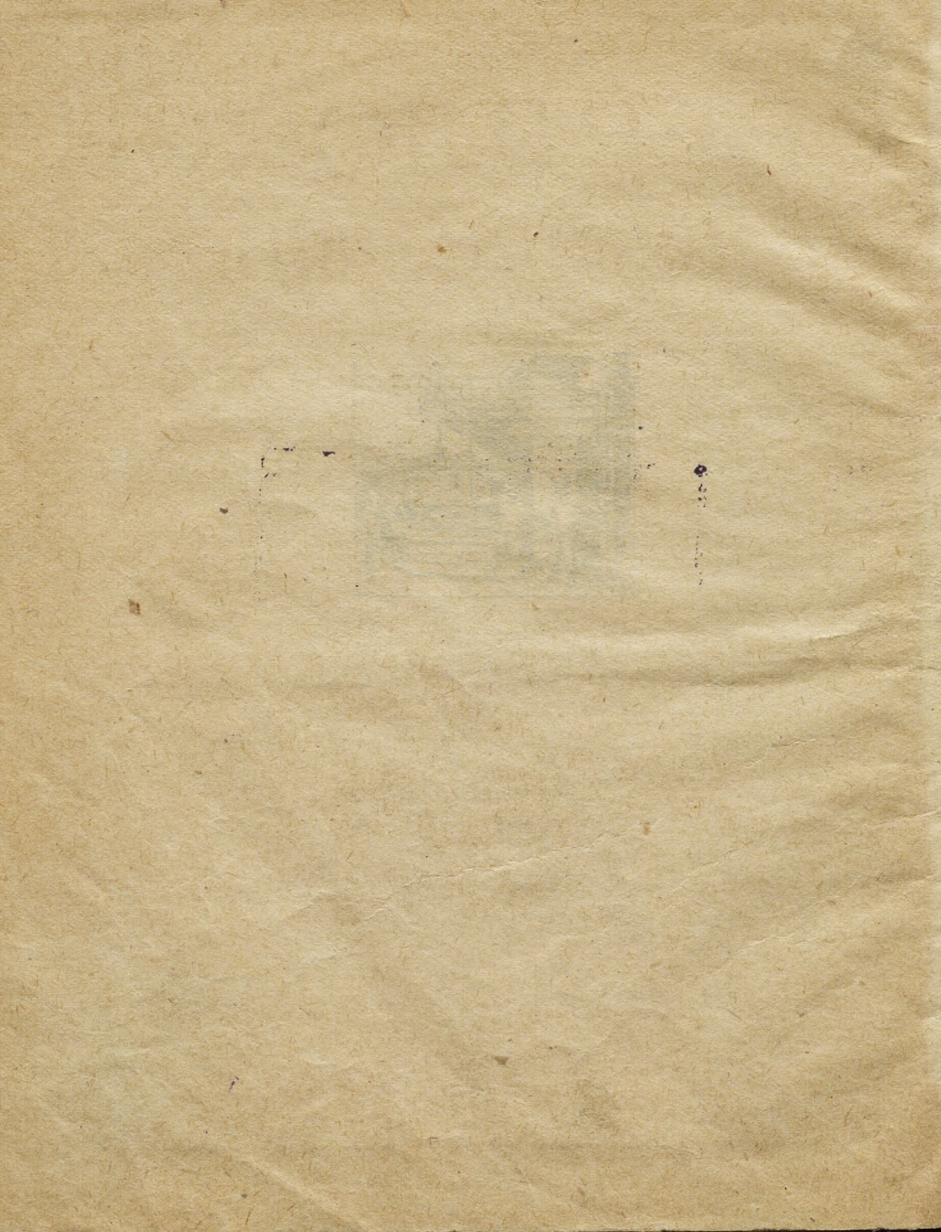
Handwritten text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is faint and difficult to decipher but appears to include words like "H. H. H." and "H. H. H.".

Handwritten text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is faint and difficult to decipher but appears to include the number "1000".

Handwritten text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is faint and difficult to decipher but appears to include the number "1000".

65.9(2)
338/47
H 469
65.9

СВЕРДЛОВСК ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

А. НЕЙШТАДТ

19

34

УРАЛЬСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО-СВЕРДЛОВСК

Девент. 1935 г.
А № 1

М 813 941

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
Библиотека
им. В.Г. Белинского
г. Свердловск

Нейштадт Александр Ильич — „Свердловск индустриальный“.

О Свердловске — городе машиностроения — рассказывает А. Нейштадт в своей книге „Свердловск индустриальный“.

В книге показывается борьба за создание социалистического Свердловска, выросшего на обломках царского Екатеринбурга—города-ка-торги.

На фоне „темпов“ городского строитель-ства в Екатеринбурге, на фоне кризиса в ка-питалистических странах книга А. Нейштадта особенно выпукло показывает бурно развиваю-щееся социалистическое городское хозяйство Свердловска, призванное обслуживать расту-щие потребности рабочих и трудящихся полу-миллионного города.

Уралгиз. Свердловск. Илл. обложки И. Ф. Холо-дов. Ред. Ф. Г. Колышева. Техред Б. Н. Новиков. Корр. М. А. Корнилов.

Рукопись поступила в издательство 23/IX 1933 г. Сдано в набор 25/1 1934 г. Подписано к печати 28/II 1934 г. Формат 72x110/32. Тираж 3000+160. Изд. л.—6. Бум. л.—3. Зн. в. бум. л.—130000. Индекс V—Эк.—2-б. № 1037. Уполномоченный Свердловоблита В—7.

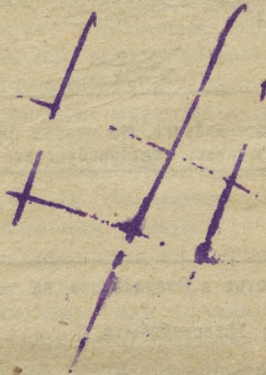
Свердловская тип. треста „Полиграфкинига“ Огиз’а. Заказ № 47, Свердловск, Банковский пер., 3.

КО

АРХИВ

М 813936

Две системы —
два города

0

Вид старого Екатеринбурга. На первом плане рисунка „типичные дома“, в которых жили екатеринбургские рабочие.

Новое строительство в Свердловске, на месте старых екатеринбургских лачуг.
Дом связи и дом Уралснаббита.

Экономика капиталистического мира разваливается.

Кризисом охвачены все капиталистические страны. Останавливаются заводы. Затухают домны. Уничтожаются огромные материальные ценности, созданные трудом рабочих.

Десятки миллионов людей, выброшенных за борт капиталистического производства, обречены на голодную смерть. Растет детская беспризорность, мало того, растет детская проституция.

Чудовищную картину капиталистической действительности, кошмарные условия жизни миллионов рабочих вынуждена признать даже буржуазная печать.

Вот что пишет один корреспондент английской газеты „Дейли Геральд“:

Бирмингам... „Вы проходите или проезжаете целые мили ужасных краснокирпичных улиц. Упадок и неприятность их бросается в глаза. Дома были дешовы и отвратительны уже сто лет назад. Эти мерзкие места существуют со времени, когда еще не существовало санитарии. В домах нет ни воды, ни света, ни уборных“.

Ливерпуль... „Трущобы Ливерпуля вызывают такую тошноту и такое возмущение, что после того, как я их видел, мне кажется, я не буду способен писать ни о чем другом. Ливерпуль вырос на работорговле. С 1783 по 1793 год его рабовладельческие суда перевезли из Африки на вестиндские плантации свыше 300 тысяч рабов. Ливерпуль подчас делает вид, что он стесняется своего происхождения. Но рабы остались в Ливерпуле. Это — белые рабы. Они к тому же — как это смешно выглядит — плательщики налогов. Высокие здания Ливерпуля, его мраморные магазины, театры и кино — это только завеса вокруг открытой сточной трубы...

Если бы несколько лучших улиц были сравнены с землей, открылся бы ужасающий пейзаж. Вы бы увидели нечто вроде гигантской помойной ямы, потому что сердце Ливерпуля — это одна сплошная трущоба, помойка, которая накапливала с процентами мерзость в течение целой сотни лет. Эти трущобы чудовищно перенаселены. Я видел стойла для коров, которые представляли собой дворцы по сравнению с этими трущобами“.

Ливерпуль, Бирмингем — крупнейшие английские города, с населением каждый свыше миллиона человек.

Но и в любом другом буржуазном городе положение одинаковое. Кризис раз'едает городское хозяйство. Рабочие загоняются в подвалы, и они и их дети обречены на гибель.

Другой мир — наша Страна советов, где под руководством коммунистической партии, во главе с т. Сталиным, бурными темпами создается новый общественный строй — социализм. Рост успехов социализма несет трудящимся массам неуклонный под'ем материального и культурного уровня.

По всей стране на новых местах вырастают новые промышленные центры. Меняют свой облик и существующие города.

Нет теперь „ситцевой“ Москвы. На ее месте столица рабочих мира — индустриальная Москва.

Ушел в прошлое купеческий Нижний Новгород. Вместо него — социалистический город Горький.

Выросли вновь: Магнитогорск, Сталинск, Березники, Новое Запорожье и десятки других городов.

На жилищное строительство за первую пятилетку израсходовано около четырех миллиардов рублей. Улучшились жилищные условия рабочих. В крупных городах, при вселении в новые дома, рабочим предоставляется благоустроенная жилая площадь, ничего общего не имеющая с жалкими лачугами и подвалами — дореволюционными квартирами пролетариата.

В коммунальное хозяйство вложено за первую пятилетку свыше полутора миллиардов рублей. Новые трамваи. Новые водопроводы. Новые бани. Новые мостовые.

Еще в 1917 году по центру таких городов, как Харьков, плелась допотопная конка. Сейчас этот вид транспорта отошел в область предания.

Школы, больницы, детские учреждения, фабрики-кухни являются также блестящим показателем развития наших социалистических городов.

И этих огромных успехов в городском строительстве можно было достигнуть только при социалистической системе хозяйства, когда у власти стоит пролетариат, руководимый партией Ленина...

Старый город строился в интересах торгового капитала. Он возникал обыкновенно вокруг замка феодала. С развитием крупной промышленности капиталистические города возникают вокруг завода. Развиваются они в связи с развитием промышленности на этой территории.

Рост и строительство этих городов происходит без всякого плана. Капитализм по самому существу своему враждебен плану. Поэтому отдельные предприятия, жилые дома строились и строятся нерационально, а весь капиталистический город растет стихийно.

Быстрый рост городов в эпоху расцвета капитализма чрезвычайно ярок в Америке, где история многих городов особенно любопытна.

Вот одна из них.

В небольшой американской деревне жил крестьянин Бернс. Сына своего Бернс хотел сделать образованным человеком и предлагал ему ехать учиться в город. Но сын заявлял, что хочет остаться крестьянином и никуда не уедет из родной деревни. Свое обещание он исполнил: до самой смерти не покинул участка земли, где родился. Но умер он не крестьянином. И умер не в деревенском доме. Он умер в небоскребе. Под его окнами гудела улица. За время жизни Бернса деревня превратилась... в центр трехмиллионного Чикаго. Сейчас Чикаго — типичный буржуазный город. Город рос анархично. Вырастая, изживал себя.

Такова участь капиталистического города.

Вот другой пример.

Пришел в незаметную деревушку с шестистами жителей, помещавшуюся на берегу Тихого океана, уроженец Швейцарии — Суттер. Он был назначен туда комендантом порта, построенным для подавления восстававших племен индейцев.

28 января 1848 года Суттер работал в своей комнате. К нему вошел взволнованный и обрызганный грязью служащий отдаленного лесозаготовительного участка на реке Сакраменто. Джемс Маршал осторожно закрыл за собой дверь, вынул из кармана платок и развернул перед Суттером. В платке лежал желтый блестящий песок.

На другой день коровы форта стояли недоеными. Ни один человек не работал в поле. Лопатами, лоханками все черпали золото.

Началась история городов Калифорнии. В городе Суттера в 1852 году стало 35 тысяч жителей. А теперь это один из крупнейших городов Америки с населением в 1100 тысяч человек — город Сан-Франциско¹.

Но посмотрите состояние городского благоустройства сегодняшнего Сан-Франциско. Вы увидите наряду с „прекрасным“ центром города, где живет буржуазия, ужасающие лачуги рабочих, притоны, грязь на окраинах города.

Сейчас кризис еще ярче подчеркивает лицо капиталистического города. Именно в Сан-Франциско широко развиты так называемые „гуверовские городки“. Это — жилища безработных, расположенные в свалочных местах или на пустырях. Жилища состоят из поставленного набок старого автомобильного верха, из неглубокой землянки. И там живут понескольку человек. Среди них много лиц, имевших в период „процветания“ собственный домишко, автомобиль, небольшие сбережения. Сейчас эти люди умирают медленной смертью от голода.

Неудобно расположенные заводы в городе, не на месте стоящие фабрики, загрязняющие территорию, — все это в результате капиталистической „планировки“ города.

¹ Из книги А. Михайлова „Новый город“.

Образцами нерационального и анархического строительства городов могут также служить „города-спруты“, как Нью-Йорк и Лондон.

Капитализм загнивает. Пристановилось развитие капиталистических городов. Сейчас растут и множатся города только в социалистическом мире.

Целые районы страны, в которых еще так недавно основным образом жизни было кочевничество, превратились в крупные индустриальные культурные центры.

Пишпек. Уездный город с пятью тысячами жителей до революции, сейчас город Фрунзе, столица советской Киргизии, со статысячным населением. Совершенно заново создана в нем промышленность: механический завод, сахарный завод, консервный завод, мясной комбинат, макаронная фабрика и т. д. Новый водопровод, канализация, банно-прачечный комбинат, фабрика-кухня, школы, больницы, музей, Дом обороны, женский педтехникум и медтехникум для националок, театр, цирк, гостиница.

Бывший кишлак Дюшамбе. Шестьсот жителей до революции. Теперь столица Таджикской ССР — Сталинабад. Шестьдесят тысяч населения. Автобусы, скверы, электрическое освещение, школы, больницы, театры, филиал Академии наук СССР.

За время революции в Советском союзе возникло 250 новых городов. Перестроены десятки существовавших. Это первые в истории общественного развития города, не имеющие различия между центром и окраинами. Не церкви, а клубы и театры, не ночлежки, а благоустроенные жилища. И полный комплекс социально-культурного обслуживания возрастающих потребностей трудящихся.

В капиталистическом городе — дворцы и палаты для буржуазии, жалкие лачуги для рабочих. Первые оборудованы по последнему слову техники. Они стоят в центре города. Вторые лишены даже элементарных удобств. Они расположены на окраинах.

Центр города залит асфальтом, его улицы блестят, отражая свет фонарей тысяч автомобилей. Чем дальше от центра — скуднее становится освещение, замощение проездов, исчезает водопровод в квартирах, появляется грязь на улицах.

Таково обычное лицо капиталистического города.

Но и в центре капиталистического города застройка кварталов представляет нечто ужасающее. Каждому представителю правящего класса хочется иметь собственный дом именно „здесь, а не там“. Поэтому в центре и теснее застройка. Строения напирают друг на друга. Лезут вверх. Раздаются к окраинам, расширяя центр. Рабочие жилища изгоняются за черту города. Происходит беспорядочное перекрещивание потоков строительства.

И главное.

Нет перспективы. Никто не знает, чем и как кончится застройка.

Проходит два — три десятка лет. Осматриваются кругом. И сами же с ужасом видят: город гибнет.

Город гибнет. Он болен теснотой, отравлением воды и почвы. Он болен страшной болезнью — параличем движения.

Тогда на сцену выступает „хирург“. Начинают сноситься кварталы. Расширяться улицы.

Ищут выхода из тупика.

Но в результате... приходят к тому же положению.

Примером может служить работа одного из искусных градостроителей буржуазии — Османа. Он первым приступил к перестройке Парижа. Пробиваются широкие улицы, новые магистрали, новые бульвары,

В старые меха вливается новое вино. И, понятно, результат получается тот же самый: город опять гниет. Нет света. Воздух и почва заражены. Движение парализуется.

Рабочие продолжают задыхаться в грязи и тесноте своих кварталов.

„На самом деле, — говорит Энгельс¹, — у буржуазии есть только один метод решения жилищного вопроса на свой лад, а именно: она решает

¹ Ф. Энгельс, Жилищный вопрос, Соцэкгиз, 1932.

ого так, что решение каждый раз снова выдвигает вопрос. Этот метод называется „Осман“. Под словом „Осман“ я разумею не только специфически-бонапартистский метод парижского Османа проводить длинные, прямые и широкие улицы тесно застроенные рабочие кварталы, охватывая их большими роскошными зданиями по обеим сторонам, чем достигается сразу и стратегическая цель — затруднения баринадной борьбы и вместе с тем образование специфического бонапартистского, зависящего от правительства строительного пролетариата, а также превращение города в город роскоши по преимуществу. Я разумею под словом „Осман“ ставший обычным прием прорезывания старых рабочих кварталов, особенно расположенных в центрах наших крупных городов, все равно: ради ли общественной гигиены, с целью ли украшения, ввиду ли спроса на торговые помещения в центре города или всилу нужд сообщения, вроде прокладки железных дорог, улиц и т. п. Результат все один и тот же, как ни различны бывают поводы: самые грязные переулки и закоулки исчезают при величайшем самохвальстве буржуазии по поводу этого огромного успеха, но они... тотчас же возникают где-либо на новом месте, часто даже в непосредственном соседстве“.

Обновленные центры городов все равно задыхаются. Представьте себе длинный каменный мешок, только не завязанный сверху. Это центр капиталистического города, особенно американского. На вас давят 30—50-этажные небоскребы. Вам тяжело дышать. Подымаете голову,—и даже небо трудно увидеть. Над вами облака дыма. Терасы для... пешеходов. С грохотом проносится над крышами домов электрический поезд. Ему на земле уже не оказалось места. Он лезет вверх.

Многоэтажные улицы. Многоэтажные города. Шум на улицах того же Нью-Йорка настолько велик, что рев льва не будет слышен...

Особенно ярко видно разложение капиталистического города сейчас.

Огромные небоскребы пустуют, толпы нищих бродят по улицам или стоят перед окнами магазинов. Эти помещения никто не хочет снять. Еще в прошлом году колоссальнейший небоскреб Крайслер и Эмпайр Стейт Билдинг,

самое крупное здание в мире, —102 этажа, —рассчитанное на 50 тысяч служащих, пустовало на 70 процентов. Американцы прозвали здание „домом призраков“.

Сотни тысяч экипажей буржуазии, сдавленные тисками улицы, стремятся от одного дома к другому. Их владельцы ищут выхода из кризиса. Некоторые из них этот выход уже изобрели: револьверная пуля, глоток яда.

Разлагается строй. Разлагается город.

Наши города диаметрально противоположны городам капиталистическим.

„Наш город стал социалистическим с момента Октябрьской революции, когда мы экспроприровали буржуазию и когда мы обобществили средства производства. Кто отрицает социалистический характер нашего города, тот исходит из совершенно неправильной, меньшевистской установки, которую давали на XIV партийном съезде представители оппозиции. Они утверждали, что наши предприятия являются предприятиями не последовательно-социалистического типа, а госкапиталистическими. Отвергнув это, мы и сейчас исходим из того, что хотя классовая борьба не только не отмерла, как это думали правые уклонисты, но даже обострилась, наш город есть город пролетарский социалистический по своему социально-политическому характеру и, направлению, по господствующим в нем производственным отношениям. Перед нами может и должна стоять задача такого материально-технического переустройства города, который соответствовал бы новым условиям и потребностям быта, новым требованиям периода социализма, требованиям культурно и политически выросших рабочих и трудящихся масса“¹.

Строя свои социалистические города, мы не допускаем их разбиваться стихийно. У нас не должно быть скопления огромных масс населения на небольшом участке.

Наши города планируются так, чтобы равномерно расселять население по всем его участкам. Соответственно

¹ Из речи т. Кагановича, июньский пленум ЦК (1931 год).

этому распределяются культурные и бытовые учреждения — школы, больницы, клубы, театры, бани, магазины.

У нас в стране: „Полная коллективизация сельского хозяйства, рост крупных сельскохозяйственных предприятий и вооружение совхозов и колхозов передовой машинной техникой, на деле превращающей сельскохозяйственный труд в разновидность индустриального труда, и значительное укрепление транспортной связи и товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством — создают условия для полного устранения противоположности между городом и деревней“¹. В свете этих задач дальнейшее развитие промышленного строительства идет по линии создания новых промышленных очагов в сельскохозяйственных районах.

Игарка, за полярным кругом, у выхода в Карское море. Три года назад — несколько хижин. Сегодня — сотни домов. Около 20 тысяч населения. Строится морской порт. Лесопильные заводы.

Кандалакша. Маленькое рыбацкое село до революции. Сейчас город с рыбоконсервным заводом, химическим комбинатом.

Прокопьевск. Черемхово. Дзержинск. Бобрики...

Все они строятся по заранее установленному плану. В них не может быть и нет ужасов капиталистического города. У них конкретные социалистические пути развития.

Таковы же и пути переделки существующих городов.

В строительстве социалистических городов осуществляется последовательная политика ленинской коммунистической партии:

„...всеми силами стремиться в улучшению жилищных условий трудящихся масс, и уничтожению спущенности и антисанитарности старых кварталов, и уничтожению негодных жилищ, и перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, и рациональному расселению трудящихся.

¹ Из резолюции XVII партконференции: Директивы к составлению второго 5-летнего плана народного хозяйства СССР.

...ВКП ставит своей ближайшей задачей:

1. Решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, на-то: а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха); б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах; в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней; г) создание санитарного законодательства.

2. Борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.).

3. Обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированно лечебной и ленарственной помощи¹.

Такие задачи может ставить и осуществлять только Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

Путь любого города царской России — путь капиталистического города. Только русская азиатчина придавала этому пути своеобразный колорит.

Городское хозяйство в царской России было исключительно отсталым. И ни о каком сравнении его с передовыми городами Европы и Америки не могло быть речи. Достаточно сказать, что водопровод имелся в одной пятой части всех городов, тогда как в Европе и США он проведен больше чем в 75 процентов городов. Еще хуже с канализацией. В России она насчитывалась только в 19 городах. Это из 1063 городов! Длина трамвайных путей равнялась 2 тысячам километров. А в одних США было 75 тысяч километров.

Загрязнение дворов, улиц, рек. Отсутствие санитарных мероприятий. Общее неблагоустройство городов. Все это еще более ухудшало условия жизни пролетариата русских городов до революции. Отсюда и смертность, доходившая до 30—32 человека на тысячу населения. В рабочих кварталах она была еще выше.

Подвалы и дачуги трещали от перенаселения пролетариатом. Землянки — обычный тип жилья донбасского

¹ Из программы ВКП(б).

рабочего. Рабочие-водники Петербурга жили в ассенизационных барках, вывозивших нечистоты в море.

Центр городов отчетливо вырисовывается, резко отличаясь от окраины. Стихийное строительство парализует жизнь города. Тогда старые городские управы, например московская, петербургская, делают попытки „планировать“ и перестраивать город.

Но это только попытки, не больше. Ограниченность мысли, законы капитализма — законы частной собственности — стоят на их пути.

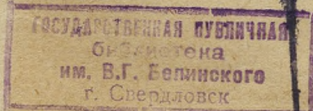
„Революция уничтожила эти рогатки,— говорит т. Каганович¹,—мы можем планировать и перестраивать город по-своему, сообразуясь с конкретными экономическими условиями“. Октябрьская революция сломала буржуазно-купеческое домовладельческое господство в городском хозяйстве. „Партия и пролетарская диктатура здесь не ограничились только заменой аппарата старого городского самоуправления новым аппаратом, — советами рабочих депутатов,—партия повернула городское хозяйство лицом к пролетариату, лицом к его текущим нуждам и к его историческим задачам“.

...Мало того, что мы получили городское хозяйство чрезвычайно отсталым. Мы получили его разрушенным в результате империалистической и гражданской войн. Интервенты со всех концов мира оставили глубокие следы своего пребывания на территории Советского союза.

В 2100 миллионов рублей оценивались убытки от интервенции. Всего в городах было разрушено 361 тысяча зданий. Выбыло 14 процентов всей жилой площади. Около 50 процентов уличного хозяйства оказалось уничтоженным.

Сейчас восстановительный период нашего городского хозяйства может считаться законченным. Мы уже подошли вплотную к вопросам реконструкции и строительства городов, к вопросам дальнейшего улучшения культурно-бытового обслуживания городского пролетариата.

¹ Доклад на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 г.

Не надо забывать, что за годы революции городское население выросло до 35 миллионов человек — это против 20,7 миллиона до империалистической войны и 26,3 миллиона в 1926 году. Увеличилась численность пролетариата. И „нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей в смысле продовольственного снабжения, в смысле жилищ, в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей, он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия“ (Сталин). Водопровод, трамвай, цеховое питание, театр стали неотъемлемой принадлежностью рабочего быта.

Укрепилось здоровье населения. Улучшено санитарное состояние городов, их благоустройство. Падает смертность, достигавшая в 1928 году в той же Москве 12,9 человек на тысячу жителей. Она является сейчас самой низкой среди крупнейших городов мира.

Города капитализма загнивают вместе со всей системой. Наши социалистические города растут и развиваются.

Их история несравненно величавее истории городов капиталистических. История форта Суттер или Чикаго не в силах сравняться с историей наших городов. Дорога тех основана на порабощении рабочего класса буржуазией. Дорога наших городов — дорога к освобождению всего человечества от эксплуатации человека человеком. Дорога к коммунистическому обществу.

Миллионы трудящихся создают эти города. Рабочие Москвы, рабочие Ленинграда, Харькова, Сталинграда, Горького, Магнитогорска, Баку, Свердловска — строители социалистических городов. Только пролетариат, под руководством коммунистической партии, смог построить вместо старого города — город новый.

Один из таких городов — Свердловск.

На месте старого купеческого Екатеринбурга, города — каторги, вырос новый социалистический Свердловск.

**Г о р о д -
к а т о р г а**

Дома, где „жили“ рабочие Екатеринбурга.

Дворец екатеринбургского миллионера Харитоновна.

XVIII век. В жизни городов феодально-крепостнической России формируется новая строй — капитализм. Возникает фабричная промышленность. Правда, еще в очень слабых размерах. И в основном в столицах страны.

Русское правительство было заинтересовано в развитии промышленности, в первую очередь горнозаводской. Правительство предоставляет широкий простор предпринимателю. Субсидирует строительство заводов. Начинает их возводить на средства казны. При заводах строятся города.

В Сибири возникают особенно сильные города. Они нужны для военной оккупации. Они — орудие колониальной политики царского правительства.

Ту же цель преследует постройка города Екатеринбург. Надо создать крепкий опорный пункт для угнетения покоренных инородцев. Создать крепость для подавления башкир, не оставляющих мысль избавиться от навязанного им ига и восстающих против зверства царизма. Именно здесь удобно и выгодно „исправить чугунные и железные заводы“ для литья пушек и другого вооружения; металла на Урале много.

Не менее выгодно и удобно создать в Екатеринбурге заставу для взимания пошлины в „цареву казну“ с купцов, ведущих торговлю с Сибирью.

1723 год. Покрытые густыми лесами берега реки Исеть встревожены.

Шум. Скрип колес. Свист нагаек. Людские крики. Костры. Виселицы.

Начинается постройка города-каторги.

Из Тобольска присланы солдаты. Сognаны крестьяне приписных слобод. Привозят „мастеровой народ“ с демидовских заводов. Везут из Олонецкого края, где руководил постройкой Екатеринбурга генерал Генин ранее возводил заводы. У него „набитая“ рука, большой опыт.

Люди гибнут как мухи. Многие бегут от каторжного режима. Это Генина не смущает.

„Достойный представитель преобразователя Руси“ пишет своему хозяину — Петру I:

„...жалованье выдается каждый месяц, порядочно и безволонитно, также и провиант, однакож бежало ныне много на воровство на Волгу. И того ради я понужден был, по учиненному криксрехту¹, которые пойманы перевесить, и тех, которые подговаривали бежать, и другие наказания учинить. И ежели не перестанут бежать, то и жесточе буду поступать“.

Очевидно, на постройке завода повешение считалось легким наказанием!

В 1726 году крепость-завод была построена. Угодливый Генин заранее „испросил“ „высочайшего разрешения“ наименовать ее именем „государыни всея Руси“.

...Каким можно представить, по сведениям историков Екатеринбурга, вид постройки?

Центр составляла крепость в форме правильного четырехугольника. Кругом крепости — жилые дома. Площадь, занимаемая крепостью, была очень незначительна: 717 метров в длину и 615 в ширину. Северный вал крепости проходил там, где сейчас находится бывшее здание обкома ВКП(б) на набережной. Южный вал — у Каменного моста на улице Малышева. Западный — пересекал гостинный двор. Восточный вал — немного выше улицы Карла Либкнехта.

Вышина вала — 2 метра. Ширина по верху $1\frac{1}{8}$ метра. На валах помещалось шесть бастаионов. Трое ворот вели внутрь кремля. Восточная сторона крепости, подвергавшаяся больше всего нападениям башкир, укреплена деревян-

¹ Военный суд.

ным палисадом. За валом шел широкий ров: 4 метра ширины и около 1½ метров глубины. В 24 метрах от рва расставлены деревянные рогатки. Зимой, когда замерзала Исеть, рогатки ставились и на льду. Этим защищались естественные разрывы крепостных валов.

Внутренняя площадь крепости, разделенная Исетью, связывалась плотиной. Левый берег, где стояла церковь „великомученицы Екатерины“, назывался церковной стороной. Правый берег — торговой стороной.

В городе 203 дома. Казенные учреждения.

К этому же времени относится полная ликвидация Уктусского горного завода. Основанный в 1704 году, он не мог работать из-за недостатка воды. Завод был закрыт. Помещавшийся там обербергамт — главное управление уральскими и сибирскими горными заводами — переведен в Екатеринбург.

В 1726 году Генин построил на средства казны и второй завод. В двух километрах от первого, на запасной верхней плотине на реке Исеть. Отсюда и произошло его название — верхняя плотина, или Верхисетский завод, хотя Генин и пытался его назвать „завод цесаревны Анны“.

За год ранее в Екатеринбурге возник „платный двор“. Там чеканились четырехугольные монеты „платы“. Но в 1727 году этот двор ликвидирован. Возник он лишь в 1735 году.

Город-крепость Екатеринбург растет. Положение рабочего люда оставалось прежним. Каторжный труд. Жестокая эксплуатация. Розги. Виселица.

Взамен погибавших рабов присылались новые...

Генин сменился Татищевым, который развил „широкую деятельность“. Добился замены названия обербергамта русскими словами: „канцелярия главного правления сибирскими горными заводами“. Назвал Екатеринбург „Екатерининском“. Жестоко подавлял всякое неповиновение. Сжег на площади башкира Тойгильду за то, что тот поднял свой голос против зверств царских опричников. И... не мешал Строгановым и Демидовым развивать горное дело на Урале.

Екатеринбург рос. Каторга же оставалась прежней.
Татищева сменяет аферист Шемберг.

Ему поручается правительством раздать казенные заводы частным лицам. К заводам приписываются крестьяне — рабы этого завода, этого заводчика.

Прежде всего Шемберг захватил себе все гороблагодатские заводы и рудники. Приписал 3 тысячи крестьян. Украл 50 тысяч рублей казенных денег.

Шемберга сменяют новые проходимцы. Новые „рыцари большой дороги“. Приписанные к заводам крестьяне, рабочие убиваются и трудом и оружием за малейшее неповиновение.

Каторга остается все той же.

...Казенное заводское дело поставлено на военную ногу. Оно для работавших тесно связано с нещадным битьем, виселицами, заточением. И здесь блекнут даже ужасы аракчеевских поселений.

В результате в разных местах Урала вспыхивают восстания приписных крестьян. „Увещевания“ начальства, несмотря на беспримерную жестокость, не действуют. Заводы и рудники на военном положении. В одном месте „водворяется порядок“. Восстание вспыхивает в другом. Такие волнения наблюдались и в Верхисетском заводе и в Екатеринбурге, хотя они находились на территории расположения главных сил царизма.

Правительство „обеспокоено“. В 1762 году оно обратилось со специальным „воззванием“ к заводчикам. Но палачи продолжали делать свое дело. По свидетельству путешественников Палласа и Лепехина, положение приписных крестьян было самое жалкое.

Можно себе представить это положение!

И вполне понятно, какую жаркую поддержку получил Емельян Пугачов на Урале. Озлобленные крестьяне, особенно башкиры, жгут заводы, сотнями перебегают в его армию. Бегут из Екатеринбурга, хотя он был крепостью, сдерживающей наступление Пугачова.

Начало XIX века. В Екатеринбурге развивается промышленный капитал. Крепости нет. Ее площадка очутилась внутри разросшегося города. Но каторжные условия жизни формирующегося пролетариата города остались прежними.

В городе обосновалось гранильное дело. Появляются золотопромышленники. Развиваются частные предприятия: маслособойные, мыловаренные, салотопенные, кожевенные, кирпичные. Основное их месторасположение — „заимка“, за мостом на Александровской улице. Развивается торговля. Купцы-заводчики составляли „свет“ Екатеринбурга того времени.

В городе застроено 52 квартала.

Имеется винный „магазин“, 13 кабаков, 5 харчевен.

Железный завод. Монетный двор. Золотопромышленная фабрика. Горная экспедиция.

Суд. Понятно, — полиция. Церкви. Два училища. Два госпиталя. 114 лавок. Всех домов в городе около 2 тысяч. Из них 40 домов каменных.

Число жителей в городе установить трудно. Статистики того времени „брали на приклад“ только „один мужеск пол, а бабы в счет не шли“. Во всяком случае в Екатеринбурге проживало уже 10 тысяч человек. Рабочих около 1700 человек.

Заработок рабочих — нищенский.

А увеличивать зарплату, понятно, не входит в расчет казны. Не входит это в расчеты частного владельца. Его „вольнонаемные рабочие“ — те же рабы, что и на казенных заводах. Они и здесь принадлежат заводу. Эксплуатация принимает ужасающие размеры. Работая весь день, рабочие голодают.

Зато набивались денежные мешки местных тузов.

В Екатеринбург ссылает правительство „вольнодумцев“ из центра России. Многие сами бегут от ужасов царского режима. Раскольники, стрельцы оседают на Урале. Складываются целые раскольничьи слободы. Например Шарташская под Екатеринбургом. В самом городе также остаются

жить сотни бежавших. Из их среды выходит ряд предприимчивых купцов-промышленников.

Начало XIX века является для Екатеринбурга началом собирания огромных капиталов.

О сибирском золоте поговаривали давно. Нашли его в окрестностях Березовска.

Но вот найден первый самородок в верхисетской даче, на реке Мельковке. Свою находку местная жительница Екатерина Богданова представила в контору верхисетских заводов, за что управитель... ее жестоко высек, боясь разгласки факта находки.

В Екатеринбурге приступили к разработке золота. Но основную массу капитала екатеринбургские набобы вывезли все-таки из Сибири. Захватив там своевременно золотые прииска, дававшие тысячи пудов золота в год, все эти Титы Зотовы, Аники Рязановы стали крупнейшими миллионерами. Вокруг них появились более мелкие капиталисты. Выдвигались на первый план „свои люди“. Они „зарабатывали“ деньги на торговле, на открытии новых заводов, на расширении существовавших предприятий.

Рабочие стали эксплуатироваться еще сильнее. Каждый управитель, хозяин завода старается выжимать все соки из рабочих.

Вот, например, купец Расторгуев так зверски обращался с наемным персоналом завода, что даже обратил внимание царского правительства. Должен в этом сознаться и правительственный чиновник, производивший следствие: „...утеснял чрезмерно принадлежащих к заводам крестьян и, наконец, дабы отвратить от себя ответственность за беспорядки, коих сам был виною, желал, чтобы угнетенные им люди обратились в бунтовщиков, в чем и успел“.

...Григорий Зотов, управитель Верхисетского завода, впоследствии Кыштымского, „технику производства“ „поднимал“ только нагайкой и револьвером. С оружием он никогда не расставался, убивая на месте всех „ослушников“ его приказаний. Начинаются волнения. Двое рабочих, предполагавшие подать жалобу проезжающему по Уралу „царю-

батюшке“ Александру I, застрелены Зотовым. На заводах где он правит, существует кладбище „для скоропостижно скончавшихся“.

Все эти средневековые „порядки“ остаются безнаказанными. Правительство стоит на страже интересов „Зотовых“, хотя после убийства Зотовым нескольких сот рабочих „для отвода глаз“ высылается следователь. И в этом единственном случае правительственный чиновник граф Строганов „нападает“ на Зотова. В следственных материалах между строк видны причины нападков: „... купил кыштымские заводы из одного *корыстолюбия* от дворянина Демидова“... Обижено дворянство. Оно мстит промышленному капиталу. Без этого Зотова не признали бы „виновным“, так как „хотя нередко высшим правительством были командированы чиновники для обозрения заводов, но все это служило только к *сокрытию истины*, ибо большая часть ревизоров обращалась *только к уощению* и к экстраординарной сумме прикащиков“.

И этот же граф-ревизор советует правительству кончить дело с Зотовым без огласки. Все-таки Зотов ближе, чем рабочий. И Зотова, дошедшего до верха жестокости, наказали... „высылкой“ из Екатеринбурга в Финляндию.

И только. А все остальные „Зотобы“! Все оставшиеся Рязановы, Казанцевы, Толстиковы и тысячи других? Они продолжают свое грязное дело. Они тесно связаны с начальником горных заводов генералом Глинкой и его приспешниками. Купили их и вместе наступают на жизненный уровень рабочих и крестьян. Рабочие задыхались в нужде и гибли, тузы окружали себя роскошью. Также, как об их зверствах, осталось не мало воспоминаний и об их балах. Об их роскошных празднествах, пропитанных кровью тысяч погибших.

Шампанское лилось рекой. „Вечеринки“ продолжались сутками. Невольно вспоминается рассказ шамкающего лакея — господского капельмейстера, приведенный Маминым-Сибиряком:

„Как-то у Тита Поликарповича Зотова играли. Он стоит на балконе, а мы в саду играем... Любил русские песни Тит Поликарпович—за каждую песню бросал с балкона оркестру по сотенной: сыграли десять песен и получили тысячу рублей. А Глинка!.. Развеселится и курьеров сейчас в Богословск и Златоуст. Там военные оркестры. Ну, на тройках и мчат музыку, куда велит Глинка. Танцевали тогда мазурку часов по шести. Музыканты в обморок падали. А бал с девяти часов вечера до девяти утра“.

Вот история другого бала.

Два екатеринбургских туза — уральские магнаты Зотов и Рязанов решили породниться. Сын Зотова женится на дочери Рязанова. Свадьба состоялась. Она тянулась... целый год. Выброшены пуды золота. Не все ли равно. Рабочие выдержат. Нужно лишь высосать дополнительную дозу крови. Так и делалось.

Не отстают от своих собратьев и поны. „Прощают“ любые убийства рабочих. Понятно,— за деньги. Участвуют во всех пирах екатеринбургской знати. Ночами пьянствуют, а по утрам призывают свою „паству“ к смирению. Совершенно неприкрытый паразитизм.

Интересна выдержка из „дневника екатеринбургского священника Карпинского“¹.

„Января 1 числа молебен открывал с великим трудом, потому что накануне был на крестинах. Днем с купцом Толстиком был в Шарташской деревне у Золотавина и у Казанцева и др., домой приехал в 1-м часу ночи.

2-го числа весь день был дома, читал катехивические книги.

3-го числа весь день был дома, по утрам писал письмо в Тобольск к игумену Маргариту, а ввечеру играл с женой в дурачки игр до 20.

...Следующие дни, тоже самое. Гости, вино, изредка молебен, обед „паствы“.

Вот февраль месяц. 1, 2, 3, 4, 5 весь день дома. Гости, визиты.

¹ Архив Уральского музея.

Вот март. 14 число. Болят зубы. Выпил 3 стакана пунша. Лег спать. Зубы прошли.

Июль. 26-е. Был у священника Андрея, ели баранину. После ужина были у Ухова. Там уже напились допьяна...

23 августа. Поутру и днем был дома, ввечеру у Рязанова выпил чашку пунша; потом у Толстикова, тут выпил два стакана пунша и бутылку белого вина, оттуда с ним вместе у Мариловского, и тут были песни и пляски до ночи... и т. д."

В результате за счет непосильной эксплуатации рабочего наживаются огромные капиталы. Сорятся деньги направо и налево. Рабочий голодает. Доведен до положения раба. Военная, „палочная“ дисциплина на заводе и в руднике. За малейшееслушание или, по мнению надсмотрщика, за плохую работу—розги, плеть, карцер. Жалованья нехватало даже для существования впроголодь. Тридцатипятилетняя обязательная служба. Не только рабочие, даже дети рабочих—собственность горного ведомства. Горное правление „кроме императорского величества и правительствующего сената ни от кого не принимало никаких указов“. Горный начальник — полновластный хозяин. Все суды, полиция, городские „выборные“ власти и священнослужители назначались им. И прав был Глинка, когда он про себя говорил: „Я — царь и бог Урала“.

И о положении рабочего в эпоху этого „царя и бога“ очень ярко говорит Мамин-Сибиряк: „Сравнение с нынешней каторгой слишком слабо рисует положение тогдашнего Урала... Все драконовские законы сопряжены были воедино для вящего преуспеяния несчастного русского горного дела, и под их давлением творился крепостной крошечный труд в рудниках, на заводской огненной работе и на фабрике“.

Восьмидесятые годы девятнадцатого столетия — годы быстрого развития промышленного капитализма на Урале.

Растет Екатеринбург. Местная знать не обращает на него внимания. Занимается только церквами и собственными

домами. В результате Екатеринбург предоставлен сам себе. Его внешность удачно описал доктор Финш, проезжавший город в 1876 году:

„Екатеринбург — один из лучших сибирских городов, виденных нами: ряд красивых домов, базар, прекрасные церкви. К сожалению, улицы его находятся в ужасном состоянии. Это были не просто испорченные мостовые, но все улицы и площадки были покрыты сплошной массой грязи. Эта масса походила на асфальт, который, казалось, должен отвердеть с минуту на минуту, но не твердел, и извозчики развозили своих пассажиров, забрызгивая их грязью, в которую колеса уходили по ступицы. Несмотря на то, что под руками имеются отличные ломки гранита, горожане привезли лишь несколько тротуарных плит и камней для исправления улицы, но не принимались за дело, как бы не надеясь достигнуть желанной цели“.

Впрочем, если бы доктор Финш зашел в жилища рабочих, прошел (если бы смог!) по рабочим кварталам города, — он бы увидел, что такое грязь, антисанитария. Сюда „отцы города“ и не заглядывали.

Обратимся к материалам переписи конца XIX века.

Там прямо сказано:

„Улицы города: в Екатеринбурге 96 улиц, протяжением 52 500 сажен, в том числе 23.836 сажен не требуют мощения, как лежащие на окраине“.

Разве в задачи городской управы входит мощение таких улиц? Понятно, — нет! И уже говорить о Верхисетском заводе, не входящем в черту города, — совершенно не приходится. Там вообще никакого благоустройства не было.

Но и в самом Екатеринбурге забота проявляется только о центре, только о благополучии буржуазии.

В городе уже имеется 3630 домовладений, или 5500 строений. Из них каменных менее 10 процентов, 30 домов трехэтажных. Это дома местной знати. Остальные, в своем большинстве, мелкие жилые домишки 70 процентов крыты тесом или дранью. Лачуги переполнены. Каменные трехэтаж-

ные и двухэтажные дома широко вместили уральских магнатов.

Дома расположены в центре города.

Лачуги оттесняются к окраинам. Несмотря на их чрезвычайное переуплотнение, в Екатеринбурге около тысячи комнат пустует, сдается в наем. Желających их снять не имеется.

Даже городская управа сознается: „это происходит из-за того, что квартирная плата стоит высоко“. Норма жилой площади не достигает для рабочих 3 квадратных метров. В особняках буржуазии она не спускается ниже 20—30 метров на живущего. Все 2 тысячи человек производственных рабочих живут в кошмарных условиях. Не лучше условия, в которых живут 3 тысячи строительных рабочих и ремесленников — каменщиков, плотников, слесарей, сапожников. И вполне понятно. В городе 1670 торговцев, 200 промышленников. Они требуют себе „пищи“. Подать ее должен рабочий. 10 процентов бюджета управы идет на полицейские расходы как субсидия к основным средствам, отпускаемым казной. Ассигнуются суммы в распоряжение „преосвященного Нафанаила“, — ведь в городе 600 попов и монахов. Нередко в сметах управы встречаются и такие расходы: „уплата за блюдо и солонку для поднесения их императорским величествам“. И все, все это должно быть перекрыто за счет рабочего.

Одной прислуги в Екатеринбурге проживает 2800 человек. Она обслуживает кучку... 1870 торговцев и промышленников и несколько человек из верхушечного слоя чиновников. Для собственного развлечения и утех своих сыновей купечество и промышленники охотно поощряют проституцию. Проститутки проходят по переписи в графе: „занятия промысловые“. В городе 164 проститутки, 17 публичных домов, 90 кабаков. Зато 1 больница и 2 приемных покоя, 2 гимназии, 1 реальное училище и 2 городских 4-классных школы.

В городе один театр. В него пускают избранных, также как в городские клубы. Знаний населению не давали. Это выгодно капиталисту. По этому из 37 тысяч населения

Екатеринбурга почти 50 процентов неграмотных и 25 процентов малограмотных. Только 15 процентов получило образование. Туда входят окончившие низшие и средние учебные заведения. И имеется... 260 человек с высшим образованием.

Пролетариат бесправен. Он живет в самых скотских условиях. В кварталах рабочих непролазная грязь. На заводе, фабрике — пытка. Смертность среди рабочих и их семей огромна. Статистика городской управы выводит средний возраст в Екатеринбурге — 26 лет. А если отсюда выбросить привилегированные классы? Какие ужасные цифры получаются для среднего возраста рабочих.

Но такое явление вполне закономерно в капиталистическом городе.

В Екатеринбурге вся промышленность построена на мускульной силе рабочего. В городе только 10 паровых машин. Мощность их 423 лошадиных силы. Имеется 2 водяных колеса на 120 лошадиных сил и 2 конных привода в 2 лошадиных силы. Техника самая азиатская. Отсюда — еще больший нажим на рабочего. Уменьшение заработка, увеличение нормы. Та же статистика управы говорит: из всего взрослого населения в городе имеется почти 10 процентов безработных и нищих. И это в момент промышленного под'ема!

Безработица — бич капиталистического города. Постоянный страх очутиться на улице гнетет рабочего.

Отсюда — законный ропот пролетариата, его возмущение, под'ем его классового сознания. Не даром „доблестный руководитель“ городской управы, говоря об итогах переписи, делает вывод:

...В Екатеринбурге все бы ничего. „И купцы торгуют хорошо. И каменные дома имеются. Улицы прямые. Замощены в центре города. И образования народу дается много, „щедрость города к учебным заведениям едва ли не единственная в России“! И больница есть. „Существует постоянная резиденция епископа екатеринбургского, при котором находится отдельный штат монашествующих и хор певчих“. Все бы хорошо. Но вот плохо

„Состав полиции для такого обширного города миниатюрен, отчего, понятно, и не в состоянии полицейская власть соблюдать тот порядок, который было бы крайне желательно видеть в Екатеринбурге, где по всей справедливости необходимо иметь помощника полицеймейстера и еще третью городскую часть“.

Полиция — опора для капиталиста и его городской думы. Ее увеличение было необходимо для буржуазии, ибо революционные настроения среди рабочих росли.

В девяностых годах прошлого столетия российская промышленность переживает кризис. Еще хуже становится материальное и правовое положение рабочих. Мизерный заработок. Нищенский образ жизни рабочего и его семьи. Безработица растет. Система браков, штрафов и обсчитывания, тяжелый, изнурительный труд в течение 12 — 14 часов убивал силы пролетариата.

Не случайно поэтому городской голова просит увеличения полиции в Екатеринбурге. Настроение среди рабочих масс Урала становится все напряженнее и напряженнее. Организованный в 1891 году „Уральский рабочий союз“, подготавливает и политически руководит забастовочным движением. Волна забастовок прокатывается по ряду городов. В ответ на расстрелы 1891 года уральские рабочие отвечают забастовками (Катав-Иваново, Усть-Катав, Златоуст, и др.)

В Екатеринбурге в 1897—1900 годах создаются первые социалдемократические группы. Город становится одним из центров революционного движения на Урале.

В 1903 году самораспускается „Уральский рабочий союз“. На Урале организуется среднеуральский комитет РСДРП. Крепкая партийная организация; когда на II съезде произошел раскол, уральцы целиком поддержали большинство — ленинскую линию, большевиков.

Организируются первые подпольные организации: в городе и на ВИЗ'е. Ведется пропаганда среди рабочих.

Но незадолго до 1905 года комитет разгромлен.

Революция 1905 года. Она освободила из тюрьмы ряд партийных работников. Партийная организация большевиков быстро разворачивает свою работу. Наиболее видная фигура среди партийных вождей — „товарищ Андрей“ — Я. М. Свердлов. Неутомимый организатор, направивший всю дальнейшую деятельность партии большевиков на Урале по ленинскому руслу. Его бурные выступления, его работа хорошо памятли уральским рабочим.

После поражения революции 1905 года еще более усиливается наступление на жизненный уровень и правовое положение пролетариата.

Происходят разгромы рабочих организаций, провалы типографий. Производятся аресты лучших представителей рабочих. Провокаторы действуют. Партийная организация уходит в подполье и студа проводит свою работу.

Ссылка, виселицы — вот трудный, полный испытаний путь, по которому шли большевики к Октябрьской революции. Поддерживаемые рабочими Екатеринбурга, руководимые Центральным комитетом партии, екатеринбургские большевики смело и верно двигались к намеченной цели.

Налаживалась работа, завязывались связи с Центральным комитетом. Создаются подпольные типографии. Идут в партию лучшие силы рабочего класса. Ведется борьба за улучшение положения рабочих, за свержение ига капитала. Но наймиты буржуазии выслеживают революционную организацию. Провал. Аресты. Тюрьма. Виселица. Разг, м.

Опять кропотливая работа. Опять борьба. Снова провал. Снова налаживание работы. Снова борьба. Этим путем пришли рабочие, руководимые партией Ленина, к победному Октябрю.

Наступает XX век. Город Екатеринбург проходит закономерные этапы развития капиталистических городов. И его городская управа опять пытается заняться благоустройством.

В 1910 году возникают мысли о постройке водопровода и канализации. Вопросы „прорабатываются“, но не осуществляются. „Разрабатываются“ проекты городской скотобойни,

Страницы
утрачены

А коснись дело кармана „тузов города“, „тузы“ становятся хорошо грамотным. Особенно, если можно нажиться
Заседание екатеринбургской городской думы 13 июня 1914 года.

Разрешается пункт 1 повестки, затем пункты 2, 3, 4. Дальше пункты 6, 7, 8. И вот пункт 9:

О мерах борьбы с дороговизной мяса в Екатеринбурге
Купеческая дума не враг себе. Она не обеспокоена тем, что рабочий и городская беднота не в состоянии покупать мяса. Снижать же цены — ударить по своему карману.

Но как отказать подемодерннее? Выход находится:
„Постановления по п. 9 вынести нельзя — за недостатком кворума гласных“.

А почему же кворум был при разборе других восьми пунктов?

Вполне понятно!

Вот если бы ставился вопрос о повышении цен на квартиры, тогда бы кворум нашелся. Или шел бы вопрос о повышении налогов на местных жителей. Он бы тоже разрешился.

Во всей своей работе по городскому хозяйству капиталисты проводят ярко оглавленную классовую политику. Они не удовлетворяются прибавочной стоимостью, выкачиваемой из рабочего на заводе, руднике. Городское хозяйство служит средством добавочной эксплуатации рабочего класса.

Такова политика капитализма!

„Самым характерным для этой политики являлось направление основных средств на благоустройство кварталов, населенных буржуазными и заниточными элементами, рабочие же кварталы и окраины тонули в грязи, были лишены света, воды, канализации, мостовых и самых элементарных удобств, несмотря на то, что главная тяжесть городских поборов падала на трудящиеся массы. снабжение жилищами подавляющей части населения находилось (а в буржуазных странах находится еще и до сих пор) в руках частных предпринимателей и служило средством самой беззастенчивой эксплуатации широких масс трудящегося населения, особенно наименее обеспеченных слоев пролетариата“.

Эта исключительной силы формулировка, данная в решении июньского пленума ЦК ВКП(б) (1931 год), полностью относится и к Екатеринбург до Октября.

Жалкий уездный городишко со всеми отрицательными чертами капиталистического города мелкого масштаба.

Вот его „формуляр“ накануне Октябрьской революции
...88 тысяч жителей.

7—8 тысяч рабочих.

94 промышленных предприятия. Но во всех этих „предприятиях“ вырабатывается на... 6,9 миллионов рублей валовой продукции. Та же, что и 50 лет до этого, „техническая база“.

Все производство основано на мускульной силе рабочих, беспощадно эксплуатируемых.

Жалкие конуры для городского пролетариата и бедноты и обширные особняки для уральских магнатов. 550 тысяч квадратных метров жилой площади,—в результате двухсотлетнего существования Екатеринбурга.

Ни водопровода, ни канализации, ни трамвая! Полное отсутствие общественной зелени! 90 уличных фонарей! Те же, что и раньше, несколько замощенных улиц в центре города. Та же непролазная грязь и темнота в рабочих кварталах.

1200 киловатт — мощность городской электростанции. 800 телефонных абонентов.

Ни одного высшего учебного заведения, ни одного детского учреждения. Неграмотных — свыше половины населения.

4 больницы на 250 коек, 7 столовых.

Те же 2 клуба, 1 театр.

25 врачей и 10 инженеров.

И... 652 монаха, 1540 торговцев, 16 жандармов, 96 кабаков, 18 казенков, 17 церквей, школа псаломщиков, духовная семинария.

Построена еще одна тюрьма.

...Город-каторга — на месте.

Под знаменем
Октября

Начало крупного жилого строительства в Свердловске — дом горсовета по улице Ленина, построенный в 1927 году для рабочих и служащих основных предприятий города.

Вся работа большевистской партии в годы царизма подготовила возможность широко развернуться революционными силами в 1917 году.

Екатеринбург переживает февральские дни. Но революционные рабочие требуют власти советов:

„Все признаки указывают на то, что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверять свою судьбу революционному пролетариату. Революционный пролетариат возьмет власть, начнет социалистическую революцию, привлечет к ней, несмотря на все трудности и возможные зигзаги развития, пролетариев всех стран и победит и войну и капитализм“ (Ленин, август 1917 г.)

Большевизация советов на Урале началась значительно раньше, чем во многих городах России Керенского. Уже в августе уральский областной съезд советов рабочих и солдатских депутатов принимает большевистские резолюции. В избранном им исполнительном комитете большевики состоят в большинстве.

Эсеры изгоняются из екатеринбургского совета. В доме уральского магната Поклевского-Козелл совет развивает свою большевистскую деятельность.

Октябрьские дни в Питере и Москве.

26 октября. В Екатеринбург пришли за весь день только 2 телеграммы. Но какие телеграммы!

„Военнореволюционный комитет, созданный исключительно петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, в настоящее время фантически стоит у власти“.

„Зимний дворец взят. Министры арестованы. Никто не ранен“.

Кончилась каторга в России. Ушел и Екатеринбург, город-каторга.

В городском театре — экстренное собрание совета. Торжествующие рабочие и революционные трудящиеся празднуют свою победу.

На другой день в исполнительном комитете начинается работа — обсуждается ряд вопросов, связанных с охраной города, установлением порядка, и т. д.

Злобствующая буржуазия и ее агентура всеми силами стремится помешать нормальной деятельности совета. Распускаются нелепые слухи. Терроризируется население. „Социалистические“ партии, вроде эсеров, на словах поддерживают новую власть, на деле тормозят работу. Это прекрасно видят рабочие Екатеринбурга. Они требуют вывода всех этих „социалистов“ из революционного комитета города.

„Мы требуем единой советской власти и никакой другой подчиняться не намерены“, — говорят в своей резолюции рабочие Монетки. „Мы признаем только власть советов, которую будем защищать всеми имеющимися у нас силами“, — говорит солдатский митинг на Верхисетской площади.

Происходившие 5 ноября выборы в городскую думу блестяще подтвердили настроения революционных масс трудящихся. В думу выбраны, в основном, большевики.

А 23 ноября 1917 года единственной властью в Екатеринбурге стал только совет рабочих и солдатских депутатов.

„Наша партия, борющаяся на протяжении десятков лет с капиталистической эксплуатацией рабочих масс, после Октябрьской революции сломала не только аппарат буржуазно-помещичьей власти, не только экспроприировала банковский и торгово-промышленный капитал, но и сломала буржуазно-купеческо-домовладельческое господство в городском хозяйстве“ (Каганович).

Вместо буржуазии и ее цензовой городской думы — новый хозяин города: рабочие и их совет, руководимые партией большевиков. Городское хозяйство социалистических городов ставится на службу пролетариату.

Екатеринбургская буржуазия не верила, что большевики могут удержаться у власти: пройдет месяц, опять наступят „старые порядки“. С усмешкой, со злобой встречали они первые мероприятия революционного пролетариата. Рабочий контроль на предприятиях. Национализация заводов. Управление ими передается в руки представителей рабочего класса.

Буржуазия облагается контрибуцией — нужны средства для борьбы с Дутовым, для содержания городских учреждений. Конфискуется имущество у части капиталистов. Муниципализируется часть домов, в первую очередь дома уральских магнатов. Там размещаются городские учреждения. Все школьные здания объявляются собственностью рабочего класса. В школах новые порядки. Дети рабочих по праву занимают школьную скамью. Открываются клубы — при заводе Ятеса, в здании, где сейчас Тургеневская школа. Создается городская библиотека. Вскоре проводится конфискация всех кино.

Совет организует квартирную комиссию. Рабочие переселяются из подвалов в благоустроенные квартиры выгнанной буржуазии. Возникает проект — „бывших людей“ переселить на окраины, а в их квартиры вселить рабочих.

Буржуазия подымает вой. Она начинает понимать, что с ней не шутят. Квартиры дают рабочим. Массовое денежное и натуральное обложение буржуазии. Аресты неподчиняющихся распоряжениям совета. Обязательные постановления о городском хозяйстве насыщены классовым содержанием. Хотя бы об очистке тротуаров: домовладелец-капиталист платит штраф за нарушение больший, чем мелкий служащий или рабочий, имеющий свой домишко.

Буржуазия организует саботаж служащих учреждений. Все екатеринбургские банки решили не подчиняться комиссарам и денег не давать. Директора уговорили и мелких служащих идти за ними. Служащие горного управления, вплоть до машинистки, отказались подчиняться вновь назначенному туда т. Войкову. Объявило забастовку учительство Екатеринбургa.

Мерами агитации среди мелких служащих, репрессиями по отношению к ставленникам капитала эти антисоветские проявления постепенно ликвидируются.

Тогда у буржуазии возникает новая „капитальная“ надежда. Интервенция. Выступление чехов в Челябинске ободряет буржуазию.

Городская работа в Екатеринбурге по существу замирает. Все силы на фронт.

Буржуазия потирает руки. Близок час освобождения. И царь-батюшка снова сядет на престол русский.

Но все эти надежды в результате были разбиты. С царем-батюшкой уральские рабочие покончили скорее всего.

Екатеринбург — могила царя Романова. Газета „Уральский рабочий“ 23 июня 1918 года, разъясняя причины и значение смертного приговора Николаю, написала: „И рабочие и крестьяне с полным правом могут сказать своим врагам: вы поставили ставку на императорскую корону. Она бита. Получите сдачу: одну пустую коронованную голову“.

Но под напором чехо-словаков и колчаковских войск 25 июня 1918 года пришлось после упорных боев оставить Екатеринбург. Тяжелый это был день для пролетариев Урала, для всей советской страны, для большевистской партии.

Город-каторга возродился вновь. Опять старый Екатеринбург. Опять нагайки, виселицы. Эксплоатация рабочих.

Капиталисты, черная сотня, эсеры, меньшевики под защитой чехословацких и белогвардейских штыков вылезают из всех щелей. Наступили черные дни реакции.

В городском хозяйстве застой, разрушение. Опять буржуазно-купеческо-домовладельческое господство. Рабочие выгоняются из предоставленных им квартир. Начинается дикая месть за „преступления“ пролетариата, за нарушение „святого права частной собственности“.

Наступление екатеринбургских предпринимателей было частью общей расправы с рабочими города. Выгоняли, отправляли в контрразведку каждого говорившего о защите интересов пролетариата. Часть фабрикантов выжидала, чем

кончится наступление белых, а пока закрывала производство или сокращала рабочих. Военные власти по соображениям „высшего порядка“ приходили на помощь администрации и производили массовые увольнения.

Производится снижение заработной платы. Значительно она снижается рабочим Верхисетского завода, рабочим типографий, Росла спекуляция. Реальная заработная плата рабочих резко упала. Жестокое издевательство, пытки возросли до кошмарных размеров.

Ужасы контрразведки не уступают ужасам царской охраны.

Изуверские истязания и пытки не останавливают борьбу екатеринбургских большевиков за дело Октября. Хотя организация разгромлена и лучшие ее представители растерзаны, екатеринбургские большевики упорно ведут свою работу в подполье. Растет сила рабочих. Красные войска вновь наступают.

Поднявшие голову капиталисты и часть служилого элемента — саботажников почувствовали свою гибель: приближается Красная армия. И тогда начался разгул. Последние дни власти белых — дни небывалых кошмаров.

15 июля 1919 года. Колчак разбит. В городе советская власть. Торжествующие рабочие. Нет Екатеринбурга-за-стенка. Умер навсегда город-каторга.

Советы снова приступили к большевистской работе.

Одним из первых актов явились — учет и конфискация имущества убежавших с белыми и распределение его между пострадавшими от Колчака. Муниципализируются дома местной знати и больших чиновников, „последовавших“ в Сибирь за своим „верховным правителем“. Крупные дома вновь занимаются под учреждения, под библиотеки, клубы. Открываются впервые детские учреждения. Особенно учреждения по борьбе с беспризорностью.

Много уральцев — рабочих едут на юг помогать разбить Деникина. Этим самым еще труднее работать оставшимся.

А надо скорее восстанавливать хозяйство. Плохо с продовольствием, с топливом, с транспортом. Свиристует тиф.

В Екатеринбурге, как и в других городах страны, вводится трудовая повинность. Все трудоспособное население привлекается к заготовке и вывозке дров. Ведется борьба с тифом.

А наряду с этим не забываются и нужды трудящихся.

Надо готовить творцов новой жизни. Организуются школы.

Надо предоставлять квартиры рабочим.

...Партийная организация и екатеринбургский совет приступили к восстановлению разрушенного интервентами хозяйства.

„В период интервенции и борьбы на фронтах гражданской войны все усилия, все внимание партии и пролетариата было сосредоточено на том, чтобы победить врагов пролетариата, выгнать их из своей страны. После интервенции, после победы на фронтах гражданской войны, когда промышленное производство упало до 20 процентов от довоенного уровня, а сельское хозяйство до 60 процентов, партия и советская власть занялись в первую голову восстановлением промышленности и сельского хозяйства. Каждый рабочий понимает, что без промышленной базы ни о каком строительстве городского хозяйства не может быть и речи.

Разумеется, одновременно шел и процесс восстановления городского хозяйства, но темпы этого восстановления остались далеко позади темпов восстановления промышленности и сельского хозяйства... С точки зрения интересов рабочего класса и интересов строительства социализма партия поступала совершенно правильно, когда она сначала налегала на рост основных фондов промышленности, на быстрые темпы развития индустрии и коллективизации сельского хозяйства, без чего нельзя было и мыслить об укреплении пролетарской диктатуры, о строительстве социализма — тем самым о дальнейшем нормальном улучшении материально-бытовых условий жизни рабочих и трудящихся масс“¹.

¹ Из доклада т. Кагановича на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года.

В Екатеринбурге все основные усилия направляются на восстановление промышленности, на восстановление сельского хозяйства. Многие предприятия разрушены, стоят на консервации. Действующие заводы работают неудовлетворительно. По сравнению с дореволюционным временем упала посевная площадь, уменьшилось поголовье скота.

Надо скорее лечить раны, укреплять завоевания Октября.

И в городском хозяйстве проводятся работы. Они еще малы, но это уже начало огромного будущего.

Город растет.

Он по существу — областной центр. Районирование еще не проведено, но в городе уже сосредоточены все узлы политического и хозяйственного руководства жизнью Урала.

Екатеринбург — первый областной город СССР. Создаются областные учреждения.

Улучшилось материальное благосостояние трудящихся. Развивается торговля.

В 1923 году население в Екатеринбурге вместе с Верхисетском достигает 93 тысяч человек. Чувствуется большой недостаток в жилой, конторской и торговой площади. Огромная нехватка электроэнергии. Нет водоснабжения.

Город растет. Его роль областного центра с возможностью большого промышленного строительства открывает перед ним большие перспективы. Это не старый Екатеринбург. Это новый Екатеринбург, город с большим будущим. Ему и название Екатеринбург не к лицу. Название связано с воспоминаниями об эпохе царизма, об эпохе города-капторги. В широких пролетарских массах города возникает мысль о переименовании города.

Новому городу — новое название.

И пленум горсовета, выражая волю трудящихся города, в октябре 1924 года выносит постановление:

„Срочно ходатайствовать через областной исполнительный комитет перед президиумом ВЦИК переименовать город Екатеринбург в „Свердловск“ в память уральского подпольного работника-большевика.

„товарища Андрея“—Якова Михайловича Свердлова, прекрасного и стойкого борца за свободу рабочих и крестьян, организатора и агитатора, одного из ближайших помощников в тяжелой работе т. Ленина и председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета советов с октябрьских дней 1917 года по 1920 год“.

3 ноября 1924 года новое название утверждено.

... Город живет новой жизнью, овеянной могучим дыханием великого Октября.

Растет промышленность Свердловска. Уже в 1924 году ряд предприятий перестроил свою работу. Значительно увеличилось число механических двигателей. Их 339, мощность $11\frac{1}{2}$ тысяч лошадиных сил. Увеличилось количество рабочих. Только в промышленных предприятиях города занято 7 тысяч человек. Не считая транспорта, строительства. Растет выработка валовой продукции. В 1925 году объем ее достигает 28 миллионов рублей. Увеличивается заработная плата, растут потребности городского пролетариата.

Для городского хозяйства Свердловска наступает новый этап. Ремонтируется и восстанавливается все, что было разрушено интервентами. Начинается новое строительство. В эксплуатацию вошло 6 тысяч квадратных метров новой жилой площади.

1926 год. Количество вновь выстроенной жилой площади увеличилось за три года до 55 тысяч квадратных метров. В жилищное строительство втянуты промышленные и кооперативные организации. Привлекаются и средства самих трудящихся.

В результате выстроили:

Гормет—7 домов для рабочих Верхисетского завода.

Кооперативы—„Пионер“—26 домов, „Самодеятельность“—9 домов, „Молот“—10 домов.

Облсовнархоз—10 домов, электростанция—5 домов, Уралтекстиль для Ленинской фабрики—3 дома.

Были выстроены в большинстве деревянные двухэтажные дома. Но это временная и необходимая мера борьбы с жилищным кризисом—наследием капиталистического ре-

жима. Десятки и сотни рабочих семейств переселились в чистые, светлые комнаты.

... На пустынном Конном полуострове, в семи километрах от города, строится новая электростанция. Она должна дать энергию Верхисетскому заводу, Пермской железной дороге, Аффинажному заводу, осветить квартиры рабочих и служащих города, и присоединенного к нему поселка Верхисетского завода. Вместо 1200 киловатт в старом Екатеринбурге — будет 6 тысяч в Свердловске.

В 1924 году составляется проект свердловского водопровода. Пролетариат города приступил к осуществлению исключительно важного мероприятия. Над постройкой водопровода „мысль“ городской управы „билась“ в течение 35 лет. В 1884 году был предложен впервые проект устройства водопровода мощностью на 150 тысяч ведер в сутки. Предполагалось подавать воду из Малаховского ключа.

Но дума вынесла решение: „Устройство водопровода в настоящее время затруднительно по недостаточности городских средств и ввиду того, что водоснабжение у нас поставлено в сравнительно еще сносные условия“.

Не говоря об убожестве самого проекта, составленного подрядчиком, желающим нажиться на постройке, здесь еще раз вскрывается вся классовая сущность политики городской управы: „Водоснабжение у нас поставлено довольно сносно“.

Окраины задыхались без воды — воды в Екатеринбурге не было. „Источником“ питания служили водовозы, торгуя водой по ценам в зависимости от настроения или величины праздника: на Николу зимнего подороже, чем на летнего. Брали эту воду, откуда хотели.

Особняки „отцов города“ имели оборудованные местные водопроводы, с баком на чердаке и трубами, разводящими воду по комнатам. Это давало живущим в особняках те же, что и от водопровода, удобства. Был специальный штат, перекачивающий воду в баки на чердаках. Поэтому екатеринбургское купечество и не торопилось.

В 1910 году опять возникают идеи, желания построить водопровод и попутно начинаются разговоры о канализации.

Делаются расчеты. Находятся английские предприниматели, соглашаются взять концессию на строительство этих сооружений в Екатеринбурге.

Любопытнейший штрих: мысль городских „деятелей“ и в 1910 году не идет дальше Малаховского ключа.

По трубам длиной в 43 километра этот ключ будет давать городу 150 тысяч ведер воды. Река Исеть не годится, а все озера, в том числе и Верхисетское, находятся „далеко“. 4—5 километров — слишком большое расстояние для сатрапов царской России. Тем более, что озеро расположено в рабочей окраине.

Но и здесь разговоры остались разговорами.

Те же разговоры по поводу водопровода и канализации имели место и в 1912 году. А пока что „потомственный почетный“ водовоз является поильцем жителей Екатеринбурга.

Не даром же и в 1917 году на заседании городской думы специально обсуждался вопрос не о городском водопроводе, а разбирается „коллективное заявление екатеринбургских водовозов о мероприятиях для надлежащей постановки водопроводного промысла“. Эта же плеяда лиц „доказывала“ в своем прошении на имя петербургских властей — „вредность проведения водопровода в городе Екатеринбурге“.

Составленный в 1924 году по заданию облисполкома и окружного комитета партии проект водопровода начинает осуществляться уже в 1925 году. И не 35 лет. Через год рабочие Верхисетска первыми получили водопроводную воду. Вода подается с Конного полуострова. Источники забора воды недалеко от новой электростанции.

Центр города получил воду в 1927 году. И всего к началу первой пятилетки Свердловск имел уже 65 километров водопроводной сети, 592 домовых присоединений и 35 уличных водоразборов. Подача воды достигла 200 тысяч ведер в сутки. Общие затраты на водопровод составили 3 миллиона рублей.

Ускоряются темпы строительства. Пущен в эксплуатацию водопровод, пора переходить на крупное, каменное

строительство. Тем более, что и постройка канализации не за горами.

И вот заложен фундамент домам горсовета № 1 и 2. Это уже событие. Выше двухэтажных жилых домов в Свердловске не было. Самые высокие — где сейчас округ связи, уралпрофсовет — имеют 3 этажа. Даже облизполком в то время помещался в двухэтажном доме.

И вдруг строятся дома в 5 этажей. Один — на 237 комнат и второй — на 354 комнаты.

Пионеры крупного строительства благоустроенного жилья бойко выростали как из-под земли. Темпы жилищного строительства увеличиваются. За один 1927 год построено 46 тысяч квадратных метров жилой площади. В 1928 году — 53 тысячи квадратных метров. Дом горсовета № 3 на 172 квартиры — 582 комнаты; № 4 на 120 квартир, — 400 комнат.

Выстроены новые поселки: Октябрьский, Пионер и др. Разворачивает работу жилищно-строительная кооперация. Строит дома и госпромышленность для удовлетворения рабочих жилищами.

На пороге первой пятилетки рабочие и трудящиеся Свердловска получили свыше 150 тысяч квадратных метров новой жилой площади, не считая перестроенных под жилье складских помещений.

Назрела острая нужда в механическом транспорте. Рабочие требуют быстрого и дешевого передвижения. 1925 год. Вступают в строй первые 5 „фордиков“ на 60 мест. За год перевозится 540 тысяч пассажиров. Но этого еще мало. „Собачьи ящики“, как их метко прозвали рабочие, надо заменять. Осуществляется проект, намеченный окружкомом ВКП(б) и горсоветом: в 1926 году появляются „Фиаты“, а в 1927 году „Фомаги“, каждый на 30 мест. Два „Фомага“ по вместительности заменили всех фордов. А „Фомагов“ восемь. Побежали по улицам „Яз“. И уже 20 автобусов обслуживают городских рабочих и служащих. Вокзал — центр. Верхисетский завод. Ленинская фабрика. Все важнейшие

пункты города соединяются автобусным движением. 40 поездов в год на жителя в среднем.

Но одно автобусное движение не может удовлетворить городские потребности. И на пороге первой пятилетки у рабочих города возникает мысль о трамвае.

Одновременно необходимо создать и внешнее благоустройство города. В городе только 16 процентов замощенных улиц и 1 процент обсаженных деревьями. 2 моста. В рабочем районе — Верхисетские мощеных улиц, тротуаров, освещения, зелени нет вообще. Ведь екатеринбургские толстосумы не имели желания тратить деньги на благоустройство города, особенно рабочих окраин.

.. В 1926 году на внешнее благоустройство затрачивается 120 тысяч рублей. Отремонтировано и замощено 24 тысячи квадратных метров мостовых. Исправлены мосты. Построены переходы. За два последующих года в Свердловске вновь выстроено около 30 тысяч квадратных метров и отремонтировано 55 тысяч квадратных метров мостовых — исключительно в рабочих районах и по путям следования автобусов. Выстроено и отремонтировано почти 10 тысяч квадратных метров тротуаров, построены новые переходы на улицах.

Огромное достижение — устройство 600 уличных фонарей. Это в семь раз больше количества фонарей, имевшихся в городе до революции. Впервые увидели уличное освещение визовцы, железнодорожники, рабочие Ленинской фабрики.

Это, для нас сейчас небольшое строительство, в тот период казалось огромным, особенно в свете старого Екатеринбурга.

Построена перная коммунальная баня, две новых гостиницы. Переоборудуется огромное здание правления Пермской дороги под школу, две больших церкви и гостиница перестраиваются заново и также отдаются под школы. Приспосабливается под школы и освобождается ряд зданий, ранее принадлежащих учебным заведениям. Расширяется поликлиника на ВИЗ'е, строится физиотерапевтический институт, хирургический корпус новой городской больницы,

расширяется амбулаторная помощь, начинает строиться сеть детских учреждений. Открываются магазины-универмаги во вновь построенных домах. Пущен в 1927 году первый хлебозавод, дающий почти 50 процентов выпечки хлеба по городу.

Новый город растет по-новому. Развивается областной центр Урала. Его „послужный список“ уже мало имеет общего с характеристикой Екатеринбурга. Социальное лицо — совершенно иное. Пути развития вытекают из диаметрально противоположных задач.

Свердловск на пороге первой пятилетки. Оглядываемся на пройденный путь. И вот, хотя бы краткие, итоги в области городского хозяйства и роста города. Покажем эти победы городской партийной организации и рабочих Свердловска несколькими цифрами ¹:

Наименование	Дорев.		Наименование	На 1/1	
	годы	1929 г.		годы	1929 г.
Население (тыс. чел.)	88,6	165,4	Число банных мест в городских банях . .	143	892
В том числе:			Число мест в гостиницах	200	629
всех рабочих . .	7—8	27,1	Протяжение уличной водопроводной сети (км)	—	65,6
К количество промышленных предприятий	94	58	Зеленые насаждения (га)	9	70,3
в них рабочих (тыс. чел.)	2,5	12	Замощение улиц (тыс. кв. метр.) . . .	436,3	468,4 ²
Валовая продукция за год в млн. руб. . .	6,9	44,9	Количество детей в детских садах и детских площадках	—	523,6
Жилая площадь (тыс. кв. метр.) . . .	550	775			

¹ В основном по материалам свердловского горУНХУ.

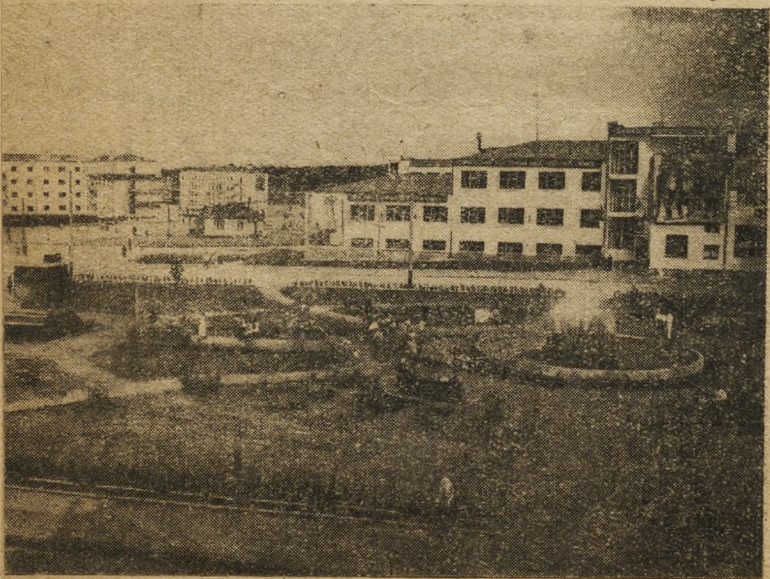
² Надо помнить, что много старого мощения было капитально отремонтировано. Поэтому фактический рост мощения значительно больше.

Наименование	Доров. На 1/1		Наименование	Доров. На 1/1	
	годы	1929 г.		годы	1929 г.
Количество учащихся в школах I и II ступени	5922	16196	Процент охвата населения общественным питанием . . .	—	6
Процент грамотности населения	50	82,2	Торговый оборот (млн. руб.)	40	97,1
Число больничных коек	250	1090	Городской бюджет (тыс. руб)	800	6000

Так под знаменем Октября начали продвигаться вперед, строя новый быт, новое городское хозяйство, свердловские рабочие и трудящиеся, руководимые коммунистической партией большевиков.

Б о л ь ш о й
С в е р д л о в с к

Площадь первой пятилетки — центр новых городских кварталов
Свердловска (Уралмашзавод).

Свердловск на пороге первой пятилетки.

Развивается его городское хозяйство. Проводится материально-техническое переустройство города.

Но еще очень много работы впереди. Надо улучшить городское хозяйство. Оно еще слабое. В нем множество дефектов.

В городе грязно. Еще многие свердловские рабочие плохо обеспечены жильем. Слаба работа торгово-снабженческих организаций. Очереди в магазинах. Очереди в амбулаториях. Трехсменные занятия в школах. Не все еще дети могут попасть в школу: нехватает помещений. Проводимое строительство часто — неудовлетворительного качества. Многому мы еще не научились. Техническая мысль не совершенна. Этим пользуется наш классовый враг, вредящий в строительстве, на производстве, в торговле. Слабость в работе и засоренность аппарата использует нэпман, кулак для борьбы с мероприятиями, которые проводит коммунистическая партия и советская власть.

Но пролетариат не дремлет. Он ведет неустанную борьбу под руководством партии большевиков за улучшение и развитие своего хозяйства. Его силы все крепнут и крепнут.

Передовой авангард рабочего класса — коммунистическая партия привела пролетариат страны к эпохе великих работ...

На Урале, в Свердловске составляется план первой пятилетки.

Уралу предстоит большая работа. Ему предстоит большое развитие. Богатейшие сырьевые ресурсы, огромные энергетические возможности, чрезвычайно выгодное цен-

тральное географическое положение, на границе между европейской и азиатской частями страны,—все это обеспечивало Уралу первостепенное значение одного из основных промышленных районов Союза, где развивается тяжелая индустрия.

Город Свердловск проектируется как крупный областной центр с растущей промышленностью. Основным промышленным предприятием должен явиться Свердловский завод тяжелого машиностроения. Намечалось расширение части существующих промышленных предприятий. Закреплялось производство трансформаторного железа на ВИЗ'е.

Большие вложения в жилищное строительство. Надо построить 587 тысяч метров жилой площади. Этим улучшатся жилищные условия трудящегося населения, которое за пять лет вырастет до 200 тысяч человек. Надо его расселить на территории города. Обеспечить трудящимся Свердловска социально-бытовое обслуживание. Построить школы. Детские учреждения. Ввести обязательное всеобщее обучение. Ликвидировать неграмотность к концу пятилетки. Расширить больничную и внебольничную помощь.

Надо продолжать строительство водопровода, уличного мощения. Начать строить канализацию, трамвай.

Огромный план. Огромный рост.

Нашлись люди, с улыбочкой смотревшие на эти проектировки.

Как же это может быть! За 200 лет в Екатеринбурге стало 88 тысяч населения, а здесь думают, что за 5 лет население со 165 тысяч вырастет до 200 тысяч человек.

За 200 лет в Екатеринбурге построили 550 тысяч квадратных метров жилой площади, а здесь думают за 5 лет 587 тысяч построить!

Да еще трамвай! Да еще дома контор. Баню. Детские сады, ясли. Сделать за 5 лет все население грамотным!

Десятки миллионов вложений! „Нет, нет в таких размерах план неосуществим. Город не будет иметь намеченного развития ни по промышленности, ни по населению, ни по коммунальному обслуживанию!“

Это говорили наш враги.

Недоучет возможностей роста города имелся и у ряда свердловских проектирующих и хозяйственных организаций. Это было и до начала первой пятилетки и особенно в ее первые годы. К темпам развития населения скептически относились в статистических органах. Недостаточно глубоко изучали пути промышленного и городского развития Свердловска планирующие организации области и города, органы ВСНХ. Плохо понимали Свердловск энергетики. И особенно телефонизаторы: для них цифра 4 тысячи телефонов в Свердловские казалась недосягаемой.

В результате. Построили накануне первой пятилетки новую электростанцию — оказалась мала. Новую телефонную станцию — мала. Новый водопровод — мал.

Безусловно здесь немалую роль сыграли консерватизм и случаи вредительства, также наша собственная неопытность. Порой притупление классовой бдительности у отдельных руководителей городского хозяйства толкало к примиренчеству вместо борьбы с вредными „теориями“ развития Свердловска. А таких „теорий“ было сколько угодно. Но все они сводились к одному: тащить город назад. Большинство городских планировщиков в тот момент смотрели на Свердловск как на старый Екатеринбург, как на деревню, где будет построено несколько сот новых деревянных домов, три—четыре водопроводных будки, замощена пара улиц. Отсюда и рассуждения о городе-ленте с одноэтажными домами и о „приближении к природе“. Здесь и города-сады: буржуазная теория развития городов, где город определяется как „символ общества, символ науки, культуры и религии“. Причем вновь раздавались голоса о постройке внутри Свердловска нового города-сада в районе горного института. И тут же с пеной у рта доказывалась нецелесообразность строить дома выше 1—2 этажей. Понятно о пяти—шестиэтажном доме говорили с ужасом.

Были и другие. Они называли себя урбанистами — сторонниками гигантов городов, только с 20—40-этажными

зданиями, где город развивается по типу американских городов. Они мыслили создать из Свердловска город, ну, скажем, типа Чикаго XX века. Они не понимали, что такой город, город капиталистического мира — гигантский спрут, служащий для добавочной эксплуатации рабочего класса.

И те и другие занимались вредной болтовней. Вместо того, чтобы осознать свои ошибки и помогать товарищам, занятым огромным делом — планировкой Свердловска, они находились в роли наблюдателей. Выискивали дефекты. И подымали крик: „Эти ошибки происходят из-за того, что делают не по-нашему“. Много же дефектов было оттого, что только-только начали учиться планировочной работе. И в результате некоторые дома, даже части города построены не на месте, без учета перспективы роста города в будущем.

А оппортунисты шипели о нереальности плана, смеялись над его проектировками. И это в тот момент, когда:

„Уверенность партии в осуществимости пятилетки и вера в силы рабочего класса были до того сильны, что партия нашла возможным поставить себе задачу осуществить это трудное дело не в пять, как это требовал пятилетний план, а в четыре года, собственно — четыре года и три месяца, если прибавить особый квартал“ (Сталин).

...Также и в Свердловске под испытанным руководством уралобкома ВКП(б) во главе с т. Кабаковым пролетарии выполняли большевистскими темпами намеченный план развития города.

XVI съезд партии. По предложению т. Сталина съезд выносит историческое решение о создании Урало-Кузбасского комбината.

Отсюда и задачи, первоначально поставленные перед Свердловском, расширяются. Резко поднимаются темпы развития города. Вокруг Свердловска возникает строительство новых заводов. Ранее запроектированные объемы заводов увеличиваются. Город намечается как центр машиностроения Урало-Кузбасского комбината. Уралмашзавод.

Экскаваторный. Завод химаппаратуры. Электромашиностроительные заводы. Инструментальный. Удельный вес Свердловска по машиностроению составляет около 30 процентов всего машиностроения Урало-Кузбасского комбината. Теперь Свердловск не только областной центр. Это один из крупнейших промышленных центров УКК, город машиностроения.

Для строительства машиностроительных заводов имеются все предпосылки. Как территориальный центр горнопромышленного Урала Свердловск находится в окружении баз чёрной металлургии. Он имеет свое собственное производство высококачественного электротехнического железа на Верхисетском заводе. Занимает положение центрального пункта по отношению всех районов Урала, потребляющих машинооборудование. Свердловск удачно расположен и в части энергетической базы. На ней он может развить достаточно мощное энергохозяйство. Он находится в центре уральской электромагистрали, лежит в скрещении ряда важнейших железнодорожных магистралей. Концентрирует наиболее крупные научно-технические силы области. По отношению к внеуральским районам УКК Свердловск находится на главных магистральных путях между Средней Волгой и Западной Сибирью, между северными районами Союза, Казакстаном и Средней Азией.

Поэтому Свердловск — лучший центр для развития металлоемкого тяжелого машиностроения.

Машиностроение в Свердловске — техническая база организации всей тяжелой индустрии УКК. Уралмашзавод оборудует все новые металлургические заводы Урало-Кузбасского комбината. Продукция заводов электромашиностроения, химаппаратуры пойдет на все уральские и на многие внеуральские заводы. Могучие ковочные средства, крупнейшие станки свердловских машиностроительных заводов дадут возможность этим заводам широко кооперировать почти все отрасли машиностроения Урала. Особенно путем комбинирования в одно целое производственных возможностей многих специализированных заводов.

...Так возник Свердловск индустриальный.

Город развивается бурными темпами. Его развитие — развитие социалистического города.

Свердловск испытывает трудности, но это — трудности роста. Их надо преодолевать. Скорее расширять свое городское хозяйство. Об этом же говорится в специальном решении президиума ВЦИК'а по Свердловску:

„Учитывая быстрый рост города Свердловска как хозяйственного, политического и культурного центра Большого Урала и констатируя значительное отставание в развитии жилищного, коммунального и социально-культурного строительства от темпов нового промышленного строительства и роста городского населения... президиум ВЦИК'а предлагает городскому совету, решительно продолжая перестройку своей работы лицом к производству и коллективизации, уделить исключительное внимание организации городского хозяйства, всемерно улучшить работу по обслуживанию социально-бытовых запросов трудящихся“¹.

Город растет. Улучшается материальное благосостояние рабочих и трудящихся. Улучшается их обслуживание. Но пока еще темпы роста промышленности и населения обгоняют рост городского хозяйства.

Свердловск переживает эпоху индустриализации, а также развития и социалистической переделки сельского хозяйства. Сюда устремлены основные усилия пролетариев города и трудящихся крестьян района. Сюда бросает свои лучшие силы городская партийная организация. Этого требует осуществление генеральной линии нашей партии.

Огромный перелом в развитии городского хозяйства происходит после решения июньского пленума ЦК партии 1931 года.

„Городское хозяйство в основном закончило восстановительный период и вступает в реконструктивный период. В настоящее время наряду с завершением восстановительного процесса, там, где еще городское хозяйство полностью не восстановлено, главная задача

¹ Из решения президиума ВЦИК'а от 30 мая 1931 года.

состоит в том, чтобы развернуть работу по расширению, перестройке и развитию городского хозяйства применительно к требованиям, которые предъявляются сейчас бурными темпами индустриализации, увеличением городского населения, ростом городских и культурных потребностей широких трудящихся масс.

...В борьбе за пятилетку, за дальнейшие успехи социалистического строительства, за преуспевание социалистических предприятий, за улучшение материально-бытовых условий трудящихся, за культурный подъем и охрану их здоровья, за неуклонный рост реальной заработной платы вопросы городского хозяйства (жилище, водоснабжение, отопление, освещение, канализация, городской транспорт, внешнее благоустройство, бани, прачечные, общественное питание) приобретают крупнейшее значение.

Пленум ЦК ВКП(б) ставит перед всеми партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными организациями боевую задачу скорейшей ликвидации отставания городского хозяйства от общего развития и решительного перелома в темпах его развития“.

Это решение чрезвычайно актуально для Свердловска. Здесь воздвигаются новые крупнейшие заводы, и их развитие особенно бурное начиная с 1931 года. На строительстве заняты десятки тысяч рабочих, куются кадры будущих производственников. Для них нужен благоустроенный город.

К концу первой пятилетки в основном закончено строительство Уралмашзавода. Там же создан поселок на 60 тысяч жителей. Этот поселок расширяется: строится поселок для экскаваторного цеха. Рядом для Уралэлектромашин. Построен район высших учебных заведений — Втузгородок. Строится завод и поселок химаппаратуры, мясного комбината. В черту города включились районы: психолечебница и детская больница с поселком, село Уктус, Нижнеисетск. Село Шарташ стало неотъемлемой частью города. Еще раньше созданы новые районы: поселок завода „Новострой“, Октябрьский поселок, Новый поселок и др. Все они за последние годы выросли, протянулись друг к другу, срастаются с городом, разместили рабочих и служащих города. Территория этих заводов и поселков включена

в единую систему городских сооружений коммунального хозяйства. Эти заводы и поселки соединены единым городским транспортом. Они имеют общие места отдыха: зеленые насаждения, парки, дачи. Обслуживаются общей электросетью. Тесно связаны устройством железнодорожного узла, складскими базами. Имеют общие учебные заведения, больницы, прачечные, хлебозаводы, торговую сеть...

Таким образом все эти заводы, эти поселки, слившиеся с городом, представляют один большой город Свердловск. Город, являющийся единым хозяйственно-политическим комплексом.

Мало того. Вокруг Свердловска расположились еще три предприятия и их рабочих поселка: Березовский завод, Пышмастрой и Среднеуральская электростанция. Они еще не включены в городскую черту из-за некоторой пока отдаленности от центра города, отсутствия единства коммунально-бытового обслуживания. Повлияло на невключение их в городскую черту необходимость приблизить аппарат управления к производству и населению. Но экономически эти поселки уже тяготеют к городу. И в ближайшие годы еще большее развитие экономических связей обусловит включение этих поселков в городскую черту. Так они и рассматриваются в перспективном плане города. Так они и рассматриваются в проектах городского строительства Свердловска, планируемого в соответствии с требованиями, предъявляемыми к социалистическому городу.

Большой Свердловск. В уже существующих границах к концу первой пятилетки в Свердловске — 400 тысяч жителей. К январю 1934 года это население вырастает до 450 тысяч и во втором году второй пятилетки дойдет примерно до полумиллиона человек. Рост населения за последние годы говорит об исключительно бурных темпах развития города. И главное. Свердловск растет не только как административный центр, а главное — как крупный индустриальный город. Возьмем машиностроительный завод. В апреле 1931 года — 16 тысяч населения. В январе 1932 года — 67 тысяч.

Число рабочих в городе Свердловске:

Декабрь 1926 г.—17 тыс. человек

Январь 1933 г.—104 „ „

Чрезвычайно характерно распределение самостоятельного населения, в котором процент рабочих поднялся с 33 в 1928/29 году до 50 в 1933 году.

Свердловск растет как город социалистический. Его планировка исходит из социалистических установок. Из наивыгоднейшего расположения предприятий: комбинирование их в группы, порайонно кооперирующиеся в технологических процессах; наилучшая увязка предприятий с транспортом; возможность организации жилых районов для расселения рабочих вблизи предприятий, с соблюдением необходимых санитарно-гигиенических условий; распределение территории на административные, селитебные и культурно-просветительные районы; планомерная трассировка проездов. Значительные зеленые насаждения; комплексное планирование жилищных, бытовых условий; электроосвещение, теплофикация, водопровод, канализация, телефон, местный транспорт, строительство сети школ, больниц, столовых, театров, клубов. Все это взятое уже дало и дает возможность в ближайшие годы придать городскому хозяйству Свердловска высокую пролетарскую культуру.

„Планирование городов надо поднять с его теперешнего уровня на более высокую ступень, чтобы оно находилось в уровне с новыми социалистическими задачами, которые поставлены перед нашими социалистическими городами“ (Сулимов).

Город строится по-новому. Строится бурно. По существу он создается вновь. В этом его трудности. Но в этом и его преимущества.

На Урале „мы можем сразу без пересадки создавать новый тип города“ (Кабаков).

Под непосредственным руководством уралобкома ВКП(б), во главе с т. Кабаковым, городской партийной организацией, рабочими города, широкими трудящимися массами строится социалистический Свердловск.

Бюро областного комитета партии в 1931 году выносит специальное решение о Свердловске. Надо дальше улучшать городское хозяйство. Надо изживать имеющиеся в нем недостатки.

„Широчайший размах крупного промышленного строительства в Свердловске, быстрый рост его как хозяйственного, политического и культурно-административного центра Уральской области, перспективы усиленного роста городского населения в ближайшие годы... требуют форсированного проведения жилищного, коммунального и социально-культурного строительства в городе“.

И дальше:

„Отмечая, что городская парторганизация, советские, профсоюзные и комсомольские организации еще не добились превращения строительства свердловского городского хозяйства в центральную задачу“, уралобком указал, что „дальнейшее строительство и развитие города должны производиться усиленными темпами“.

Темпы и качество выше! Это требование Центрального и уральского областного комитета партии.

Город строится.

Сотни тысяч квадратных метров жилой площади.

Десятки трамвайных вагонов. Мощение.

Школы. Больницы. Столовые.

Пятилетний план выполнен. Выполнен в четыре года!

Несмотря на ряд дефектов в работе городского хозяйства, оно получило новые большие фонды. Оно бурно развивается дальше, улучшая обслуживание рабочих и трудящихся Свердловска.

Понятно, — не только в Свердловске. Улучшается обслуживание трудящихся всей нашей страны. Растут и развиваются города всего Советского союза. Это является результатом огромного подъема социалистического хозяйства нашей страны.

А в это же время...

В капиталистических странах разоряются города. В нищете и грязи тонут рабочие кварталы, миллионы безработ-

ных выбрасываются на улицу. Непрерывно ухудшается жизненный уровень рабочих масс.

Берлин. Здесь полностью приостановлено коммунальное и жилищное строительство.

Чикаго. Обанкротилось городское самоуправление.

Упадок и загнивание капиталистических городов — результат общего кризиса капитализма...

Буржуазия воспевала культуру крупных капиталистических городов. Она не считалась с таким „мелочами“: нищета пролетарских масс в буржуазных городах, рост проституции, паразитизм буржуазного города.

Эти „мелочи“ нельзя изжить при капиталистическом строе, хотя мелкобуржуазные реформисты и пробуют заняться лечением указанных язв. Они пробуют их лечить отнюдь, понятно, не затрагивая основы капитализма. Отсюда устройство городов-садов. Отсюда „теория муниципального социализма“. Это — „теория“ обуржуазившейся верхушки рабочего класса. Она служит для эксплуатации широких рабочих масс.

Все попытки коренного разрешения вопросов городского хозяйства обречены в условиях капитализма на неизбежный крах.

Вот что говорил Ленин, разоблачая широковещательные фразы меньшевиков и эсеров (1917 год)¹:

„...На время войны нормировать цены на жилые помещения...“ „ревизия тановых запасов“ (именно запасов предметов про довольствия как в торговых помещениях, так и у частных лиц) „для общественных нужд...“ „организовать общественные лавки, хлебопечарни, столовые и кухни“, — пишут меньшевики... „Обращение должного внимания на санитарию и гигиену“, — вторят народники (социалисты-революционеры).

Превосходнейшие пожелания, что и говорить, но в том-то и суть что их нельзя осуществить, не разрывая с поддержкой империалистской войны, с поддержкой займа (выгодного капиталистам), с под-

¹ Ленин, Позабыли главное, Собр. сочин. т. XX.

держной правительства капиталистов, охраняющего прибыли на капитал, с сохранением полиции, которая любую из подобных реформ застопорит, сведет на-нет, даже если бы правительство и капиталисты не поставили реформаторам ультиматума (а они обязательно поставят ультиматум, раз дело коснется прибыли капитала).

В том-то и суть, что все подобные платформы, все подобные списки широковещательных реформ, если забывать жесткие и жестокие условия господства капитала,— пустые слова, означающие на практике либо невиннейшие „благочестивые пожелания“, либо простой обман масс дюжинными буржуазными политиканами.

Надо смотреть правде в лицо. Надо не затушевывать, а говорить ее народу прямо. Надо не прикрывать классовую борьбу, а выяснять ее связь с хорошо звучащими благовидными, восхитительными—„радикальными“ реформами.

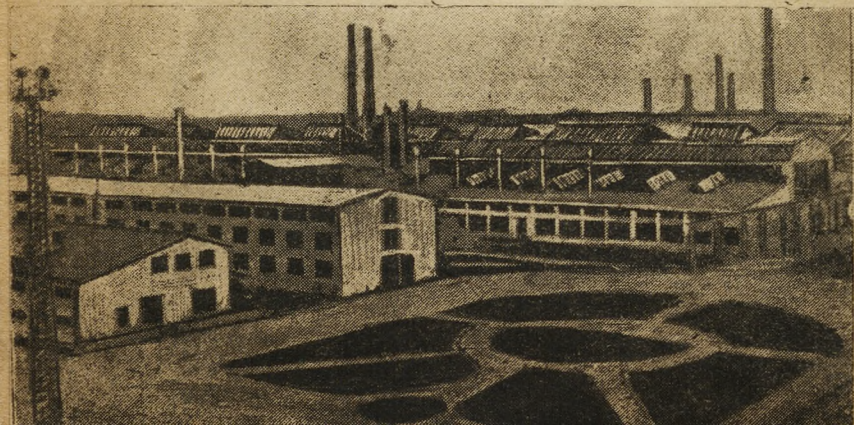
Октябрьская революция, установив диктатуру пролетариата, создала все необходимые условия для устранения язв капиталистического города.

Только марксизм-ленинизм указал единственно правильный и единственно возможный путь развития городов, путь уничтожения противоположности между городом и деревней через победоносную диктатуру пролетариата. Отсюда огромные успехи социалистического строительства в СССР и невиданный расцвет городов и городского строительства.

Отсюда рост и расцвет Свердловска.

И н д у с т р и я
С в е р д л о в с к а

15 июля 1933 года состоялся пуск в эксплуатацию Уралмашзавода.
На снимке цеха Уралмашзавода.

Строительство заводов-гигантов в течение первой пятилетки и огромная реконструкция существующих заводов превратили Свердловск в один из крупных промышленных центров страны.

В результате выполнения пятилетки в четыре года промышленность Свердловска стала неузнаваемой.

На этом участке хозяйственного строительства в городе свердловский комитет партии, возглавляя борьбу свердловских большевиков, и рабочих за дело индустриализации, руководимый в повседневной своей работе уралобкомом ВКП(б), показал образцы большевистской настойчивости, превращая Свердловск в один из крупных индустриальных центров нашей страны.

На первом месте в городе идет первенец свердловского машиностроения — Уральский завод тяжелого машиностроения. Его строительство, его рост значительно обогнали имевшиеся предположения о развитии этого завода¹:

„Первым крупным почином в области общего машиностроения является строящийся в настоящее время Свердловский завод тяжелого машиностроения. Строительная стоимость завода первой очереди определяется в 38 миллионов рублей, его годовая мощность в ценностном выражении — 18 миллионов рублей, первый выпуск валовой продукции предположен в 1931 году.

...Значение этого завода будет полностью выявлено в первые годы последующего пятилетия, когда он, развернув

¹ Пятилетний план хозяйства Урала: 1928/29—1932/33 гг., изд. уралплана, 1929 год.

свою полную производительность, сумеет обеспечить реконструируемые и вновь строящиеся предприятия машинами и различным техническим оборудованием“.

Конец постройки намечался в 1932 году. После этого завод должен был выпускать на 18 миллионов рублей продукции, или около 30 тысяч тонн.

Строительство Свердловского завода тяжелого машиностроения в основном и закончилось в 1932 году. Одновременно завод налаживал ход своего производства.

15 июля 1933 года состоялся пуск завода в эксплуатацию. Но пускался завод в 3 раза мощнее намеченного планом первой пятилетки. Иначе его строительство было бы окончено раньше. Завод дает 100 тысяч тонн продукции. На строительство завода и поселка за четыре года пятилетки израсходовано свыше 150 миллионов рублей, а всего с начала строительства и до 1934 года около 200 миллионов рублей.

Гордо высятся цехи-заводы: модельный, механических конструкций, инструментальный, чугунолитейный, сталелитейный, два механических, кузнечно-прессовый, термический. Газогенераторная станция. Теплоэлектроцентраль.

4—6 комплектов оборудования доменных печей мощностью в тысячу тонн чугуна в сутки каждая изготовляет Уралмашзавод. Все металлические конструкции, крановое и транспортное оборудование для них производится тут же на месте. 20 стандартных комплектов оборудования мартеновских печей по 150 тонн каждая. 10 прокатных станов. 2 блюминга. Оборудование для заводов цветной металлургии, для горной промышленности, шахтные и транспортные устройства. Дробилки, мельницы. Грохота Гризли. Пушки Брозюса. Аппараты Мак-Ки. Прессы. Паровые молоты. Краны. Лебедки...

Только для доменного, прокатного и мартеновского производства будет выпускаться Уралмашзаводом 70 тысяч тонн разного оборудования в год!

Особенность завода заключается в том, что он в состоянии производить любую мощную машину.

На заводе — мощнейшие краны, сотни станков, прессы. Найти в капиталистическом мире по мощи и красоте такой машиностроительный завод — невозможно.

Построенный завод — гордость нашей революции. Пуск его знаменует крупнейшую победу генеральной линии партии. И теперь главная задача — направить все основные силы рабочих и инженерно-технического персонала на освоение построенного, на ликвидацию недоделок.

Рядом с Уралмашзаводом, кооперируясь с ним в ряде производственных процессов, строится другой машиностроительный завод — экскаваторный¹. Этот завод — основа механизации наиболее трудоемких процессов в горной, в угольной, в рудной промышленности, в дорожном деле, в строительной индустрии.

150—200 мощных экскаваторов в год разных типов.

Он начал строиться в 1931 году. Его вложения в подготовительные работы за два года первой пятилетки уже выражаются суммой 5,6 миллионов рублей.

Стал неузнаваемым Верхисетский завод.

Это больше не завод „Красная кровля“. Это единственный в стране завод, вырабатывающий высококачественную трансформаторную сталь. В 1931 году рабочие и инженерно-технический персонал завода разрешили проблему выработки высококачественной трансформаторной стали, ранее ввозимой нами только из-за границы. Огромный энтузиазм рабочих, небывалый подъем их пролетарской воли послужили залогом этой победе. Новые электропечи. Они впервые появились на заводе. Их прекрасная работа — дело рук рабочего класса, лучших его сынов, ударников — краснознаменцев завода — Тюменцева, Левина, Пестовского и др. Их знают весь Урал, вся страна.

Новые мартеновские печи, новый динамный цех. В реконструкцию завода, вернее в создание нового завода, вложено за четыре года 8 миллионов рублей, а вместе с социально-бытовым строительством 16,5 миллионов рублей. Уже

¹ Он будет цехом Уралмашзавода.

в 1933 году завод выпускает на 21 миллион рублей продукции. Завод развивается дальше. Он будет выпускать 60 тысяч тонн металла, из них 43 тысячи тонн трансформаторной стали.

Исключительное народнохозяйственное значение имеет строительство в Свердловске комбината электромашиностроительных заводов. Уралэлектромашина — сосед Уралмашзавода. Такой же проводник передовой техники. В 1932 году произведены подготовительные работы для строительства. Вложено около 10 миллионов рублей. Сейчас уже строится поселок. Начинается строительство промышленных зданий. Первым идет аппаратный завод. За ним будет строиться трансформаторный — один из потребителей продукции Верхисетского завода имени Кабакова.

Вся высоковольтная аппаратура для электростанций, низковольтная для промышленности будет изготавливаться аппаратным заводом. Выпускаемые Уралмашзаводом блюминги будут полностью дооборудованы электроаппаратурой. Прокатные моторы изготовит Уралэлектромашина. Для всех установок каменноугольной и торфяной промышленности — продукта производства Уралмашзавода — электрооборудование даст Уралэлектромашина.

Производство аппаратного завода ставится на рельсы самой высокой техники. Это — один из лучших заводов страны. Будет давать продукции на 150 миллионов рублей.

Строительство завода химаппаратуры, мощностью 50 тысяч тонн: баки, газгольдеры, центрофуги, вакуумфильтры...

Плунжерные насосы, станки, лебедки, электромагнитные сепараторы на заводе „Металлист“.

Бурильные станки Крелиуса на заводе имени Воровского.

Вагонетки, резки, вальцы, оборудование кирпичных заводов на „Спартаке“. Все это — итоги первой пятилетки в Свердловске в области машиностроения.

Машиностроения до революции в Екатеринбурге не было. Не было его по существу и до начала пятилетки. И только в результате первой пятилетки, в результате повсе-

дневной борьбы за генеральную линию партии Свердловск становится городом машиностроения, городом развитой индустрии.

„Развитие машиностроения, темпы его развития являются, пожалуй, самым важнейшим и самым блестящим итогом первой пятилетки. В этом процессе создания большой, мощной, удовлетворяющей все народнохозяйственные потребности, машиностроительной базы сказался наиболее выпукло процесс индустриализации страны, процесс превращения Советского союза из страны, ввозящей машины и оборудование, из страны аграрной в страну индустриальную“. „За это время освоено огромное количество новых видов продукции, созданы целые новые отрасли производства“ (Куйбышев).

За время первой пятилетки в машиностроение Свердловска (вместе с бытовым строительством) вложено 175 миллионов рублей. Во все развитие промышленности города — до 230 миллионов рублей.

Построен крупный электролитный завод мощностью 50 тысяч тонн меди. Увеличилась стоимость основного капитала существовавших заводов в 2,5 раза. Появились новые виды производства, еще ни разу не виданные в Свердловске. Вот дефибрерные камни на заводе „Алмаз“, освобождающие страну от импорта их на золото из-за границы. Свой кислород, ацетилен. Новые пассажирские железнодорожные вагоны. В Свердловске развилось производство предметов широкого потребления. Фабрика обуви, фабрика одежды, мебельный комбинат. Все они удовлетворяют первоочередные нужды рабочих и трудящихся, а также хозяйственные потребности городских предприятий.

Кондитерские изделия. Строится молочный завод. Завод безалкогольных напитков. Мельницы.

Строится крупнейший мясной комбинат, с крупными бойнями, холодильником, колбасным и кишечным заводом. Стоимость его — 28 миллионов рублей. Его мощность — 100 тысяч голов крупного рогатого скота в год, при работе в одну смену, не считая свиней и баранов.

Развилась полиграфическая промышленность. Расширили свое производство текстильные фабрики. Строится фармацевтический завод.

Десятки новых и реконструируемых предприятий. Здесь большой рост промышленной продукции. Здесь крупнейшие успехи. Но здесь еще и большие задачи. Освоить построенное. Значительно улучшить качество продукции. Поднять выше трудовую дисциплину, производительность труда. Еще лучше выполнять шесть исторических условий т. Сталина.

Бурное промышленное и социально-культурное строительство в первой пятилетке, перспективы этого строительства во второй пятилетке поставили как первоочередную задачу—развитие промышленности строительных материалов в Свердловске. До революции в Екатеринбурге этой промышленности не было. Два завода-сарая с производительностью 8 миллионов штук кирпича и несколько напольных печей вокруг города, где работали только летом где в сараях сушили кирпич и устраивали жилища для рабочих-кирпичников. Вот вся „промышленность“ стройматериалов. Накануне первой пятилетки в Свердловске строится кирпичный завод „Новострой“ с первоначальной мощностью в 20 миллионов штук кирпича. Начинается широкая разработка каменных карьеров. Но своего роста местные строительные материалы достигли только за четыре года пятилетки. Это и вполне понятно. Темпы капитального строительства требовали серьезной реконструкции и расширения промышленности стройматериалов. Не случайно, что правые оппортунисты, с их теорией равнения на „узкие места“, выбрали эту отсталую промышленность в качестве одной из нападков на линию партии. Они выступали против политики индустриализации, говоря: „нельзя строить „настоящие фабрики“ из „будущих кирпичей“.

Правые были разбиты и с этой „теорией“. Пролетариат под руководством партии, во главе с т. Сталиным, по-

ставил на ноги промышленность стройматериалов, одновременно строя гиганты индустрии.

Значительных успехов удалось достигнуть в Свердловске.

В самом городе и районе развивается производство красного кирпича, бесцементных камней, фибролита, извести, бута, песка, брусчатки, пешки...

И если в начале первой пятилетки в городе вырабатывалось 20 миллионов штук кирпича, на начало второй пятилетки вырабатывается вместе с бесцементными камнями 92 миллиона штук. Увеличилось производство извести, бута, брусчатки.

Но наряду с успехами в развитии промышленности местных стройматериалов имеются порой и вопиющие безобразия, например: построен завод бесцементных камней по чертежу, перевернутому наоборот. Технологический процесс нарушен. Продукция, изготовляемая на заводе, неудовлетворительного качества. Камни быстро ломаются. Брак. Высокая себестоимость.

Борьба за качество продукции и снижение себестоимости местных стройматериалов — актуальнейшая задача, и сюда надо направить все внимание пролетарской общест-венности Свердловска...

Развитие промышленности Свердловска велось и ведется в условиях ожесточенной классово-й борьбы.

Грязные руки „промпартии“ тянулись к Уралмашзаводу. Ее активные представители запутывали финансирование строительства, направляли средства не на первоочередные объекты, тормозили жилищное строительство, строительство бытовых учреждений.

Такие же руки портили механизмы на ряде наших заводов. Вредители агитировали против нашего строительства, растаскивали имущество и оборудование фибролитового завода. Губили лошадей треста Горстройматериалы, где горе-администраторы не видели этих безобразий и вредительства у себя под носом.

С вредителями пролетарский суд как нужно расправился. Но все это говорит о необходимости еще выше поднять

классовую бдительность пролетариата. Надо зорко следить за нашим социалистическим имуществом.

... Успехи свердловских большевиков и рабочих в области промышленности огромны. Взять хотя бы сумму валовой продукции промышленности по городу. До революции — 6,9 миллиона рублей. На начало пятилетки — 44,9 миллиона рублей. На конец пятилетки — 135 миллионов рублей. Удельный вес промышленности Наркомтяжпрома за пятилетку поднялся с 33 процентов до 58,7 процентов в 1933 году. Развивается дальше легкая промышленность и промышленность Наркомснаба.

Мощность первых очередей уже построенных и строящихся заводов дает возможность выпускать только по машиностроению на 400 миллионов рублей продукции.

О строительстве новых заводов в Свердловске, реконструкции существовавших до пятилетки предприятий пишутся и еще надо писать целые книги. Это — страницы героической борьбы пролетариата за социализм под руководством коммунистической партии.

Для бурно растущих промышленности и населения Свердловска стали нужны мощная энергетика, мощный железнодорожный транспорт.

Екатеринбург до революции освещался маленькой разбитой станцией „Луч“. Это был темный луч в темном царстве.

Все устройство железнодорожного узла рассчитывалось на 2 миллиона тонн грузооборота в год, на мелкий пассажирооборот. Вокзал вмещал только тысячу человек пассажиров.

И энергетика и железнодорожный транспорт Свердловска получили за время первой пятилетки крупное развитие, правда, еще недостаточное, не удовлетворяющее полностью потребности промышленности и населения, не успевающее за их ростом. Тем не менее достигнутые победы являются крупными победами социалистического строительства.

Во всех капиталистических странах кризис сократил потребление электроэнергии, поставил на консервацию мощные железные дороги, сократил грузооборот.

У нас в СССР за один только 1933 год энерговооруженность страны подымается на 23,6 процентов. Она выросла за время пятилетки больше чем в $2\frac{1}{2}$ раза.

Развилась за это время и энерговооруженность Свердловского района.

Расширяется электростанция имени Рыкова, Березовская электростанция. Построена новая теплоэлектроцентраль на Уралмашзаводе. Проведена мощная электропередача из Челябинска. Сейчас Свердловск имеет 25 тысяч киловатт установочной мощности и 16 тысяч получает из Челябинска.

41 тысяча вместо 5750 на начало пятилетки и... 1200 киловатт до революции!

Но это еще не все.

Строится новая мощная электростанция на 150 тысяч киловатт. Это 150 станций старого Екатеринбурга.

Два года стройки уже в прошлом. Строительство несколько затянулось, но уже близок час пуска первой турбины на 50 тысяч киловатт. Победит дополнительная энергия, столь нужная свердловской промышленности, коммунальному хозяйству и трудящемуся населению. Она пойдет с Исетского озера, где растет новый вклад в социалистическое хозяйство — СредуралгрЭС. Станция строится на торфе. Это ее огромное преимущество. Используется дешевое местное топливо. Запасы его в Свердловском районе огромны. Они исчисляются в 100 миллионов тонн!

Но и это еще не все.

Уже строится вторая очередь теплоэлектроцентрали Уралмашзавода. Готовится строительство третьей очереди. Вторая очередь подготовлена. Подойдут новые агрегаты и через несколько месяцев вступят в строй.

Энерговооруженность Свердловска растет. Ее надо скорее развивать дальше. Электрификация страны является участком ожесточенной классовой борьбы. Подтверждение этому — грязная работа „промпартии“ и раскрытая вредительская организация, которая вела подрывную работу на ряде электростанций.

Мы говорим — 41 тысяча киловатт. Огромнейший рост. Но мощный разворот промышленности и бытовых нагрузок требует дополнительной электроэнергии. А ее сейчас пока взять неоткуда. Поэтому надо экономить электроэнергию, скорее достраивать Среднеуральскую электростанцию, скорее ремонтировать и перестраивать электросети. Они износились, могут выйти в ближайшее время из строя.

...Свердловский железнодорожный узел за последние четыре года получил огромное развитие. Из мелкой провинциальной железнодорожной станции Свердловский узел превратился в пятый, по своей мощности, железнодорожный узел страны. Через Свердловск проходят 7 дорог. Из них 5 выходят за пределы Урала. Грузооборот с 5 миллионов тонн на начало первой пятилетки поднялся до 8,8 миллиона тонн в начале второй пятилетки. Пассажиरोоборот достиг 9,3 миллиона человек, вместо 1,5 миллиона к началу первой пятилетки и 370 тысяч до революции. Построены и строятся железнодорожные пути к крупнейшим заводам города. Уралмашзавод. Уралэлектромашина. Завод химаппаратуры. Завод имени Кабакова. Электролитный. Среднеуральская электростанция. Мясной комбинат. Заводы стройматериалов. Весь этот сложный комплекс индустриальных гигантов обслуживается Свердловским железнодорожным узлом. Крупнейшие из этих предприятий имеют свои станции, свои товарные дворы. Построены новые товарные линии между пассажирским вокзалом и станцией Шарташ. Строится огромная сортировочная станция и при ней поселок. Эта станция будет обрабатывать весь поток транспортных грузов и грузов предприятий Свердловска. Расширились пассажирские пути.

Запроектирован новый пассажирский вокзал.

Существующий вокзал, несмотря на устройство подсобных помещений, стал так мал, что вмещает только 30 процентов пассажиров. Толчея, крик, шум — обычное явление на вокзале. Потоки пассажиров 24-х дальних поездов и все пригородные пассажиры сосредоточены на чрезвычайно узкой площади старого вокзала. Никаких культурных удобств для приезжающих, слабое обслуживание пассажи-

ров. Правда, и при существующем помещении можно было бы поставить работу лучше, но все же размер вокзала является лимитом.

Последние полтора года затрачены на проектирование нового вокзала.

Проект нового вокзала — детище первой пятилетки.

Осуществление этого проекта — задача второй пятилетки.

Вокзал будет стоить до 12—15 миллионов рублей. Рассчитан он на одновременное обслуживание 8—9 тысяч пассажиров. Площадь его пассажирской части, различных служебных помещений, почты, амбулатории, культурных и детских учреждений доходит до 10 тысяч квадратных метров. Специальные культурно-бытовые учреждения. Туннели. Механическая подача багажа, почты. Архитектурная обработка фасада здания. Все это сделает вокзал одним из лучших достижений социалистической стройки.

Необходимо лишь форсировать его строительство. Также необходимо быстрее закончить развитие пассажирских путей и, главное, товарных устройств. Это строительство недопустимо долго затянулось. Уже сейчас невозможно нормальное обслуживание всех запросов бурно растущей промышленности Свердловска.

Несмотря на имеющиеся достижения железнодорожного узла за время первой пятилетки, мы все время должны помнить, что без улучшения его работы, без дальнейшего его развития мы не изживем „узкого места“, каким является железнодорожный транспорт в нашем хозяйстве.

В железнодорожном строительстве, в строительстве заводов, в развитии индустрии Свердловска, бытовых учреждений — городская партийная организация привела рабочих Свердловска к победе на любом из этих участков хозяйственного строительства. И эти победы одержаны везде потому, что воля и сила рабочего класса и его коммунистической партии несокрушимы. Борьба за строительство социализма у нас в Союзе, на Урале, в городе Свердлов-

ске, это — славные страницы, это — твердая поступь исторической необходимости, где живые люди, представители победившего класса являются творцами новой жизни. Мозолистая трудовая рука строит социализм в нашей стране. Строит новыми методами, на новых основаниях, которых не знает капиталистический мир.

Мы строим методами социалистического соревнования и ударничества.

„Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами“ (Ленин).

И еще:

„Самое замечательное в соревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма“ (Сталин).

На крупнейших заводах города новые методы социалистического труда из года в год растут. Огромные достижения по повышению квалификации. Развивается женский труд. Он внедряется на работах, считавшихся до сих пор „монополией“ мужчин. Сейчас уже обычное явление не только женщина-штукатур, женщина-вагоновожатый, женщина кочегар. Но и женщина — слесарь, токарь, фрезеровщик. СССР является единственной страной в мире, где женский труд считается полноценным. Полная противоположность капиталистическому способу производства. Там постоянная ориентация на более дешовый женский труд.

В Свердловске 62—65 процентов всех производственных рабочих охвачено ударничеством. Около половины всех строителей — ударники и соревнующиеся. Большинство из них

показывает, что труд у нас дело чести, славы, доблести и геройства.

Ударники-краснознаменцы завода имени Кабакова. На заводе большинство рабочих работает ударными методами, методами социалистического труда.

Ударники и ударницы заводов „Металлист“, имени Воровского, депо железной дороги, фабрики имени Ленина. Рабочие и инженеры, борющиеся за свою программу. Все это строители социализма в нашей стране. Энтузиазм рабочего класса не имеет масштабов. Он не ограничен. Он — двигатель нашей стройки, нашего производства. И этот огромный подъем среди рабочих и лучшей части инженерно-технического персонала возможен только при советском строе, где руководит коммунистическая партия.

Уральский завод тяжелого машиностроения. На его строительстве только за один 1932 год 3914 рационализаторских предложений! Принято 2 тысячи. Выполнено 1382, давших около 1 миллиона рублей экономии. 77 процентов производственных рабочих — ударники и соцсоревнующиеся. Свыше половины строителей охвачены новыми методами социалистического труда.

Что значит этот новый метод? Вот хотя бы один пример. Надо построить градирню на УЗТМ. Срок ее строительства, проверенный иностранными фирмами, — 3½ месяца. Рабочие-ударники выполнили постройку за 40 дней! Геройство. Оно возможно только в социалистических условиях. Оно познается на постройке, в будничной тяжелой работе, работе, приносящей раздник трудящимся Советской страны.

Вот бригада Иннокентия Филимонова на УЗТМ. В 1931 году дала мировой рекорд по укладке бетона. 3 укладчика дали за 7 часов 65 кубических метров бетона. Эти темпы бригада дает и дальше. За время работы на заводе образцовая бригада стала коммунистической. Вырастила десятки квалифицированных бетонщиков.

Вот бригада имени т. Кабакова. С честью носит она имя вождя уральских большевиков. В непримиримой борьбе за генеральную линию партии, за овладение техникой бригада

не имеет себе равных на Уралмашзаводе. В совершенстве овладев техникой, ударники смонтировали электропечи и 76 кранов УЗТМ, совершенно избавив в этой части постройку завода от нужды в заграничной помощи. Бригада не знала невыполнения программы. Начав с двухтонной балочки в чугунолитейном цехе, она перешла на устройство дуговых и высококачественных электропечей и кранов мощностью в 80 тонн. Имея вначале 3 коммунистов, теперь бригада на 75 процентов партийно-комсомольская.

Вот штукатур — бригадир т. Мокшанова Нюра, она перевыполняет план на самой ударной работе. Своим примером воспитывает других рабочих. Профорг Алешинцев — слесарь-сборщик, программу выполняет на 120 процентов. Вот Пидаренко — мастер-производственник с 42-летним стажем. Выполнил работы по станине для лебедек Оттиса. Снижает брак, выполняет сложнейшие работы. Одновременно руководит и обучает молодяк.

Их тысячи на заводе. Их десятки тысяч в городе. Их миллионы в стране. Они строят социалистическое хозяйство.

Растет материальное благополучие рабочих и трудящихся в городе. Зарплата производственных рабочих за четыре года пятилетки выросла в Свердловске в 2,4 раза, инженерно-технических работников, в 2,7 раза. Вот данные по крупнейшим предприятиям города:

Название предприятия	Среднемесячный заработок рабочего в рублях	
	На январь 1929 г.	На январь 1933 г.
Завод им. Кабакова . .	73,5	180
„ „Металлист“	73,8	204
„ им. Воровского	69,6	153,5
„ „Новострой“	53,9	113
Типография „Гранит“	70,8	164,5

Полностью ликвидирована безработица. Если еще в 1928/29 году на учете биржи труда было 6—7 тысяч безра-

ботных, то начиная с 1930 года их уже нет. Ликвидированы и сами биржи труда.

Это в тот момент, когда в капиталистических странах 30—40 миллионов безработных. Нищета и голод. Развилось огромное количество самоубийств на почве безработицы. „Прыгают с высоких этажей, с мостов, поромов“, — пишет нью-йоркский корреспондент „Известий“. — Отравляются. Вешаются. Стреляются. Самым распространенным способом самоубийства является удушение светильным газом. Кончают самоубийством не только рабочие и служащие, но и бывшие богачи. Хроника происшествий буквально кишит самоубийствами... Морис Норман пошел в бюро труда искать работу. Получил отказ. Тут же выбросился с десятого этажа и убили насмерть (Нью-Йорк). Гарри Фоли, свыше года без работы, застрелился в своей квартире (Чикаго).

Джек Рубин, шесть месяцев без работы, потратил последние 15 центов на завтрак, к которому примешал яд, скончался моментально (Нью-Йорк). Мая Деннис, гувернатка, безработная, сначала приняла яд, потом бросилась с крыши пятиэтажного дома (Нью-Йорк)“.

У нас же ликвидирована не только безработица, но и неуверенность в завтрашнем дне среди рабочих.

В Свердловске, как и во всей стране вообще, все предприятия переведены на 7-часовой рабочий день.

Созданы огромные фонды социального страхования. Еще в 1931 году в свердловской страхкассе они составляли 11 миллионов рублей.

И поэтому вполне понятно:

„Нет в мире ни одной страны, где бы рабочий был застрахован в такой степени, как в СССР, и от безработицы, и от голода, и от голодного существования по болезни, и по инвалидности. Теперь уже каждому, даже отсталому, рабочему ясно, что такого положения можно добиться только в стране, где пролетариат осуществляет свою диктатуру“ (Кабаков).

...Пролетарии Свердловска строят свое хозяйство. Развивается промышленность города. Она развивается потому,

что победил социалистический строй. В стране созданы черная металлургия, машиностроение, угольная и нефтяная промышленность, развернулась электрификация, создаются новые базы текстильной промышленности. Укрепилась угольно-металлургическая база на Украине. Создана новая угольно-металлургическая база на Востоке — гордость нашей страны.

И мы не только создали эти новые громадные отрасли промышленности, но мы их создали в таком масштабе, в таких размерах, перед которыми бледнеют масштабы и размеры европейской индустрии. А все это привело к тому, что капиталистические элементы вытеснены из промышленности окончательно и бесповоротно, а социалистическая промышленность стала единственной формой индустрии в СССР“ (Сталин)¹.

Об этом гордо может заявить пролетариат страны.

Наши успехи невиданные. Но мы еще дальше будем развивать нашу промышленность. Будем осваивать построенные заводы, новую технику. Будем строить новые заводы.

Советский союз — единственное в мире развивающееся государство. За время первой пятилетки объем продукции нашей социалистической промышленности вырос до 219 процентов в сравнении с 1928 годом. Объем промышленной продукции США снизился до 56 процентов, Англии — до 80 процентов, Германии — до 55 процентов, Польши — до 54 процентов.

Система социализма победила!

¹ Из доклада на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года.

**Пригородное хозяйство
и рабочее снабжение**

В 1930 году пущена в эксплуатацию первая фабрика-кухня.

Жестокий кризис переживает сейчас и сельское хозяйство в капиталистических странах. Сократились посевные площади в лучших хлебопроизводящих странах.

Целыми десятилетиями завидовало крестьянство отдельных европейских стран американскому фермеру, арендатору огромных земель. Но и эту, казалось, сильную фигуру кризис сбросил в пропасть и обнажил безнадежное положение американского фермера. Тысячи фермерских хозяйств, вследствие кризиса, оказались разорившимися.

Разорившееся крестьянство гибнет. Остатки его имущества продаются с молотка — за долги. В один день, в штате Миссисипи за невзнос налогов продано 40 тысяч ферм — 7 миллионов акров земли. Это — около четвертой части фермерской земли всего штата. Многочисленная армия фермеров влачит жалкое, голодное и полуголодное существование. Это признают даже и правительственные источники той же Америки.

Только в Стране советов сельское хозяйство могло получить столь бурное развитие.

Перевыполнение пятилетки по коллективизации в три раза подтверждает правильность ленинской политики, которую проводит наша партия по отношению к крестьянству.

Советский союз представляет собой страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

Организовано более 200 тысяч колхозов, около 5 тысяч совхозов. Расширены посевные площади на 21 миллион га.

К началу второй пятилетки свыше 60 процентов крестьянских хозяйств уже объединились в колхозы и обрабатывают 70 процентов всех крестьянских площадей. А это дало возможность увеличить более чем в два раза заготовку товарного хлеба.

На основе коллективизации кулачество разбито как класс, хотя еще и не добито.

В огне жесточайшей классовой борьбы развивается бурными темпами социалистическое сельское хозяйство. Трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы.

Вся масса бедняков вовлечена в колхозы, которые

„дали им там обеспеченное существование, подняли их до уровня середняков, могущих пользоваться колхозной землей, льготами в пользу колхозов, тракторами и сельскохозяйственными машинами“ (Сталин)¹.

Таких достижений еще не знал мир. Но это только первый шаг, первое наше достижение на пути колхозного строительства.

„Чтобы двигаться дальше и окончательно укрепить колхозы, мы должны добиться нового достижения. В чем состоит этот второй шаг? Он состоит в том, чтобы поднять колхозников, бывших бедняков и бывших середняков, еще выше. Он состоит в том, чтобы сделать всех колхозников зажиточными“ (Сталин)².

Такие задачи может ставить и осуществлять только коммунистическая партия, и под ее руководством эта задача безусловно будет решена.

Больших успехов в результате первой пятилетки удалось нам добиться и в развитии совхозов. Зерновые совхозы, животноводческие советские хозяйства стали крупнейшими предприятиями нашей страны. Это — поставщики продуктов рабочего питания. В помощь им вступают пригородные хозяйства городов.

В старом Екатеринбурге овощи никогда не выращивались. Отдельные крестьяне и рабочие имели огородные грядки при усадьбах, но это были мелкие, не обеспечивающие даже собственных потребностей, огородики.

Достаточно сказать: в 1916 году в границах существующего Свердловского района под „промышленные“ огороды (картофель) было занято... 2 га!

¹ Из речи на всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г.

² Там же

Все сельское хозяйство до революции было построено на „передовой технике“: коса, соха, и серп. 40 процентов крестьянских хозяйств района — безлошадные. Половина крестьянства не имела посевов, шла в батраки, на отхожие промыслы. И поэтому земли района были совершенно не использованы, даже под зерновые культуры. Об огородах никто и не думал. Овощи уральским магнатам доставлялись из средней России. Екатеринбургский крестьянин, не имевший достаточно картофеля, понятно, и не слышал, что такое помидоры, салат. Не имел овощей и рабочий. Тем более не знал он и молока, если только не удавалось держать коровенку. Заботы земства о развитии товарного животноводства можно характеризовать хотя бы одним замечанием: в 1915 году во всей Пермской губернии было отпущено на развитие животноводства... 500 рублей.

Лишь при советской власти, наряду с общим переустройством и развитием социалистического сельского хозяйства, развивается и пригородное хозяйство. Правда, зерновая и животноводческая базы страны идут более крупными шагами.

Пригородное хозяйство развивается медленнее, особенно в Свердловске. Промышленным огородничеством в нашем районе еще к началу первой пятилетки освоено только около тысячи га. Его все еще обгоняли другие виды сельскохозяйственных культур.

Но вся посевная площадь района достигла 13 тысяч га, вместо 10 500 до революции.

Призываются на службу сельскому хозяйству агротехнические мероприятия.

Постепенно развивается животноводство района.

Еще в 1929/30 году партия и правительство дают уставку о структуре сельского хозяйства районов, прилегающих к крупным промышленным центрам. Сельское хозяйство Свердловска получает огородно-молочное направление. Максимальное снабжение трудящихся города овощами и молочными продуктами из своего района.

В Свердловске развилось применение грунтового огородничества, появились парниковые и тепличные овощи. Со-

здаются сельскохозяйственные комбинаты отдельных предприятий, потребкооперации, системы Нарпита.

Мощное развитие коллективизации бедняцко-средняцких крестьянских хозяйств охватило Свердловский район. Несмотря на ожесточенное сопротивление кулацкой верхушки деревни, колхозное строительство получило огромный перевес над разрозненным единоличным хозяйством. Правильная политика партии в деревне, непримиримость в борьбе с кулачеством и оппортунистами обеспечила успешный переход остальных и распыленных мелких крестьянских хозяйств на рельсы прочного социалистического земледелия. Эта же политика обеспечила развертывание сплошной коллективизации в районе и, на ее основе, ликвидации кулачества как класса.

Еще к 1929 году единоличник обрабатывал 92 процента площади района. Всего 282 хозяйства, или 40 процентов об'единялись в колхозах.

5 тракторов, 3 молотилки были на полях района.

115 коров в молочно-товарных фермах. Другими словами, только начиналось огромное дело обеспечения рабочих и трудящихся Свердловска молоком из своего района.

Четыре года героической борьбы под руководством свердловской партийной организации и социалистический сектор занял в сельском хозяйстве господствующее положение.

Сейчас 96,2 процента земельных площадей обрабатываются социалистическим сектором. 70 процентов всех крестьянских хозяйств об'единено в колхозы. Новые машины. Новые трактора. Их уже 86. В районе обрабатывается 24 тысячи га земли вместо 13 тысяч на начало пятилетки.

В 28 раз выросли площади под овощами. 10 тысяч га занято овощами и картофелем. 12 800 — зерновыми культурами и остальные — под кормовыми травами и паром.

Но какую огромную борьбу надо было провести свердловской партийной организации, трудящимся района для достижения этих успехов. Кулачество, чувствуя приближающуюся гибель, оказывало и оказывает бешеное сопротивление бурному развитию социалистического сельского хозяйства.

Его агентура — правые и „левые“ оппортунисты всеми своими действиями, всеми своими воплями о деградации сельского хозяйства, о непосильных темпах тащили наше сельское хозяйство обратно к капитализму.

Расхитители народного достояния и пособники кулакам — „шляпы“ с парбилетом в кармане — мешали развитию нашего сельского хозяйства. Контрреволюционные элементы, проникшие в руководство колхозами и совхозами, активизировались для разрушения новой эры в жизни трудящихся крестьян. Мешали развитию нашего сельского хозяйства. Действовали тихой сапой, открытыми выступлениями.

В Арамили, у крупного колхоза „Верный путь к социализму“, кулаки сожгли все запасы сена. В Мурзинке терроризовали колхозников. Проникшая в шарташский сельсовет кулацкая агентура заставляла колхоз выполнить план хлебодачи за все село, в том числе и за кулаков.

Падеж лошадей из-за недокорма. Умышленно плохой уход за ними: в Бородулино из 234 лошадей, бывших в 1932 году, осталось 78, то же в Косулинском колхозе.

Убийства руководителей сельхозпредприятий и колхозов. Плохая и несвоевременная обработка почвы, непроведение прополки, поздняя уборка хлебов — вот также грязные пути, по которым шли и идут наши классовые враги.

В результате плохая урожайность, недосев, низкая удоимость коров, гибель молодняка.

Огромную роль в имеющихся недочетах и ошибках в сельском хозяйстве играло также общее отставание сельского хозяйства на Урале, и в Свердловском районе от бурно растущей промышленности. Неудовлетворительно раньше было поставлено и руководство сельским хозяйством.

Усиливая большевистское руководство колхозами и совхозами, ведя непримиримую борьбу с классовыми врагами, мы должны темпы развития сельского хозяйства на Урале и в Свердловском районе подтянуть до темпов бурно растущей социалистической промышленности.

Та исключительная помощь Уралу и в частности Свердловскому району, которая получена от центральных орга-

низаций завозом семян, овощей и т. д. должна быть оправдана форсированием темпов развития сельского хозяйства, поднятием урожайности, качеством обработки земли, уходом за скотом и т. д.

Сейчас огромные земельные площади района заняты огородами. Созданы молочные фермы. Развивается животноводство. Уже в 1933 году коопхозы и продбазы предприятий города засевают 14 400 га. Колхозы — 7200. Совхозы — 1600. Единоличники — 920 га.

Одновременно начинает проводиться работа по разворачиванию индивидуальных огородов (отвод земли, помощь семенами, орудиями) для рабочих свердловских предприятий, которые высказали желание иметь огород. Это также явится большим подспорьем в деле улучшения питания городских рабочих.

В 1933 году трудящиеся Свердловского района собрали 396 тысяч центнеров картофеля, 200 тысяч овощей. Но это все еще недостаточно, хотя 1933 год и принес несомненные успехи.

Поэтому на плечи сельхозпредприятий крупных заводов города ложится ответственная задача — их продовольственные базы должны увеличить снабжение рабочих овощами, молоком и мясом. Одновременно они должны постепенно ликвидировать сезонность производства овощей с тем, чтобы круглый год снабжать рабочих свежими овощами.

Размер этих баз уже значителен: в посевных площадях — 59 процентов площади посева района, в молочном животноводстве около 20 процентов, в свиноводстве — 51 процент, в промышленном кролиководстве 67 процентов.

Вот крупнейшие сельхозпредприятия крупнейших заводов.

Уралмашзавод. Посев 2 317 га. кроме большого посева за пределами района. Дойных коров 1029. Свиной 630. Кроликов 7300. Курматок 4000.

Завод имени Кабакова. 2037 га посева в пределах Свердловского района. 156 дойных коров, 300 свиной, 2680 кур, 420 кроликов.

Березовский завод. 828 га посева. 218 дойных коров, 290 свиней, 2600 кроликов, 500 куроматок.

Завод „Металлист“ и др.

Все это направлено для улучшения питания трудящихся, для удовлетворения их потребностей. Развивающееся животноводство района уже в 1933 году дало 12 миллионов литров молока.

Несмотря на жестокое сопротивление классового врага, подводится крепкая база под сельхозфермы промышленных предприятий города, под сельхозфермы системы Нарпит. Эта база дает возможность значительно улучшить питание рабочих и, в первую очередь, ударников. Тот же завод имени Кабакова снабжает лучших ударников завода продуктами своей фермы, продуктами собственных заготовок. Это дополнительно к централизованному снабжению. Мясо, молоко, творог, сметана, рыба. Свыше 60 процентов всей потребности рабочих в овощах покрывает заводская ферма.

Так же и на других предприятиях города.

Эти огромные заботы о рабочих, о трудящихся возможны только в нашей стране, в наших городах.

Они еще велики и потому, что перестраивают быт трудящихся на совершенно новых основаниях.

Цеховое питание на предприятиях, общественное питание в быту являются одним из важнейших средств улучшения благосостояния рабочих и трудящихся и условий их труда. Общественное питание ведет также к раскрепощению и освобождению трудящихся женщин от оупляющего одиночного домашне-семейного хозяйства. Оно дает им тем самым еще большую возможность участвовать в социалистическом строительстве.

В связи с созданием пригородного хозяйства и улучшением материальных ресурсов страны, значительно развилось в Свердловске и общественное питание.

96 кабаков и притонов и 7 столовых,— вот и все средства „общественного питания“ в старом Екатеринбурге.

Кабаки были закрыты с момента революции. Постепенно проникают в быт наши советские столовые. К началу пятилетки их имеется в городе 21. Но они еще слабы. Мало механизированы. Могут отпускать лишь 24 тысячи блюд в сутки. Поэтому население охвачено всего на 6 процентов общественным питанием. В городе еще нет фабрик-кухонь. Построен только первый хлебозавод...

Свое основное развитие общественное питание получило за время первой пятилетки.

В 1930 году пускается в эксплуатацию первая фабрика-кухня. В городе добавляется 60 тысяч блюд в сутки. Огромное достижение свердловских большевиков и рабочих.

Сразу повышается охват населения общественным питанием. Развивается цеховое питание.

Столовые механизированы. Строятся новые. Строятся еще две фабрики-кухни. Одна в районе Уралмашзавода, другая в районе завода имени Кабакова. Открываются заводские столовые, студенческие. Развивается детское общественное питание.

Если оборот общественного питания в 1930 году составлял 8900 тысяч рублей, в 1931 году он уже достигает 27 миллионов рублей, в 1933 году 65 миллионов рублей.

Массовое развертывание предприятий общественного питания наблюдается в 1932 году. Количественно сеть возросла на 60 процентов. Уже работает на полную мощность вторая фабрика-кухня на заводе имени Кабакова. Вступает в эксплуатацию первая очередь третьей городской фабрики-кухни — на Уралмашзаводе.

К концу пятилетки всех столовых в городе уже 213. Их суточная мощность 500 тысяч блюд. 58 процентов населения охвачено общественным питанием. В 1933 году мощность столовых увеличивается до 560 тысяч блюд, а охват населения до 54 процентов. Сюда еще не вошли самостоятельные столовые при жактах. Они еще повысят охват. 90 процентов всех городских рабочих обслуживается цеховым питанием. Но на 100 процентов охвачено все студенчество, рабочие и инженерно-технический персонал крупнейших предприятий:

Уралмашзавода, завода имени Кабакова, „Металлиста“, завода имени Воеводина, завода „Спартак“ и др.

Специальные столовые-распределители у городского треста Нарпит, у сталинского районного треста. 72 цеховых столовых на УЗТМ, 27 столовых на ВИЗ^е и 16 — на железнодорожном узле.

Уже свыше 70 процентов всего городского населения питается печеным хлебом. Построен еще один хлебозавод на Уралмашзаводе. Один — два года, — и печеным хлебом будут охвачены все 100 процентов населения. Строится крупнейший в стране хлебозавод на 220 тонн в сутки! Завод, оборудованный по последнему слову техники.

Домашняя квашня — единственный метод изготовления хлеба в Екатеринбурге — отходит в область преданий.

Расширяется фабрика-кухня на Уралмашзаводе. Строится фабрика-кухня для рабочих железнодорожников. Но все же база общественного питания в Свердловске слаба. Работа предприятий еще не налажена. Сеть перегружена. Грязь в столовых — явление нередкое. Во многих столовых очереди: за обедом, за ложкой, тарелкой. Нехватает столового оборудования. Низка еще калорийность питания. Слаба квалификация обслуживающего персонала.

Классовый враг пролез и на этот участок социалистического строительства. Вредит, где только возможно. Умышленно портит и ворует продукты. Растаскивает оборудование.

В столовой Уралмашзавода за 3 месяца было расхищено 6 тысяч ложек. Процветало пьянство, воровство, поваром в столовую пролез бывший крупный содержатель ресторана на Кавказе. Рабочим подкладывали в пищу толченое стекло, гвозди. В термосах, при развозке обедов по цехам, обнаруживали подброшенные туда варезки. Из огромного количества продуктов высшего качества умышленно приготавливались плохие обеды.

Повар чужак спаивал администрацию столовой, ухитрился подобрать большинство персонала из классово чуждого элемента.

Рабочая общественность вскрыла этот гнойник. Враги понесли заслуженное наказание.

Аналогичные факты наблюдались и в некоторых других столовых. Есть еще много скрытых врагов и сейчас. И здесь надо проявлять исключительную бдительность. Срыв рабочего питания — один из моментов, где бывшие люди развивают усиленную „деятельность“.

Тормозя рабочее снабжение, они этим пытаются затормозить ход нашего бурного социалистического строительства.

„Нельзя сказать, чтобы эти бывшие люди могли что-либо изменить своими вредительскими и воровскими махинациями в нынешнем положении СССР. Они слишком слабы и немощны для того, чтобы противостоять мероприятиям советской власти. Но если наши товарищи не вооружатся революционной бдительностью и не изгонят из практики обывательское, благодушное отношение и фактам воровства и расхищения общественной собственности, то бывшие люди могут наделать не мало пакостей“¹.

И этих пакостей в Свердловске делается не мало.

Кроме того мы имели в городе ряд фактов потери классовой бдительности, бытового разложения отдельных руководителей учреждений Свердловска.

Дело Горнарпита, — где похищались продукты из столовых, производились растраты денежных средств, процветало самоснабжение.

Свердловское отделение Уралторга. От растрат, хищений и бесхозяйственности отделение понесло убытков на 2 миллиона рублей.

Второе горпо. Семейственность. Круговая порука. В результате — растраты на сотни тысяч рублей.

И все это отзывалось и отзывается на рабочем снабжении, не дает возможности еще шире развернуть общест-

¹ Из речи т. Сталина на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года.

венное питание, советскую торговлю, достигнуть еще более крупных успехов в этой области.

Также велики успехи свердловской партийной организации, успехи рабочих города за первую пятилетку и в части советской торговли.

На 1 января 1929 года товарооборот по Свердловску составлял 97 миллионов рублей, на конец пятилетки он достиг 330 миллионов рублей, в 1933 году — 370 миллионов рублей, против 40 миллионов рублей до революции.

Весь товарооборот в руках кооперативной и государственной торговли вырос за четыре года пятилетки в 3,5 раза.

...мы добились того, что за последний период вышибли совершенно из товарооборота частных торговцев, нупцов, посредников всякого рода. Конечно, это не исключает того, что могут вновь появиться в товарообороте, по закону атавизма, частные торговцы и спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно: колхозную торговлю. Более того, сами колхозники иногда не пречь пуститься в спекуляцию, что не делает им, конечно, честь. Но против этих нездоровых явлений у нас имеется недавно изданный советской властью закон о мерах пресечения спекуляции и наказания спекулянтов" (Из речи т. Сталина на январском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВП(б), 1933 года).

В Свердловске большой разворот получила торговая сеть. Правда, она еще недостаточна. Но в городе все же имеется 1060 торговых точек. Их до революции было 260

Построены складские базы, овощехранилища, холодильник. Всего в торговлю и строительство общественного питания в Свердловске вложено за четыре года пятилетки около 20 миллионов рублей. По наметкам Свердловского окрвнторга за 5 лет предполагалось вложить 8 миллионов рублей.

Огромное превышение, идущее за счет широкого строительства системы общественного питания. Дополнительные фабрики-кухни, хлебозаводы. Превышено складское и торговое строительство, строительство овощехранилищ.

Большую работу за время пятилетки проделали закрытые рабочие кооперативы и впоследствии ОРС'ы. Там, где хорошо налажено дело, они значительно улучшили рабочее снабжение, в первую очередь ударников рабочих и инженеров — центральных фигур стройки социализма.

Мы обязаны уделить им особое внимание: для ударников должно быть преимущественное снабжение. С таким расчетом и ведется продажа продуктов как централизованных, так и по самозаготовкам. И здесь надо отметить, что в последнем случае еще слабо используются внутренние ресурсы. В июне 1932 года на заводе имени Кабакова проходила продовольственная конференция. На конференции рабочие показали, мимо каких источников добавочного снабжения мы часто проходили: использование того же Верхисетского пруда для получения рыбы, использование заводского тепла для теплиц, широкое разведение кроликов, изготовление предметов ширпотреба в цехах завода — вот источники разворачивания самозаготовок.

Все это говорит о необходимости лучше наладить работу заводских отделов рабочего снабжения, нашей кооперативной системы, дальше разворачивать советскую торговлю, торговлю колхозную, которая за 1933. год выросла почти в 3 раза против 1932 года. Этим самым еще больше будут обеспечены рабочие, специалисты необходимым снабжением.

Но надо и упорядочить самую торговлю, повести решительную борьбу со спекулянт-перекупщиком, благоустроить рыночные площади. Тогда мы скорее выполним задачи, поставленные партией и правительством в области товарооборота.

... Улучшается снабжение рабочих и служащих. Увеличивается товарооборот советской торговли в Свердловске. Растет материальное благополучие широких трудящихся масс.

Все это — итоги пятилетки.

Итоги выполнения плана великих побед.

**Жилища — свердловским
рабочим**

За четыре года пятилети в Свердловске выстроено 803 тысячи квадратных метров. Построить $1\frac{1}{2}$ города, создававшегося 200 лет, в четыре года могут только большевики.
На фотографии дом горсовета на Пушкинской улице.

Выполнение жилищного плана первой пятилетки в Свердловске должно быть отнесено к ярким страницам борьбы за улучшение бытового обслуживания трудящихся города. Был намечен огромный план: за 5 лет нужно построить 587 тысяч квадратных метров жилой площади.

Начиная с первых же годов пятилетки, план перевыполняется. Расширяется программа жилищного строительства. Увеличивается и объем вступающих в эксплуатацию жилищ. За один четвертый год пятилетки по жилищному строительству выполнено около половины всей наметки пятилетнего плана свердловского горкомхоза. И всего за четыре года пятилетки выстроено 803 тысячи квадратных метров жилой площади.

Свердловск растет бурными темпами.

Большевистская борьба свердловской партийной организации за генеральную линию партии, энтузиазм рабочих, новые методы социалистического труда дают возможность обогнать плановые предположения.

Отводятся десятки кварталов для застройки жилищами для рабочих. Негодные дома сменяются. Пустые площади осваиваются.

Вот дома Верхисетского завода. Вот 10 кварталов, где строятся дома Госпромурала. Сотни квартир городского строительства на улице Ленина. Дома специалистов по улице Малышева. Новый городок Уральского машиностроительного и экскаваторного заводов, насчитывающий свыше 215 тысяч, квадратных метров жилой площади, имеющий сотни новых многоквартирных домов, сейчас оборудуемых водопроводом, канализацией. Дома на Втузстрое, где размещено 12 тысяч студентов. Пышмастрой. СУГРЭС.

Развертывают жилищное строительство Уралэлектромашина, завод химаппаратуры: от этого зависит ускорение пуска цехов в эксплуатацию.

Дома в городе, за исключением деревянных стандартных и бараків, все многоэтажные, каменные с центральным отоплением, электричеством, водопроводом, канализацией. При многих домах столовые, детские ясли и детские сады, прачечные, парикмахерские, магазины.

Половина всей этой площади предназначена производственным рабочим. Пролетарии Свердловска размещаются в удобных квартирах, совершенно недоступных им до революции.

Подвалы отходят в область предания.

Солнечный свет сияет для рабочих и трудящихся.

Зайдите в любой из построенных за последние годы домов.

... Улица Ленина, 36. Дом горсовета, квартира № 49. Здесь живет рабочий Мезенцев, Алексей Васильевич — прессовщик завода имени Воеводина. Производственный стаж — 26 лет. Квартира в 2 комнаты с кухней. Жилая площадь 30 квадратных метров. Семья 5 человек.

В квартире водопровод, канализация, электрическое освещение, центральное отопление. Тов. Мезенцеву квартира эта с полным коммунальным обслуживанием обходится 49 рублей 50 копеек в месяц.

Еще так недавно т. Мезенцев ютился с семьей на Луговой улице, в каморке размером 5 квадратных метров. Пол в ней — ниже земли. Зимой в помещении замерзала вода. Грязь. Темнота. Все условия для быстрого заболевания туберкулезом. Со стен течет, тараканы, мокрицы.

Теперь в светлых комнатах т. Мезенцев начинает забывать о своей старой конуре. Но он никогда не забудет тех, кто заставлял его, жену и детишек жить в этом кошмаре.

Сейчас не надо таскать дров для печей. Не нужно керосина для лампочек. Тепло подается по трубам. Свет — по проводам. Чисто и уютно. Солнечный свет, редкий гость на

Луговой улице, — постоянный посетитель на улице Ленина, в квартире т. Мезенцева.

Два рядом стоящие дома имеют общие детские ясли и детский сад.

Уходит на работу т. Мезенцев. Уходит и его жена. Но детишки не сидят на запоре. Старшие — в школе. Младшая дочь Нина в детском саду. Здесь, в чистых комнатах, проводят день 120 человек детишек рабочих и служащих, проживающих в доме.

Детский сад. Четыре больших комнаты. Специальный штат педагогов, руководящих детским воспитанием. Обслуживающий персонал.

С утра ребята в саду. Детишки разбиты на 3 возрастные группы. В каждой группе свой руководитель.

Сбор кончился. Умывание. Маршировка.

10 часов. Завтрак.

После завтрака — организованные занятия.

Занятия кончаются к 11 часам.

Прогулка, игры до двух часов дня. Здоровый шум, беготня, веселье.

В 2 часа обед: суп, мясное или рыбное блюдо. В 3 часа спать. В 4—5 часов детишек забирают приходящие с работы родители. Детский сад оборудован детской мебелью. Много игрового материала.

Напротив детского сада — детские ясли: 30 беленьких кроваток, покрытых белоснежными простынями и одеялами.

30 детишек. Самому старшему — 4½ года. В будущем году он перейдет в детсад.

Распорядок дня: до 8½ часов прием; врач, сестра осматривают своих питомцев; в 9 часов завтрак. Детишки с аппетитом уписывают молочко, кашку. Далее прогулка. Гуляют до 11 часов. 2 часа спят. Одеваются. Обед. Отдых. Постепенно приходят родители, забирают ребят по домам.

И в детском саду и в детских яслях плата взимается в зависимости от заработка и семейности рабочего. Обычная плата не свыше 3—4 рублей в месяц.

При доме — прачечная, домовая баня. Детский сад и ясли стирают белье в этой прачечной. И все жильцы дома пользуются услугами прачечной и бани. Мощность той и другой вполне удовлетворяет нужды дома. Прачечная частично механизирована. Стиральный барабан, отжимочная машина пропускают свыше 200 килограммов белья за две смены. 17 кабинок для ручной стирки.

В бане ежедневно моются до 180 человек. Один день — мужской, один день — женский. Чистое раздевальное отделение. Мыльная, 9 душей к услугам жильцов дома.

Все это сделано, все это устроено для рабочих, живущих в доме. „Ну, понятно“, — говорит т. Мезенцев, — „разве можно сравнивать мою квартиру с той проклятой конурой. И я, и жена, и детишки сейчас вздохнули полной грудью“.

Вот второй дом горсовета по Пушкинской улице. Квартира № 2. Здесь живет рабочий т. Семянников, Иннокентий Федорович. Он — электромонтер городских сетей. Производственный стаж — 19 лет.

Занимает отдельную квартиру в две комнаты с кухней. Жилая площадь 35 квадратных метров. Вся семья — 6 человек.

В квартире полные удобства: водопровод, канализация, электрическое освещение, центральное отопление. Платит в месяц 40 рублей. Как только построился этот дом — получил квартиру. До революции жил на Водочной улице, в подвале. Печь была отгорожена легкой перегородкой. В отгороженной дыре 8 квадратных метров. Тогда семья было 5 человек. Домишко падал, грозил задавить всех живущих в нем. Свет отсутствовал совершенно.

Сейчас в прекрасной светлой квартире разместились очень неплохо. Квартира удобна. Шкафы для платья в стене, уборная. А это раньше считалось недостижимой роскошью.

Хозяин — на работе. Дети — в школе и в домовом детсаде. Хозяйка — дома. Дела по хозяйству хоть и порядочно — семья большая, да зато в доме хорошо с хозяйством справляться. Прачечная при доме. Тут же баня. Магазин рядом. Остается время на общественную работу.

Тысячи рабочих и их семьи живут в таких же условиях. Революция предоставила пролетариату возможность занимать удобные квартиры.

Капиталистический же строй загонял и загоняет рабочих в подвалы и трущобы.

Вот выдержка из недавнего доклада Шотландского комитета здравоохранения по обследованию трущоб города Глазго:

„Повсюду была сырость, с потолков и стен во многих домах буквально текло. Мы везде отмечаем почти полное отсутствие санитарных мер; общественных уборных мало и те в большинстве своем неисправны, а кое-где из них протекает под лестницы и даже под жилые помещения. Дома представляют рассадник всяческой заразы. Почти все осмотренные нами помещения кишели клопами... Мы открыли настоящий зверинец, где были вши, множество крыс и мышей, тараканы, улитки и даже лягушки“¹.

Совершенно ясно: материальные, в том числе и жилищные, условия пролетариата в капиталистических странах будут из года в год ухудшаться. И никакие „достижения“ социал-демократических самоуправлений не в силах (да они и не желают) хотя бы относительно улучшить положение рабочих.

„Венское самоуправление, как и руководящая им социалистическая партия,—это „гордость“ II интернационала. Австрийская социалдемократия хвастает перед всем миром, что она в условиях капитализма осуществляет якобы „муниципальный социализм“. В подтверждение этого она все время демонстрирует свое усиленное строительство. Это, собственно, и есть ее главный козырь. За 13 лет своего руководства в венском самоуправлении социалдемократам удалось построить домов примерно на 1,5 миллиона квадратных метров. Но что стоит это податка, которую дает капитализм через своих социалдемократических лакеев рабочим в условиях когда в Вене, даже по официальному учету, насчитывается 120 тысяч безработных. Венские социалдемократы нагло обманывают своих рабочих, будто они могут, в условиях капитализма,

¹ Берт Вильямс, Положение пролетариата в Англии.

ликвидировать жилищный кризис и без революции, мирным путем добиться для рабочих хороших условий существования“.

„Число ночевки в венских домах бесприютных увеличивается из года в год. В 1925 году число этих ночевки равнялось 338 689, в 1928 году — 492 831, а в 1929 году дошло до 662 449.

Это является лучшим показателем так называемых „достижений“ так называемого „муниципального социализма“ венских социалдемократов“¹.

Нормальные жилищные условия для пролетариата могут быть только при социалистическом строе. В этом убедился рабочий класс нашей страны, рабочие города Свердловска, переселенные и переселяемые из подвалов и лачуг в благоустроенные квартиры.

У нас в свердловских газетах неоднократно описывались вновь выстроенные или отремонтированные квартиры для рабочих. Рабочие завода имени Кабакова, ранее ютившиеся в подвалах и хибарах, сейчас занимают благоустроенные квартиры в стандартных домах, в каменных домах завода, в доме горсовета № 4. Центральное отопление. Электричество. Ванны.

Вот такие же квартиры приготовлены для высококвалифицированных рабочих Уралмашзавода. Трех—четырёхкомнатные, со всеми удобствами, чистые, светлые.

Квартиры в большинстве своем содержатся опрятно. Чувствуется забота о жилище.

Организуются специальные походы за чистое и благоустроенное жильё.

Но в городе имеются и другие примеры. Они характеризуют, несмотря на рост, нашу все еще недостаточную культурность, показывают воочию некоторых никуда негодных руководителей городского жилищного хозяйства.

Дом № 5 горсовета по улице Вайнера. Прекрасный благоустроенный дом. Водопровод. Канализация. Центральное отопление. Солярий. Столовая. Красный уголок. Но поглядите, что делается в коридоре этого дома: грязь. В отдельных квартирах грязь, клопы. Вчера побелили, сегодня не узнаешь, где белено.

¹ Из речи т. Кагановича на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года.

Не умеем бережно относиться к собственному имуществу. Выходы там захламлены. Часть из них забита. А чердаки открыты для кого угодно, и преступный элемент свил себе там гнездо.

Балконы не доделываются третий год.

Недоделки — это бич нашего строительства. Строители Уралмашзавода, построившие мировой гигант, не справились еще с недоделками большинства своих домов. Небрежность. Полы трескаются. Печи для отопления не действуют.

Некоторые „строители“ ускоряют строительство домов за счет качества. Этим и объясняется, что только-только оконченные дома дали трещины, осадки. Возьмем хотя бы дома на Втузстрое, общежитие актеров, дом „Красный боец“.

Это сигнализирует о том, что классовая борьба на фронте строительства — очень жестокая борьба! Надо еще и еще раз быть бдительными.

В Свердловске, наряду с хорошими образцами строительства, имеются очень плохие примеры.

Стоимость строительства превышает сметные назначения. В 1932 году стоимость кубометра кирпичного здания выразилась в 35—40 рублей вместо 28 рублей по смете. Не было должной борьбы за удешевление строительства и в 1933 году. Плохая организация работ. Огромный избыток служащих и даже техперсонала. Это при нужде в инженерно-технических работниках! По Втузстрою в 1932 году мы имели превышение против правительственных норм в 5 раз. По Химмашстрою — в 8 раз.

И всякое сокращение штатов на большинстве строек встречалось в штыки. Только бдительность рабоче-крестьянской инспекции пресекала эти безобразия. Надо продолжать эту работу дальше.

Темпы нашего строительства исключительно бурные. Построить $1\frac{1}{2}$ города, создававшегося 200 лет, в четыре года могут только большевики. Однако эти темпы не у всех строителей одинаковы. Имеются дома, находящиеся в процессе стройки 3—4 года, вместо того, чтобы кончить их в 2 года. Тот же Дом печати, Дом округа связи.

АБОНЕМЕНТ

Не малую долю вины за затяжку строительства в городе надо отнести на организации, начавшие строить без разрешения. В результате и они не построили своих домов в срок и другим не дали. Ведь объем материального снабжения и финансирования был строго учтен на определенный размер строительства. В этом сила нашего планового хозяйства. А из-за внепланового, рваческого строительства и рваческого снабжения были случаи недоснабжения ряда строек кирпичом; наличия у одних организаций пиленого леса и отсутствия у них же гвоздей; наличия на одних стройках гвоздей и ни одного метра леса. Дом Энергостроя, выведенный до первого этажа, был снабжен трубами и радиаторами. Дом № 6-а горсовета, давно сданный в эксплуатацию, сейчас не имеет полностью проведенного отопления.

Недостаточное использование местных стройматериалов. Плохая организация труда. Засоренность аппарата. Хищничество. Неумение полностью возглавить энтузиазм рабочих-строителей. Вот места, также требующие немедленной перестройки.

Точное выполнение решений партии и правительства о прекращении внепланового строительства. Классовая бдительность. И, борясь за выполнение шести исторических условий т. Сталина, пролетарии Свердловска, руководимые городским комитетом партии, добьются еще больших успехов на фронте строительства.

За время революции, в Свердловске построено для рабочих и трудящихся города свыше 1 миллиона квадратных метров жилой площади.

Это — исключительные успехи свердловской партийной организации, рабочих города.

Но большевики не успокаиваются на достигнутых успехах. Надо систематически улучшать жилищные условия рабочих и трудящихся города, еще не все рабочие живут в хороших квартирах. Норма жилой площади для кадровых рабочих повышена. На том же Уралмашзаводе норма достигает 4,6 — 5 квадратных метров на живущего. Но она еще недоста-

точна. В город вливаются новые сотни тысяч трудового населения. Они идут на стройки, на заводы, фабрики. Их надо обеспечить благоустроенным жильем. И здесь надо вкорме пресечь случаи извращения жилищными органами политики распределения квартир, когда рабочим их давалось меньше, чем другим слоям населения.

Сейчас в городе целые кварталы и улицы застраиваются жилыми крупными домами.

И каким жалким кажется „типовой“ одноэтажный дом города Екатеринбурга где-нибудь на Архиерейской, Отряси-хе или Одинарках в сравнении с новыми домами по улице Ильича на Уралмашзаводе, со строительством горсовета по улице Ленина или 12-этажным небоскребом — Домом чекиста на улице 8 марта.

Подспорьем для скорейшего удовлетворения трудящихся жилплощадью служит строительство административных зданий. Втечение первой пятилетки оно развернулось в широком масштабе.

Такое строительство необходимо и для расширения конторской площади в городе.

Всего в Свердловске около 40 тысяч служащих. Всех их надо разместить, надо им дать возможность нормально вести свои занятия.

В первые годы революции большинство учреждений размещалось в жилых домах. Это уменьшало жилой фонд города. Но другого выхода не было.

Уездный Екатеринбург специальных конторских зданий почти не имел.

Необходимость обратной передачи занятых жилых помещений и размещении вновь организуемых учреждений потребовали уже в 1925—1926 годах строительства конторской площади.

В 1928/29 году начали эксплуатироваться новый дом Промбанка и дом Центроспирта. Вступил в эксплуатацию вновь построенный дом правления Пермской железной дороге.

На первое пятилетие намечалась постройка трех конторских домов по 4500 квадратных метров площади в каждом. Проектировалась постройка Дома советов, впоследствии замененная надстройкой и специальным расширением дома облисполкома (5 тысяч квадратных метров площади).

В первый же год пятилетки один из этих трех домов вступил в строй. Развернулось новое строительство: Дом связи, Дом печати, дом Геологоразведочного управления, Дом милиции, дом Уралснабсбыта и др.

15 тысяч квадратных метров дает 1931 год. Пятилетка выполнена! Не закончено и было перенесено на 1933 год строительство Дома печати и Дома связи, дающие 19 тысяч квадратных метров.

Вырастает гигант Дом промышленности, превышающий по своим размерам харьковский и являющийся одним из крупнейших домов в стране.

550 тысяч кубических метров объема!

57 тысяч квадратных метров рабочей площади!

Дом, или, вернее, комплекс, расположен на площади в 5¹/₂ га. Он рассчитан на 11—12 тысяч сотрудников и будет состоять из нескольких частей:

17-этажный корпус.

7-этажная часть.

3-этажная часть, соединяющая 17-этажную с 7-этажной.

Дальше: переход — выставка. Летние выставочные павильоны и площадки для тяжелых машин. Площадка-макет, изображающая карту Урала. Площадка перед зданием для стоянки авто.

Система внутренней планировки дает возможность использовать полезную площадь для конторской работы в различных видах. Сквозная магистраль соединяет все верхние этажи. Во втором этаже коридор также проходит через все части дома.

Связь между этажами организована, помимо широких лестниц, еще системой лифтов. Почтовая связь осуществляется с помощью трех кольцевых линий грейферов (электрокурьер), разбитых на приемные и отправные пункты.

В доме несколько зал для заседаний, вместимостью на 150 человек каждый, и один зал на тысячу человек.

Обслуживание сотрудников пищей будет производиться через центральный и местные буфеты, причем продукты из кухни подаются специальными под'емными шкафами и лифтами с тележками, загруженными этими продуктами.

При доме — почтовая контора и амбулатория.

Общая стоимость Дома промышленности достигает 40 миллионов рублей. Этот дом вместит в себя учреждения, часть которых освободит площадь для жилья.

Говоря о жилищном строительстве в городе, нельзя не коснуться строительства гостиниц.

Приток в Свердловск приезжих по делам службы огромен.

В начале революции в Свердловске — 10 гостиниц, а вернее — типичных уездных меблированных комнат, имеющих 200 мест. Они ни в какой мере не отвечали нуждам растущего города. Мелкие здания, затруднительность нормальной эксплуатации их как гостиниц, — все это требовало использования зданий только для постоянного жилья.

В 1926 году было начато строительство Центральной гостиницы на 225 номеров. Одновременно Ярмарочный комитет строит гостиницу на 70 номеров. Гостиницы вступают в эксплуатацию. Старые передаются под жилье, школу, конторы.

Но этого тоже мало. Гостиничный фонд необходимо расширить.

И вот начато строительство второй гостиницы „Большой Урал“ — на 360 номеров, с общежитием.

Строит свою гостиницу Уралмашзавод.

И если к началу первой пятилетки в гостиницах Свердловска имелось 630 мест, на конец пятилетки их уж имеется 1625.

И на этом участке большой успех. Он велик еще и тем, что все построенные гостиницы, в отличие от старых „меблирашек“, прекрасно оборудованы, имеют хорошую кубатуру комнат.

Гостиницы удобны, оборудованы водопроводом, канализацией, центральным отоплением. Правда, их содержание еще не находится на должной высоте.

Основная задача сейчас — дальнейшее форсирование строительства таких гостиниц и улучшение их эксплуатации.

Огромные средства вложены в жилищное строительство, в строительство административных и культурных зданий. Еще больше было затрачено в строительство заводов. Социалистическая собственность требует усиленной охраны. И здесь почетное место принадлежит противопожарной охране.

„17 пожарных насосов и ручных машин, 43 бочки“ — таковым был весь несложный инвентарь екатеринбургской пожарной охраны; 3 пожарных части и 92 пожарных, 80 лошадей, — вот все средства пожаротушения, вот весь людской материал.

10 рублей жалования при своей одежде. 24 часа дежурства сегодня, 24 часа дежурства завтра, послезавтра...

Полицейско-солдатская служба. Зуботычины пьяного брандмейстера. Рутинка. Отсутствие какой-либо работы по улучшению не только материального положения рабочих-пожарных, но и технического состояния средств пожаротушения.

Конная тяга. Ручная машина.

Даже страховые общества, прямо заинтересованные в улучшении пожарной охраны, ею мало интересовались. Русское „авось“ и „небось“ — основные двигатели царской России вообще, городского хозяйства в частности, и пожарной охраны как одной из его частей.

Город горел сильно. В городе не менее 100 пожаров в год.

Этого не может быть при советской власти.

Уже в 1925 году в Свердловске перелом.

Вполне понятно. Введена профилактическая работа. За год осматривается свыше тысячи различных построек и учреж-

дений. Устраняются дефекты. Количество пожаров из года в год уменьшается.

Пролетариям города надо быть бдительными. Не мало случаев, фиксируемых пожарной охраной: „причина загорания — от поджога“. Классовый враг не дремлет. Керосин. Спичка. И огромное море огня на месте стоящего здания.

Надо усилить профилактику, механизировать средства пожаротушения.

Свердловским комитетом партии, городским советом проводится в жизнь специальная программа развития противопожарной охраны Свердловска.

В 1927 году строится новая пожарная часть на Байнаховской улице.

Создаются небольшие части-посты на ВИЗ'е, в Новом поселке. Открывается пожарная часть в районе вокзала. Развивается сеть пожарных гидрантов.

Огромная работа начинает прodelываться по замене конской тяги автомобильной.

1927 год ... 1 пожарная часть. Весь конский состав заменен автотягой.

1928 год ... 2 пожарная часть. Весь конский состав заменен автотягой.

1929 год ... 3 пожарная часть. Весь конский состав заменен автотягой.

1930 год ... 4 пожарная часть. Весь конский состав заменен автотягой.

И только части, где в районе их действия некоторые улицы не замощены, должны еще пока оставить несколько конных ходов.

Ручные машины заменены автонасосами. Приобретены и устроены комбинированные автоходы, представляющие пожарную часть в миниатюре. Начиная от насоса, кончая лестницей, все приспособлено на одной машине.

Вот новая часть на ВИЗ'е. На Втузстрое.

Сейчас в городе создана еще одна пожарная часть на Уралмашзаводе. Их всех в Свердловске уже 9. В них 18 автоходов. Все крупные предприятия соединяются прямыми

телефонами. В довершение ко всему, в городе проектируется уличная пожарная электрическая сигнализация. Она должна помочь скорейшей ликвидации пожаров, борьбе с нашей неосторожностью, преступной халатностью и борьбе с вредителями, использующими огненную опасность в своих классовых выступлениях.

Но все же пожарная охрана отстает от роста хозяйства Свердловска, что особенно заметно при крупных пожарах. А это требует значительной перестройки пожарной работы, дальнейшего обучения кадров техническим знаниям.

Правда, уже и сейчас пожарный знаком с основами пожарной техники. Он — сознательный боец, изучающий вопросы политграмоты, вопросы текущего момента. Специальные часы техучебы и часы политучебы превращают пожарного, вчерашнего крестьянина, пришедшего из деревни, в технически-грамотного пожарного.

... После пожара. Приехали в часть. Убрали машины, средства пожаротушения. Начинается разбор пожара. Рабочие вносят предложения. Много чисто технических.

Надо беречь промышленные постройки, общественные и жилые здания от пожара...

Надо их беречь и от разрушения.

Строить быстро, дешево и хорошо. Сохранять социалистическую собственность.

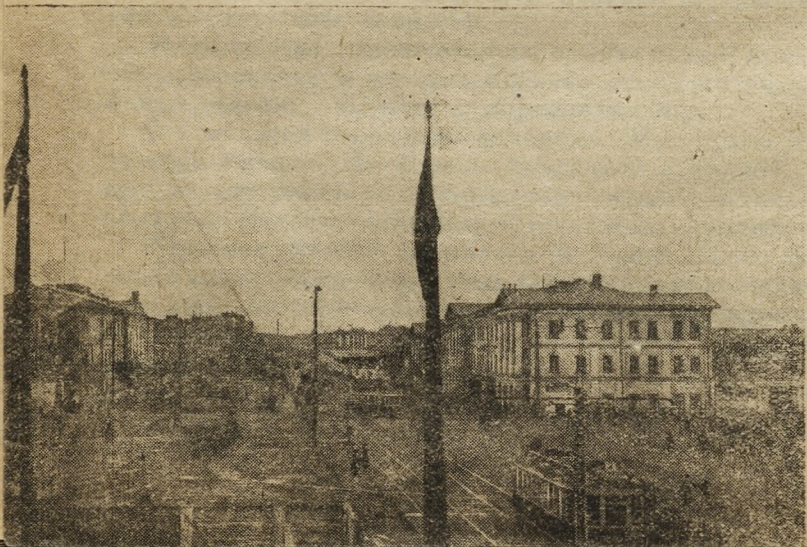
И здесь еще раз хочется напомнить нашей пролетарской обществу о ремонте зданий, особенно жилых домов, о содержании в чистоте и порядке жилищ.

Мы создаем огромные ценности. Мы будем создавать их еще больше. Но беречь созданное в полной мере мы еще не научились. А от этого — огромные убытки. От этого портится жилище рабочего, специалиста, служащего.

Втечение второй пятилетки в городе будут построены новые сотни тысяч квадратных метров жилой площади. Вместе с хорошо сохранным существующим жилищным фондом это поможет еще улучшить жилищные условия трудящихся.

**Индустриальному Свердловску —
индустриальный транспорт**

Площадь 1905 года — центральная площадь Свердловска (устроена в 1932 году).

Свердловским пролетариям хорошо памятна дата... 7 ноября 1929 года.

На улицах города необычайное оживление. Сегодня годовщина Октября. Сегодня отмечается еще одна победа в городском строительстве: в Свердловске открывается трамвайное движение. 15 мая 1929 года началось строительство первой линии. Это строительство закончено.

Городская площадь. Рабочие, представители партийных организаций, техперсонал заполняют первый вагон первой линии, и под ликующие крики „ура“, под пение „Интернационала“ трамвайный вагон плавно движется вперед. Механический транспорт Свердловска встал на крепкие рельсы. 13 километров путей. По ним побежали первые десять моторных вагонов.

До 1925 года город не знал механического транспорта. Вполне понятно, что в первые годы революции Свердловск и не мог создавать автобусного или трамвайного движения.

До революции Екатеринбург и в части механического транспорта занимался только разговорами.

Предприимчивая английская компания, желавшая взять концессию на водопровод, канализацию, освещение Екатеринбурга и Перми, предлагала построить и трамвай в этих городах. В 1910 году ею вносится в городскую управу проект постройки трамвая в Екатеринбурге. Указывая, что единственным „массовым“ средством передвижения в городе являются 800 извозчиков, зарабатывающих свыше полу-миллиона рублей в год, компания обязуется обеспечить всех жителей города трамвайным сообщением, для чего она построит:

„10 километров одиночного пути раз'ездами и пустит в эксплуатацию 10 вагонов“.

Этого „мощного“ предприятия должно было хватить, по мнению екатеринбургских представителей английской компании, на ряд долгих лет.

Но даже из такой убогой концессии ничего не вышло.

В 1914 году банковские воротилы предлагают свои услуги в отношении приискания новых финансистов для устройства в Екатеринбурге трамвая. Это также кончилось ничем. Была лишь выбрана постоянная комиссия по сооружению трамвая. Через 2¹/₂ года комиссия доложила уже „о ходе работ“, и 26 декабря 1916 года трамвай был похоронен по первому разряду. Дума вынесла очень короткое и „вразумительное“ решение: работу комиссии „принять к сведению“.

Разговоры, разговоры, разговоры. Зачем трамвай? У каждого „отца города“ была своя лошадь. Богатый мещанин нанимал извозчика. Можно обойтись и без трамвая и без автобуса.

Рабочие Екатеринбурга, утопая в грязи, ходили на работу пешком.

Советская власть... и свое окончательное слово говорят городской совет и окружной исполком.

Выписка из протокола № 48
заседания президиума свердловского окружного
исполнительного комитета

Город Свердловск. 19 августа 1927 года.

Слушали: Результаты предварительной разработки вопроса сооружения трамвая в г. Свердловске.

П о с т а н о в и л и: Учитывая, что на основе материалов предварительной разработки вопроса о сооружении трамвая в г. Свердловске, устанавливается, что сооружение трамвая отвечает насущным потребностям города и что эксплуатация трамвая будет вполне рентабельной для коммунального хозяйства, подтвердить постановление президиума окрисполкома и горсовета от 6/XII 1927 года и 9/VIII 1927 г. о необходимости сооружения трамвая в г. Свердловске с тем, чтобы и этим работам приступить с 1927/28 г.

В 1928 году разработан проект трамвая. Этот проект положен в основу работ первого пятилетия.

Должны быть связаны все окраины между собой. Вокзал, Верхисетск.

Уралмашстрой как нераздельную часть города надо в первые же годы охватить трамвайным движением.

По плану трамвайные работы разбивались на две очереди.

Первая очередь — 30 километров пути. 3 маршрута. 35 вагонов.

Вторая очередь — основные загородные линии: связь с Уктусом, линия на Втузгородок. Всего — 20 километров пути. 5 маршрутов.

Обе очереди надо выполнить в первом пятилетии. И как дополняющее трамвайное движение, количество автобусов в городе доводится по плану первой пятилетки до 33 единиц, или 800 мест.

Какое огромное различие между убогой кустарной проектировкой городской управы. Какой смелый план.

С первого же года пятилетки трамвайное строительство развивается бурными темпами. Огромное значение механического транспорта в условиях наших социалистических городов обязывало большевиков и рабочих Свердловска проявить исключительные темпы в трамвайном строительстве.

Проектировки казались чрезвычайно большими. Настолько большими, что центральные коммунальные организации составили и рассмотрели проекты только первой очереди трамвая Свердловска.

... Первая линия пущена в эксплуатацию в 1929 году. В 1930 году вступили в эксплуатацию вагоны по второй линии, соединяющие вокзал с Верхисетском, центр города — с Верхисетском. В том же году проложена линия, соединяющая центр с Ленинской фабрикой и Верхисетский завод с Ленинской фабрикой.

По существу первая очередь строительства перевыполнена. В городе уже 24 километра путей, 20 трамвайных вагонов.

Значительно расширено и автобусное движение. В 1929 году им перевезено свыше 9 миллионов пассажиров. В 1930 году — 13 миллионов. В этом же году трамвай перевез свыше 16 миллионов пассажиров, превысив проектировки первой пятилетки.

Но и эти темпы не удовлетворяют Свердловск.

„Вопросы городского транспорта стоят перед нами как очень острые вопросы. Каждый, конечно, понимает, что большой город с огромными расстояниями, при наших темпах работы, без хорошего транспорта, без обеспечения быстрого передвижения, — такой город теряет очень много. Вот почему вопрос о городском транспорте очень остро стоит перед нами, тем более, что мы имеем гигантский рост перевозок и еще больший рост потребности в перевозках“ (Каганович)¹.

Рост Свердловска, выросшие потребности трудящихся требуют большего транспорта. Вновь созданные вокруг города отдельные поселки строящихся заводов-гигантов слились со Свердловском в один большой город. Огромная армия рабочих занята на строительстве этих заводов. Ее надо обслужить транспортом. Поэтому все наличие автобусов, а их уже 27, переводится для связи с рабочими районами и в первую очередь с новыми заводами. Кроме того открываются линии на Пышмастрой, на Березовский завод.

Огромное количество пассажиров. Автобусов не хватает. Они быстро изнашиваются как от перегруза, так и от неустроенных еще дорог.

Автобусы не могут обслужить всей потребности в механическом транспорте. Надо развивать трамвай.

1931 год. Областной комитет партии дает указание о постройке линии на Уралмашстрой и во Втузгородок.

Одновременно необходимо разгружать и уже существующие линии. Нагрузка на них чрезмерна. 20 вагонов не успевают перевезти всех желающих. Поэтому в 1931 году принимаются все меры к расширению парка.

Этот год приносит дальнейшие победы. Проложено новых 12 километров путей. Трамвайные линии на Уралма-

¹ Из доклада на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года.

шинострой и во Втузгородок готовы. Приобретены новых 44 вагона. Их уже в городе — 64. Количественно почти в два раза больше, чем запроектировано по пятилетке. Но фактически их еще больше чем в два раза: часть вагонов — четырехосные.

36 километров трамвайных путей и 64 вагона. Это — уже не мало. И если в 1930 году трамваем перевезено 16 миллионов пассажиров, то в 1931 году перевезено 40 миллионов, или в 3 раза больше, чем было запроектировано.

Такой рост перевозок может быть только в городе социалистическом. В городе капиталистическом сейчас и городской механический транспорт становится „безработным“. Как пример, можно привести Берлин, один из наиболее образцовых по городскому транспорту капиталистических городов. Безработица привела к тому, что сотни тысяч берлинцев перестали ездить на работу и с работы. Домашние хозяйки — жены и матери безработных стали сокращать до минимума число поездок за покупками. Безработные для путешествия к месту регистрации или нищенским пособием стали все чаще прибегать к самому расточительному, но единственно возможному для них способу передвижения — к пешему хождению. В результате число пассажиропоездки в Берлине сократилось в 1930 году почти на 15 процентов против 1929 года. Количество поездок на одного жителя в 1930 году значительно ниже, чем в 1926—1929 годах¹.

Совершенно обратная картина в любом городе СССР. В Свердловске.

Механический транспорт систематически расширяется. В 1931 году — уже 8 трамвайных маршрутов. Столько, сколько предусматривалось пятилеткой для 1933 года.

Автобусы связывают все крупнейшие новостройки, пока еще не имеющие трамвайного сообщения. 800 автобусных мест, проектируемых по пятилетке для 1933 года, имеются уже в 1931 году. Линии автобусов далеко вышли за пре-

¹ Из книги С. Шефтеля, реконструкция городского хозяйства СССР

дела города. Они связывают и Арамиль и Сысерть. Надо увеличивать количество автобусов. Надо расширить трамвайное сообщение дальше. Среднее количество трамвайных поездок на 1 жителя в год — 140. Это в два раза больше, чем было запроектировано горкомхозом на конец пятилетки. Но и этого уже мало.

В 1932 году вновь приобретено 13 трамвайных вагонов.

Построено 2,5 километра пути. Всего в городе 77 трамвайных вагонов, 39 километров пути. Перевезено за год уже 72,5 миллионов пассажиров. А в 1933 году в Свердловске уже имеется 128 трамвайных вагонов и 46,8 километров пути.

Как убого звучит проект городской управы:

10 километров пути

10 трамвайных вагонов

Свердловские рабочие выполнили пятилетку по трамвайному хозяйству. Партийная организация привела их и на этом участке к победам. Но выполнив и перевыполнив план по количеству вагонов и пассажироперевозок, несколько недовыполнили задание по строительству трамвайных путей. Исключительно по вине городского транспортного треста, плохо освоившего строительную программу и в 1932 и в 1933 году. По его же вине имеются и беспорядки в эксплуатации механического транспорта. Аварии. Простой из-за ремонтов, плохое качество последних, низкая дисциплина среди части персонала. Проникновенные классово чуждые элементы в среду рабочих и служащих. Все это говорит о слабом еще руководстве, о нежелании и неумении части администрации руководить по большевистски, неумении возглавить энтузиазм рабочих, научить отстающих подтянуться до уровня лучших. А этих лучших не мало в механическом транспорте города. Вот т. Станкевич, вагоновожатый. Беспартийная. Ударница. Работает в трамвае почти 3 года. Сейчас выполняет свой план на 104 — 108 процентов, не имеет аварий, не имеет нарушений. Тов. Федоров — мастер подвижного состава. Работает со дня основания трамвая. Лучший производственник. Его бригада систематически

перевыполняет план на 40—50 процентов. Тов. Иовлев, пришедший на производство чернорабочим и получивший квалификацию электромонтера. По ним должны равняться все рабочие. Лодырям и нарушителям труддисциплины, портящим социалистическое имущество, не место в нашем хозяйстве. А такие имеются. Кайнов, слесарь. К работе относится плохо. План в 1933 году выполнял на 90—92 процента. Вагоноважатый Мошкова. Работает 2 года. План выполняет на 87—90 процентов. Имеет 15 нарушений, наезды.

Надо жестоко карать нежелающих честно работать. Проводить среди них массово-просветительную работу. Надо всемерно поощрять лучших работников.

Изжить косность и бюрократизм в трамвайном хозяйстве. А они там — нередкий гость. Пример. Положено от дедов, что трамвайные рельсы свариваются термитом, — поэтому нельзя их сваривать электросваркой. И никакие доказательства долго не признавались, в том числе и то, что на строительстве Уралмашзавода ответственные части соединяются электросваркой.

Или не хотят в течение уже года построить несколько грузовых трамвайных платформ, имея все возможности.

Здесь уже не консерватизм. Это говорит о том, что отдельные руководители трамвайного хозяйства еще не помогают социалистическому строительству. С этим надо покончить.

„Не отстает“ и автомобильное движение. Халатность водителя, слабая работа технического аппарата и отсутствие достаточной массовой работы.

Но частенько виноват и сам пассажир, пешеход. Движение в городе возросло. В Свердловске на начало пятилетки было 132 автомобиля. Сейчас их 562. Кроме них; трамвайные вагоны, мотоциклы.

Усилилось движение по улицам.

Надо смотреть по сторонам!

А некоторые жители еще не отрешились от старого Екатеринбурга. Ведь там не было ни трамвая, ни одной автомашины!

Сейчас же надо быть осторожным.

Одновременно надо и упорядочить уличное движение.

Об этом говорил т. Каганович на июньском пленуме ЦК¹:

„Рост автомобильного движения ставит перед нами эту проблему с особой остротой. Ибо уже и сейчас, если автомобили страдают часто от неупорядоченного хождения пешеходов, то и пешеходы в сильной мере страдают от неупорядоченного движения автомобилей“.

И разве не мало можно наблюдать таких случаев: посреди мостовой завязывается оживленный разговор у двух—трех пешеходов. Они медленно пересекают улицы, не обращая внимания на истошные выкрики автомобильного гудка или отчаянный звон вагоновожатого. Две женщины рассматривают покупку. Забыты улица, автомобиль, трамвай...

Двое малышей и один взрослый примостились на левой стороне трамвайного вагона. Один из трамвайных столбов рано или поздно отомстит „за поруганный порядок трамвайного движения“. Вскрывающийся и выскакивающий на ходу. В „лучшем случае“ он обречен на потерю ноги.

Но и водителю механического транспорта нелишне выслушать пару теплых слов.

„Эх, прокачу“ — еще не выветрилось у многих. Ну, зачем надо обязательно мчать по улице Ленина со скоростью 70 километров, под любопытные взгляды (и только!) стоящих на углу против здания уралпрофсовета двух милиционеров. Или что за „желание“ везжать обязательно на тротуар, выбивать стекло в магазине гостиного двора. Это при ширине улицы в 20 метров.

Эх, прокачу!

Пустой грузовик. В кузове 2—3 возвращающихся с работы грузчика... Распахнулась душа шофера. Случайно подвернувшийся ребенок. И нет его.

Как-то мне рассказывал „старик“-шофер, что он не признает тормозов и поэтому их никогда не держит в исправности.

¹ 1931 года.

Сколько жертв из-за звериной тупости или бесшабашия этого человека.

Кубарем летит вытолкнутый вагоновожатым пассажир, переполнивший „норму“ передней площадки. Но он чувствует себя полным „гражданином“, если тут же, находу уже тронувшегося вагона, вскочит с задней площадки. Вагоновожатый не видит. Кондуктора это мало интересует. Хорошо, если здесь недалеко милиционер. Он выполнит свой долг.

Милиция Свердловска за последние годы преобразилась. В своей массе культурный уровень милиционера поднялся высоко. Благодаря работе милиции улучшается городское движение. Посты. Указатели движения. Светофоры. В Свердловске ведет работы по изучению городского движения специальная станция. Проводятся мероприятия по упорядочению уличного движения, снят грузовой и автогужевой транспорт с ряда главных улиц, его движение переведено на параллельные улицы. Изучаются потоки трамвайных пассажиров, уличные потоки. Приступается к работе по регулированию потоков автотранспорта. Это очень большая и необходимая работа. Вот пример: между двумя пунктами — складом стройматериалов и местом постройки, товарным двором железной дороги и базой, продуктовым складом и магазином движутся непрерывные потоки. Точной маршрутизации между этими двумя пунктами еще нет. Машины идут не по маршруту, а там, где желает шофер. Потоки расходятся по разным улицам, загромождая движение. Взять улицу Малышева. Она всегда перегружена всеми видами транспорта. Поэтому необходимо провести обязательную маршрутизацию поездов. Тогда кратчайшая прямая покажет путь водителю. Не будет прихоти шофера, едущего где ему захочется, а будет твердое и обязательное направление. Тут же изучатся и вопросы нагрузки машины. Сколько в городе автомобилей, снующих по улицам... порожняком! Это в момент острой нехватки транспорта. Сколько встречных перевозок. Непроизводительной езды. Машина везет груз на товарный двор и возвращается оттуда пустой.

Другая машина везет груз с товарного двора и возвращается туда также пустой. Сколько здесь возможностей для экономии транспорта, горючего, людской силы!.

Туго, но с каждым днем все больше и больше приучается и пешеход и пассажир вагона к порядку в городе.

Сейчас это особенно необходимо. В 1934 году механический транспорт вырастает значительно. Добавятся новые грузовые машины и автобусы. Расширится трамвайное движение.

...Механический транспорт широко внедрился в рабочий быт. В театр, в кино, на лекцию, в магазин рабочие и трудящиеся города едут на трамвае.

... Пятилетка выполнена.

Начата выполнением вторая пятилетка. Ее проектировка больше первой.

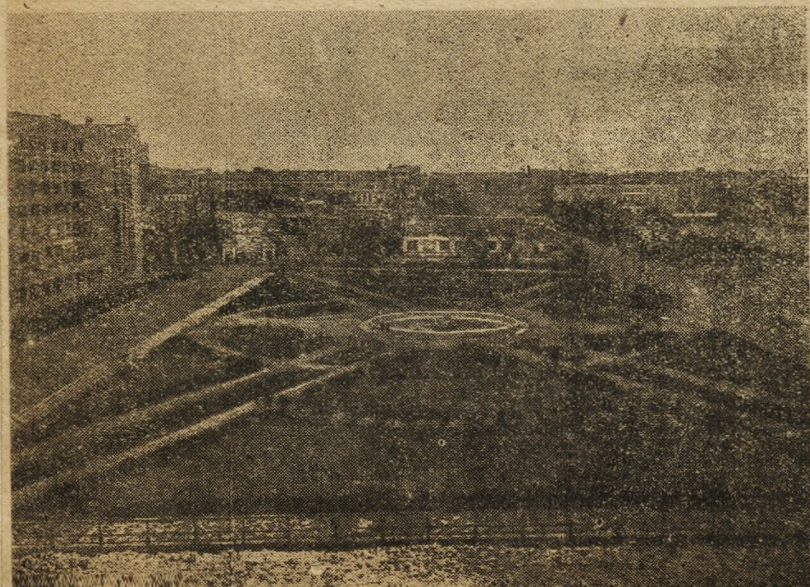
Огромный рост потребностей трудящихся в механическом транспорте. Его надо удовлетворить.

Индустриальный Свердловск расширяет свой индустриальный транспорт.

**Городская
санитария**

Площадь труда (оформлена в 1931 году). Сбоку новый дом обл-исполкома.

67.0013

Санитарное состояние города влияет на смертность населения. Значительно снижает смертность водопровод и канализация. Это прекрасно подтверждает пример Свердловска.

В дореволюционном Екатеринбурге:

«... отсутствие водопровода с хорошей питьевой водой порождает высокую заболеваемость и смертность. Средняя смертность по Екатеринбург за 15 лет выражается в 35,6 на тысячу населения. Если бы не указанный выше прилив населения из других мест, то при своем естественном приросте городу розило бы почти вымирание. Средняя продолжительность жизни населения Екатеринбурга очень незначительная; она равна всего только 28 годам»¹.

В Свердловске уже в 1928 году смертность не превышала 20 человек на тысячу. Это — еще очень большая смертность. Но город полностью не благоустроился. Да империалистическая война и нашествие Колчака подорвали организм трудящихся.

Сейчас, при огромном улучшении материального благополучия рабочих и трудящихся, улучшении коммунального хозяйства города, смертность втечение ближайших нескольких лет еще упадет. Об этом говорит пример Москвы. Там благоустройство лучше, лучше поставлено здравоохранение. Там смертность снизилась уже до 12,9 человек на тысячу жителей.

Поэтому одной из крупных задач свердловской партийной организации и свердловского горсовета являлось продол-

¹ Весновский, Весь Екатеринбург.

жение строительства водопровода и осуществление строительства канализации в течение первой пятилетки. По плану свердловского горкомхоза предполагалось: общую подачу воды в город довести до 400 тысяч ведер в сутки к концу пятилетия, проложив 26 километров новой сети. Спуск воды в канализацию довести до 300 тысяч ведер, закончив в течение первого пятилетия работы первой очереди.

Все эти проектировки превзойдены уже в 1931 году. В последнем, четвертом году пятилетки Свердловск (вместе с головными сооружениями УЗТМ) довел подачу воды до 1,6 миллионов ведер в сутки, водопроводную сеть до 106 километров. А в 1933 году до 2 миллионов ведер и сеть — до 115 километров. За четыре года пятилетки проложен 41 километр водопроводной сети и за 1933 год — 8½ километров.

Несколько ниже темпы строительства канализации. Но и здесь развитие обгоняет проектировки пятилетнего плана. Построено за пятилетку 53 километра сети. И за 1933 год еще почти 12 километров. Спуск нечистот достиг в 1932 году 30 тысяч ведер и в 1933 году 610 тысяч ведер в сутки. Уже сейчас в Свердловске имеется 902 водопроводных и 272 канализационных домовых присоединений.

Но и эти темпы не могут удовлетворить выросшие потребности рабочих и трудящихся города. Надо резко подчеркнуть, что работа самих руководителей строительством канализации за последние два года и их работа по водопроводу в 1933 году не отвечала поставленным перед ними задачам. В результате это не дало возможности еще больше расширить уличную сеть. И основное — начать форсированное строительство главного коллектора до места постоянных очистных сооружений, отсутствие которых не позволяет наладить полную очистку сточных вод. Существующие очистные сооружения перегружены.

Плохое руководство строительством, плохое наблюдение за эксплуатацией сооружений, — все это наруку классовому врагу. Он не дремлет, использует каждый наш промах, наш зевок.

У ряда руководителей городского хозяйства притупилась бдительность. Надо ее подымать. Подымать ярость рабочего класса на беспощадное уничтожение всего мешающего строительству социализма.

Нельзя успокаиваться на имеющихся достижениях. Надо изживать недостатки. Двигать городское строительство вперед.

Далеким городским окраинам, мечтавшим о получении какого-нибудь водоема „за полотном железной дороги“, все эти улицы: Загородные, Московские, Северные, Восточные, сейчас покрылись водопроводной сетью. Водопроводные будки или домовые ответвления отпускают жителям этих улиц чистую, здоровую воду.

Ключевские, Опалихи не только переменили свои названия на углах улиц. Живущие там листокатальщики, модельщики, литейщики Верхисетского завода почувствовали „на вкус“ разницу между этими названиями.

Забила прекрасная вода из скважин на Уралмашзаводе. Рабочий поселок снабжается этой прекрасной водой.

Канализуется город, канализуются в первую очередь его новые промышленные районы. Там, где живут рабочие.

Еще раз встает воочию разница между двумя системами.

У нас все обслуживание направлено на удовлетворение потребностей рабочих и трудящихся.

У них — все для буржуазии. Вот „доклад екатеринбургскому городскому общественному управлению по вопросу о сооружении городской канализации“. 1910 год. Автор проекта начинает свой доклад „по-научному“, с теории „муниципального социализма“ и подходит, наконец, к „сути“ проекта:

„Первая очередь канализации имеет ввиду только самую центральную часть города“.

А какая может быть „вторая очередь“, если и первую очередь буржуазия Екатеринбурга так и не удосужилась осуществить. Еще любопытнее: на постройку водопровода в Екатеринбурге в 1913 году было собрано... 813 рублей.

Зачем торопиться с водопроводом. Зачем торопиться с канализацией. В их домах имеются все эти устройства. Баки с водопроводными трубами по комнатам. Местная канализация, отводящая нечистоты прямо в реку. Понятно, — без всякой очистки.

И только рабочий класс, под руководством коммунистической партии ведущий городское строительство, направляет его на удовлетворение потребностей широких масс трудящихся.

Но и наше строительство и проектировки, во много раз превышающие все „планы“ екатеринбургской управы, уже не удовлетворяют быстро растущий город.

Огромный разворот строительства опередил все смелые планы свердловских проектировочных организаций, и здесь опять необходимо напомнить, как многие недооценивали значение Свердловска.

Вот расчеты, положенные в основу проекта уже построенного водопровода¹:

Расчетное количество жителей.

„Проектируемый водопровод должен удовлетворить потребности жителей в воде не только в настоящее время (1924 год), т. е. при 96 тысячах жителей, но и спустя 15 лет (т. е. в 1940 году), когда число жителей определится в 148 тысяч человек“.

Суточная подача воды.

„Средний суточный расход воды на одного человека для средних городов определяется в 49,2 литра (4 ведра). Таким образом в настоящее время потребность выразится в 380 тысяч ведер, а при полном развитии водоснабжения — в 600 тысяч ведер“.

Из таких, хотя и несколько повышенных, расчетов составлен и проект канализации.

Совершенно понятно, что все эти проектировки оказались не отвечающими действительным потребностям. Особенно сейчас, при строительстве новых крупных заводов, при росте населения, при выросших потребностях рабочих города.

¹ Из проекта свердловского водопровода, 1924 год.

Постройка водопровода и канализации в Свердловске, в совокупности с другими мероприятиями социально-бытового характера, уже поставила на твердые ноги обслуживание широких масс трудящихся коммунальными услугами, укрепила их здоровье.

Среди этих мероприятий большую роль играет и банно-прачечное строительство, осуществленное за время революции.

До революции в Екатеринбурге, по существу, бань не было. Свыше 4 тысяч домовых курных банек являлись рассадниками грязи.

Правда, предприимчивый частник „воздвиг“ на берегу Исети одно каменное и одно деревянное здание, с пропускной способностью 80—90 человек в час и громко назвал эти здания „городскими банями“. Зараза, распространяемая такими „банями“, заставила в первые же годы нашего строительства это „банное учреждение“ закрыть.

Один из предпринимателей незадолго до империалистической войны возбудил вопрос о разрешении построить баню с тем, что будет ее эксплуатировать собственными силами. Дума отказала, так как „баню будет строить сам город“ и передала банное предложение в комиссию.

Неизвестно, сколько лет комиссия разрабатывала этот вопрос. Неизвестно, сколько лет и обсуждала его дума. Правда, в протоколах можно найти следы, из коих видно, что и в марте, и в апреле, и в мае 1916 года раз 10 ставился на заседании думы вопрос „о постройке в Екатеринбурге городской общественной бани“. Но постановлений никаких нет. И... бани также не было. Не было в городе и общественных прачечных.

В 1927 году в Свердловске пущена в эксплуатацию первая баня. Двухэтажное каменное здание, прекрасно оборудованное. Пропускная способность — до $1\frac{1}{2}$ миллиона человек в год. 4 общих отделения, 26 номеров. Полы покрыты метлахской плиткой. Зеркала.

В том же году пущена в эксплуатацию и вторая баня — для верхисетских рабочих — мощностью в 400 тысяч посе-

щений в год. Функционирует небольшая баня и в железнодорожном поселке.

По пятилетнему плану предполагалась постройка еще одной коммунальной бани в привокзальном районе, мощностью в 1 миллион посещений в год. И постройка прачечной.

Уже в начале пятилетки эти проектировки, в основном, выполняются. Механизированная прачечная построена. Построены две полукустарных. Также построены две больших бани: одна в центре города, другая на Уралмашзаводе.

Город вырос. Городу нужны несколько бань и несколько прачечных. Прекрасная центральная баня перегружена. Очереди. Это отчасти отзывается на санитарном состоянии бани.

В 1931 году составляются проекты и начато осуществление более широкого банно-прачечного строительства. Баня на ВИЗ'е. Баня и прачечная в привокзальном районе. На Уралмашзаводе.

Но исключительно плохая работа строительных организаций не позволила окончить строительства в срок. Бани и прачечные, вместо $1\frac{1}{2}$ лет, строятся 3 года. Это совершенно недопустимо. Виновные отданы под суд. И сейчас городские организации торопятся наверстать упущенное.

Одновременно надо улучшать и существующие предприятия. В банях имеется грязь. Перебой с водой. Это не только от перегрузки. Здесь немалую роль играет нежелание работать по-новому. Ну, чем можно объяснить, что из прачечной иногда возвращается такое же грязное белье, как и до стирки. Головатяпством. Его надо беспощадно пресекать. Прекрасные бани и прачечные можно содержать в прекрасном порядке.

Следить и следить за социалистическим хозяйством.

Готовить честные советские кадры для эксплуатации бань и прачечных. Уже накануне пуска три новых бани и прачечная. Их надо принимать в эксплуатацию, и тогда

в городе рабочим и трудящимся будет значительно легче помыться или постирать свое белье.

Наша основная задача — улучшить и дальше санитарное положение города.

О санитарном благополучии города, о его внешнем благоустройстве „отцы города Екатеринбурга“ мало беспокоились. Благополучие рабочего населения — чуждое понятие для екатеринбургских толстосумов и их думы. Просмотрите протоколы заседаний думы и попробуйте найти хоть одно решение о рабочей окраине. Напрасно потеряете время. Зато барская собака имела больше преимуществ. О ней заботились.

Сборник постановлений екатеринбургской городской думы.

IX очередное заседание думы за 27/III 1914 года.
Внепрограммное заявление гласного думы:

*Один из гласных внес следующее внепрограммное заявление:
„По городу разосланы листки о том, что управа опять начинает ловлю собак с 8 до 12 часов утра, — нельзя ли прекратить это и те жестокости, которые творятся. Достаточно ловить и до 8 часов утра“.*

Безусловно, гласные думы должны восстать против этих жестокостей.

Разве можно ловить собак после 8 утра: в этот момент гуляют господские собачки!

Столь „важные“ вопросы, связанные с „проблемой благоустройства города“, занимали у городской управы больше времени, чем доклады о санитарной охране, мощении улиц на окраинах.

Такие вопросы обычно передавались в комиссии: сначала в финансовую, потом — благоустройства, потом — подготавливательную, потом — исполнительную, потом...

Впрочем при думе было постоянно действующих 26 комиссий.

Это, кстати, мало влияло на состояние внешнего благоустройства Екатеринбурга. Город тонул в грязи и во мра-

ке. Русская азиатчина показывала здесь свое настоящее лицо в полной его неприглядности. Ни света, ни зелени, ни достаточного мощения. И, понятно, — полное забвение рабочих окраин.

Хотя один раз городская управа попробовала перейти на „плановые“ рельсы.

Вот „десятилетний план“ работ по замощению улиц и строительству искусственных сооружений в городе Екатеринбурге, составленный в 1913 году дорожной комиссией.

„Предположения“ о возможных расходах на работы по мощению и устройству мостовых.

Год	Расходы	Год	Расходы
1913}	96 300 руб.	1919 . .	117 000 руб.
1914} . . .			
1915 . . .	76 820 „	1920 . .	120 980 „
1916 . . .	88 262 „	1921 . .	129 794 „
1917 . . .	90 000 „	1922 . .	139 572 „
1918 . . .	112 000 „	1923 . .	22 907 „
			1 000 000 руб.

247 тысяч рублей израсходовать на постройку мостов, а на остальные средства устроить около 270 тысяч квадратных метров мостовых. В среднем — 27 тысяч квадратных метров в год.

Это давало возможность покрыть одеждой лишь центральные и прилегающие к ним улицы.

Впрочем, эта первая „перспектива“, оказалась последней!

Только Октябрь вложил новое содержание в самое понятие городского хозяйства.

Развернулась работа по благоустройству городов. В первую очередь основное внимание было обращено на постройку крупных коммунальных предприятий, обеспечивающих обслуживание насущнейших нужд трудящихся (водопровод, канализация и др.). Но и уличное благоустройство не забывалось.

Особенно сильно оно развернулось во время первой пятилетки.

По плану первой пятилетки, превышающему в 2—2½ раза лимит области, было намечено устройство 460 тысяч квадратных метров мостовых и шоссе. В основном ставка делалась на булыжное мощение. Тогда еще более усовершенствованный вид мощения казался роскошью. Намечалось строительство асфальтовых тротуаров, до того времени не строившихся. Предполагалось расширить уличное освещение, устроить уличные переходы.

Это был большой и смелый план, если вспомнить, что в Екатеринбурге имелось замощенных 436 тысяч квадратных метров.

Здесь приходилось вести ожесточенную борьбу с частью специалистов. Они оппортунистически „доказывали“ непригодность асфальта „в свердловских условиях“. Отдельные работники шептались об излишней роскоши брусчатной мостовой.

„Асфальт будет трескаться, ломаться, не стоит его и пробовать. Как бы не вышло скандала“, — говорили одни.

„Зачем брусчатка и пешка. Булыжная мостовая строится легче и быстрее, остановимся на ней“, — говорили другие.

Отметая все оппортунистические толки, в первые же годы пятилетки было решено постепенно переходить на более усовершенствованные методы мощения — пешку, брусчатку, изменив в этой части первоначальный план. Завоевал себе права гражданства и асфальт.

Два года пятилетки в прошлом.

Характерные для Екатеринбурга звуки хлюпанья грязи сменились на части улиц бодрым цоканьем подков и шуршанием автомобильных шин.

Замощена на ВИЗ'е улица Бебеля, соединен с городом Березовский завод, замощена 3-я Загородная и целый ряд других улиц.

Тротуары заливаются асфальтом, загораются новые уличные фонари.

Дальнейшие годы внесли новый сдвиг в развитие уличного хозяйства. В начале второй пятилетки в городе уже имеется 798 тысяч квадратных метров замощенных улиц, 25,3 километра асфальтовых тротуаров и 3420 уличных фонарей.

Связывается новым мощением Уктус. Мостятся улицы в Новом поселке. Начинают одеваться в камень улицы нового района — Уралмашзавода.

И, что важно, новая булыжная мостовая встречается все реже. Брусчатка, асфальт — основной материал покрытия улиц. Они призваны не только дать наиболее удобное и практичное движение, но и уничтожить пыльность города, пока еще являющуюся черным пятном на ярком фоне разворота городского строительства.

В городе введена комплектность работ. Стараются избежать размазывания строительства. Надо начать и кончить всю улицу целиком.

Первой начинает проводиться в порядок улица, носящая имя Ленина. Она вся одевается в брусчатку и асфальт, украшается скверами, заливается электрическим освещением.

За ней благоустраивается улица его же имени — улица Ильича.

Обе улицы — основные магистрали центра города и Уралмашзавода.

Капитально переделана Пушкинская улица. Мостятся улицы во Втузгородке. Строятся новые тротуары.

Но на ряде участков строим мы все же плохо. Медленно. Программу не выполняем. Часто неграмотно построенное приходится разбирать, вновь переделывать. Залили асфальтом тротуар у Монетного двора. Через неделю телефонная станция „вспомнила“ — ей надо провести кабель. Тротуар нарушается. Замостили участок на углу улицы Толмачева. Он провалился. Переделывают.

Не все еще руководители строительства могут работать по-большевистски.

Вот пример: август 1932 года. Надо мостить Площадь 1905 года. Кончить ее к 1 ноября 1932 года. 11 тысяч

квадратных метров мощения. Побеждают настроения, что в 2 месяца такое мощение произвести нельзя. Управление благоустройством города не готово. Работа отложена. Но это может отразиться на нормальном проведении в Свердловске празднования XV годовщины пролетарской революции. По поручению областных организаций горком ВКП(б) и президиум горсовета берут эту работу под свое непосредственное руководство. Уже 13 октября. Остается 17—20 дней до праздника. Что не могли или не хотели сделать в 2 месяца, надо сделать в 20 дней. Рабочие-мостовщики проявили исключительный энтузиазм. Норма перевыполнялась на 25—30 процентов. Иногда выпадает и тает снег. Грязно. Все равно рабочие не прерывают работы. Устроены навесы. Мощение кипит. Вот артель бригадира Викторова. Она выполняет на рабочего вместо 12 квадратных метров 16 квадратных метров. Артель бригадира Вицына. Она выполняет по 18 метров. Бригады соревнуются, кто больше выполнит. Огромный подъем среди рабочих, среди техперсонала. Заряжает своим энтузиазмом производитель работ т. Быков.

1 ноября. Площадь готова. Засыпана свежим чистым песком.

7 ноября. Площадь освещена лучами осеннего солнца. Прохладно. Но бодрое настроение.

Сегодня 15 Октябрей! По вновь замощенной площади проходит полумиллионный пролетарский Свердловск..

Он проходит и по другим, для него благоустроенным, улицам.

Городская партийная организация, городские рабочие могут и на этом фронте гордиться своими успехами.

Правда, еще много работы в области внешнего благоустройства. Город все еще не устроен. Еще грязно. Но уже фундамент заложен.

Достаточно посмотреть на оформление Площади труда. Прекрасные везды, замощенные брусчаткой. Вновь разбитый сквер, усаженный не только обычными для Свердловска цветами. Впервые рабочие города любят на пальмы, горделиво сидящие в клумбах. Струи фонтана беспрерывно

падают на специальную горку, устроенную из различных ценных уральских камней. Проекторы освещают эту площадь в ночное время.

Пушкинская улица. Средняя часть улицы замощена брусчаткой, а по бокам вдоль всей улицы разбиты клумбы, от тротуара до начала мощения засеянные газоном и засаженные деревьями. И, действительно, красиво.

А посмотрите, какой прекрасный вид имеет сейчас Площадь первой пятилетки!

Гордостью наполняются сердца рабочих, когда они проходят по этим местам: Это — результат их борьбы за дело социалистического строительства. Надо его продолжать усиленное, и тогда много улиц города покроется такой же брусчаткой и такими же цветами. Город будет озеленен, что чрезвычайно важно, так как вопрос озеленения все еще является очень тяжелым для Свердловска.

Лишь 1 процент улиц в старом Екатеринбурге был обсажен деревьями. Два крупнейших сада, ныне имени уралпрофсовета и имени Вайнера, были закрыты для доступа трудящихся. В одном отдыхали из дома Харитоновы, в другом — из „офицерского собрания“.

Ни одного сквера! Лишь жалкая аллея на Вознесенской улице и 5—6 деревьев Почтового бульварчика — вот и вся зелень Екатеринбурга. Напрасно искать в сметах городской управы расходы на озеленение города. Таких расходов нет. Они появились лишь за последние 15 лет, в сметах городского совета.

В первые годы после Октября затраты на зеленое строительство были незначительны. Это объясняется отсутствием питомника зелени и посадочного материала. К работам по озеленению города надо готовиться несколько лет.

В 1926 году закладывается питомник зелени. А теперь он уже снабжает посадочным материалом улицы и скверы Свердловска.

Построены скверы на Площади 1905 года и Парижской коммуны, Набережной рабочей молодежи. Открыты для

трудящихся города 5—6 садов общественного пользования, из них 2 больших.

Устроен бульвар, соединяющий город с Верхисетском. Он строился 3 раза. Классовый враг на фронте городского строительства и сюда направлял свою руку: деревья уничтожались. Их пришлось насаживать вновь.

Разбит сквер на Площади коммунаров, на Площади труда. Ведутся капитальные работы по озеленению поселка Уралмашзавода. Постепенно вовлекается общественность в зеленое строительство города. Пока еще — это слабый момент работы организаций, ведающих зеленым строительством. Огромные трудовые ресурсы не использованы. Озеленение же города и сохранение насаждений могут быть осуществлены только через пролетарскую общественность.

...Втечение первой пятилетки приступлено к огромной работе, не предусмотренной в пятилетнем плане нашего города. В 1931 году заложен парк культуры и отдыха.

Наши социалистические парки культуры и отдыха, являясь результатом нового культурного строительства, прямо противоположны буржуазным паркам Европы и Америки. Они — новая форма массового и живого рабочего отдыха, где одновременно повышается общекультурный уровень трудящихся. Они — пропаганда нового быта. Они создают новый социалистический отдых рабочим и трудящимся.

В этом — их коренное отличие от буржуазных луна-парков — с цирковыми аттракционами, без намека на культурно-массовую работу, парков, ставящих своей целью только извлечение прибыли.

Свердловский парк культуры и отдыха разбивается на ряд своеобразных районов. В нем будет зоопарк, ботанический сад.

Детский городок с отдельным входом в ясли, в дошкольную и школьную часть.

Выставочный парк. Научно-популярный парк. Сеть физкультурных площадок. Военный сектор. Зрелищный парк. Пляжи. Купальни. Все это — отдельные части одного общего парка, расположенные так, чтобы дать возможность

посетителю, идущему с производства, постепенно переключиться с производственной деятельности на досуг.

Главной частью работы парка является однодневный отдых взрослых и детей.

Огромнейший участок работы парка — научно-популярная работа. Этой задаче полностью отвечают функциональные части парка культуры и отдыха. Там, при помощи всевозможных мероприятий, например устройства искусственных зимних садов, макетов шахт, заводов, дается полная картина развития природы, социалистического строительства и достижений техники и культуры.

Одновременно с центральным парком культуры и отдыха проектируется районный парк культуры и отдыха на Уралмашзаводе, для рабочих этого завода и рабочих Уралэлектромашин. Являясь дополняющим работу центрального парка, в системе районных парков Свердловска он будет являться одним из лучших парков.

Большая стоимость парков в Свердловске и необходимость тщательного оборудования этого большого дела предопределили срок полного окончания строительства парков в течение нескольких лет. Но вступая в эксплуатацию частями, начиная с 1932 года, парк культуры и отдыха заложил огромный фундамент зеленому строительству Свердловска.

Для лучшего санитарного состояния города надо создавать зеленые площади не только внутри городской застройки. Необходимо, чтобы город был окружен лесными массивами.

Вокруг капиталистических городов такие массивы встретить почти невозможно. Эти города могли сохранить в окрестности лишь незначительные клочки лесов: Серебряный бор — в старой Москве; Калемберг — в Вене; Булонский лес — в Париже. Это все — в результате капиталистической политики городов.

Совсем в другой обстановке начинают строиться города у нас, в СССР. Так например, Москва сейчас строит специальный зеленый город.

Зеленая зона, отведенная вокруг Свердловска, будет служить городу для санитарно-оздоровительных целей и для отдыха и развлечения рабочих и трудящихся заводов и свердловских учреждений.

Уже сейчас леса, окружающие Свердловск, наполняются в выходной день трудящимися города. Рабочие и служащие Уралмашзавода, постройки Уралэлектромашин, Верхисетского завода, все свободное время, особенно летом, используют для прогулок в районе озера Шувакиш, Исетского озера. Огромное количество ягод привлекает не только молодежь. Весь лес усеян взрослыми. Рабочие и служащие Ленинской фабрики, пивоваренного завода, десятки фабрик и учреждений выезжают в район Уктуса, Нижне-Исетска. Сотни студентов гуляют в „Зеленой роще“.

Организованным порядком выходят школьники в „грибные походы“. В лесу раздаются песни и здоровый крик. С любовью смотрят на свою молодежь расположившиеся на полянках группы отдыхающих рабочих: они набирают сил для дальнейшей борьбы за социалистическое строительство.

Сотни лодок режутся на прудах — моторные, весельные, парусные. Сотни рыболовов, сотни охотников ночью и днем, в зависимости от свободного времени, стремятся в лес, к реке, заняться любимым развлечением.

Жалко, в Исети мало воды. Не всегда можно проплыть на моторном катере на 20—30 километров вниз от города. Но и этот дефект устранится. Разрабатывается проект углубления отдельных мест Исети. Заказываются специальные моторные лодки. Будет организован речной трамвай. С Хлебной площади вы попадете рекой в Нижне-Исетск, в парк культуры и отдыха. Также приступается к постройке туда и трамвайной линии. Трудящиеся города будут доставляться в самую гущу зелени. Построятся буфеты, киоски, тире.

Одновременно огромная зеленая зона, при ведении правильного лесного хозяйства, будет снабжать городское строительство лесным материалом, остающимся после нормальной расчистки леса.

Большие и удобные площади отведутся под сельскохозяйственное пользование (фермы, огороды), так как правильно организованное землепользование будет дополнять зеленую зону. Богатейшие лесные травы и луга частично используются для выпаса молочного скота.

Охота, рыболовство при надлежащей постановке доставят не только отдых городским рабочим, но явятся и большим подспорьем в деле обеспечения трудящихся продуктами первой необходимости.

Огромные водные пространства, расположенные вокруг Свердловска, станут живописнейшими уголками нашей страны.

И на этом участке социалистическое хозяйство имеет неизмеримый перевес перед системой хозяйства капиталистического.

**Охрана здоровья
трудящихся**

Одна из палат физиотерапевтического института. Институт оборудован по последнему слову науки и техники.

В Свердловске, как и во всей стране, осуществляется, в интересах трудящихся, решительное проведение широких капитальных мероприятий по оздоровлению труда и быта. Это — одна из задач, поставленных коммунистической партией.

Здравоохранение — часть происходящей у нас в стране культурной революции. Город чистится, город благоустраивается. В городе строятся больницы, развивается их работа. Пока еще недостаточно, иногда плохо. Но пути этой работы совершенно ясны. Все направляется на улучшение материального благополучия трудящихся. Работа здравоохранения служит для целей рационализации производства, для подема производительности труда в социалистической промышленности.

И что характерно для нашего времени. Между промышленностью и здравоохранением устанавливается самая непосредственная связь. Рабочие становятся непосредственными организаторами здравоохранения.

Могло ли это быть раньше, до революции? Может ли это иметь место сейчас в капиталистических странах?

Там работа здравоохранения направлялась и направляется на защиту здоровья только буржуазии. Там врач — ее ставленник. Интересы пролетариата чужды буржуазному обществу. И если лечат больного рабочего, так лишь потому, что видят необходимость починить „машину“, производящую доллары, фунты, марки для капиталистов. И лечение подчинено одному этому интересу. Санитария подчинена тоже этому интересу или оберегает благополучие буржуазных кварталов.

Возьмите состояние здравоохранения Екатеринбурга до революции. Опишем его словами наблюдателя того времени:

„Город имеет больницу на 176 кроватей, из них постоянный заразный барак на 45 кроватей; есть амбулатория; врачей 3, фельдшеров 5. Амбулаторным и больничным лечением жители города пользуются в городской больнице. О количестве амбулаторных больных сведений нет. На каких условиях жители города пользуются больничным лечением — неизвестно. Расход на больницу в 1913 году был 43850 рублей 29 копеек. Как организована медицинская помощь бедным жителям города — сведений нет. Кроме больницы есть родильный покой с гинекологическим отделением. Сведения о количестве больных и стоимости содержания родильного покоя не получены. Есть глазная лечебница, содержащаяся на пожертвованные капиталы, при субсидии губернского и уездного земства и города“.

Не правда ли, убого. *Ничего неизвестно, ничего нет!* И быть не могло.

Добавим еще одну больницу Верхисетского завода, и в результате — в старом Екатеринбурге было 4 больницы на 250 коек, 4 амбулатории с 1 врачом в каждой, принимавшим по всем специальностям, кроме зубоврачебной. Такой специальности в штате городской управы не полагалось совсем. Годовой расход управы на все здравоохранение города равнялся в 1912 году 77 тысячам рублей. Сюда же входили средства „на выдачу денег по требованию полиции, на погребение умерших и отправку душевнобольных“. Сюда же входили средства „на освидетельствование проституток“. Городская управа оставалась себе верной. И сюда же входили средства по принятию санитарно-гигиенических мер в городе. Но здесь городская управа была менее „щедрой“. Истратила целых 973 рубля да еще 77 копеек за весь 1912 год!.. Вот и все лицо „здравоохранения“ купеческого Екатеринбурга.

¹ XI съезд врачей Пермской губернии, 1914 год.

И не удивительно, если рабочие Екатеринбурга обращались за медицинской помощью к сонму разных „бабушек“, проживающих в городе. Людей мучили, калечили. Буржуазия это не интересовало. Умирали взрослые, умирали дети. Ей безразлично.

Главное — для себя она делала. Все нужное количество мускульной силы выжималось из рабочих при самых ужаснейших условиях труда. Эти условия и не скрывались. Отмечались с'ездами врачей, даже либеральничавшей буржуазной печатью:

„Теснота в отдельных цехах, вентиляция крайне недостаточна, редко где заботятся о защите рабочих от повреждений и несчастных случаев — общий для всех заводов, казенных и частных, недостаток; при самих заводах нет не только приемных покоев, но даже и никаких пособий для оказания первой помощи в несчастных случаях“.

Отсюда опять „бабушка“, знахарка, костоправы.

Вся медицинская „наука“ в Екатеринбурге преподавалась только в знаменитой

школе сельских повитух!

Громкое убожество. Никаких других медицинских учебных заведений старому Екатеринбургу не полагалось...

Еще до начала первой пятилетки здравоохранение Свердловска проделало огромную работу. Ее можно характеризовать двумя — тремя цифрами.

До революции в Екатеринбурге было 250 больничных коек, к началу первой пятилетки их стало 1090. Вместо 4 амбулаторий — 15 амбулаторий и поликлиник. Вместо 25 врачей — 166 врачей.

Развивается работа по охране здоровья детей. Открылось 8 детских яслей на 545 коек. Создана зуболечебница с зубопротезной мастерской. Рентгеновские кабинеты. Скользящая помощь, медицинская помощь надому. Консультации метери и ребенка. Развернулась санитарно-профилактическая работа.

Но все же, медицинская сеть не успевала за бурно растущим городом, за пред'являемыми требованиями к медицине

со стороны рабочих и трудящихся. Совсем еще недостаточно была внедрена медицинская помощь на предприятии и в быт.

Все это требовало скорейшей перестройки работы, особенно в связи со строительством заводов-гигантов, бурной организацией колхозов, созданием совхозов и выросшей культурой рабочих и трудящихся. Об этом уже были указания нашего правительства. Одно из них поручало органам здравоохранения „приблизить работу к предприятиям, а также обеспечить проведение“... „конкретных мероприятий по охране здоровья рабочих, работниц и подростков на предприятии“.

Втечение первой пятилетки свердловская парторганизация, свердловский горсовет подошли к коренной перделке системы здравоохранения. Были выделены, как основное звено, пункты первой помощи на предприятии. Их открыто в городе 20. Это еще недостаточное количество. Но твердый фундамент заложен.

Уралмашзавод. Завод имени Кабакова. Завод „Металлист“, фабрика имени Ленина, Новострой и другие предприятия имеют свои здравпункты — первичные лечебные ячейки системы здравоохранения города. Здесь подается не только первая помощь, здесь широко разворачиваются оздоровительные мероприятия для снижения заболеваемости и травматизма рабочих. Это звено изучает движение заболеваний рабочих предприятия, организует контроль за дальнейшим медицинским обслуживанием.

Укрепление, развитие этого звена — наша первоочередная задача. Скорее изжить недостатки в работе. Дать туда лучшие медицинские силы. Этим мы дальше улучшим бытовое положение рабочих. От этого зависит вся работа медицинских учреждений города, имеющих большой рост за время первой пятилетки.

Этот рост обогнал все предположения свердловских органов здравоохранения. Перед нами — план развития сети здравоохранения на первое пятилетие, составленный окрздравотделом в 1929/30 году. Общую сумму затрат за пятилетку он определил в 7400 тысяч рублей. В 1933 году пред-

полагалось иметь в городе: 7 больниц на 875 коек, 18 амбулаторий и поликлиник, 259 врачей. Намечалось за пятилетку открыть еще 370 детских коек в яслях, создать 3 пункта первой помощи на предприятиях, организовать Дом санпросвета, развить сеть санитарных ячеек и т. д.

Намечаемые планом к постройке основные лечебные учреждения были уже выстроены и открыты в 1931 году. Городская хирургическая больница. Студенческая поликлиника, амбулатории в привокзальном районе, в Уктусе, при Ленинской фабрике, во Втузгородке, на „Новострое“ и других местах города.

В самом начале пятилетки открыт физиотерапевтический институт.

Построена поликлиника на Уралмашзаводе, там же терапевтическая больница. Расширяется пропускная способность старых больничных и амбулаторных зданий.

Новые ясли, новые консультации. Ясли перестроили свою работу по производственному принципу, приспособляются к условиям труда работниц. Там, где женщина работает в ночную смену, ясли переходят на круглосуточную работу. На Уралмашзаводе, на заводе имени Кабакова, обувной фабрике, фабрике имени Ленина — такие же ясли. Рост коек в них обгоняет все предположения. Если на Уралмашзаводе в 1930 году было 100 ясельных коек, то в 1931 году вновь открыто 425 коек. Большой рост на ВИЗ'е и на других предприятиях. Открываются ясли в пригородном хозяйстве, в колхозах района. Ясли растут. В 1932 году их в Свердловске насчитывается 58, в них 3216 коек. Кстати, по пятилетке Урала, во всей области в 1933 году предполагалось иметь 3720 коек.

На воспитание детей городской партийный комитет мобилизует все силы коммунистов и рабочих города. Наши дети вырастут крепкими, культурными строителями коммунистического общества. Ведь СССР — единственная страна, где пролетарские дети развиваются и растут здоровыми. В капиталистическом мире дети рабочих гибнут от голода. Там даже дети буржуазных родителей являются для них

тяжелым бременем. От детей стараются избавиться, особенно, если ребенок родится болезненным.

В Токио обнаружено, что врач, заведующий детской клиникой, отравил, по поручению родителей, 25 больных детей. У врача был крупный текущий счет в банке, на который „благодарные родители“ вносили условленную сумму¹.

Смерть от голода, нищета, самоубийства, рост заболеваний, общей смертности, убийства детей. Все это ярко характеризует положение в капиталистическом мире.

Наша страна много отдает воспитанию детей. Система здравоохранения — верный страж здоровья подрастающего поколения. В Свердловске охрана материнства и младенчества получила свое развитие. Улучшается охрана здоровья детей и подростков. К этому — все предпосылки. В частности органы здравоохранения ведут большую профилактическую работу. Открыты три профамбулатории. Там — периодические осмотры детей. Пионерлагеря. Дошкольные или школьные площадки. Детские санатории, детские лечебницы.

Улучшается постановка здравоохранения и взрослого населения. О здравпунктах на предприятиях мы говорили. Развиваются здравпункты и в быту. В районе завода имени Кабакова открыто 15 бытовых пунктов. На основе их опыта — организация бытовых пунктов, пунктов в доме, где живет рабочий, служащий, будет проводиться по всему городу. Создаются в рабочих района Свердловска поликлиники закрытого типа. Амбулатории разукрупняются, приближаются к рабочим. Открываются новые лечебные учреждения.

В 1932 году в Свердловске уже 27 больниц. В 1933 году открывается еще одна. В них свыше 2 тысяч коек. В городе 770 врачей. Общие затраты на строительство учреждений здравоохранения за первую пятилетку превысило 8 миллионов рублей.

Как далеко мы шагнули за имевшиеся проектировки.

Правда, сдвиги могли бы быть еще больше. Но не вся расширенная в 1931 году программа развития сети здраво-

¹ „Вечерняя Москва“ № 103 за 1933 год.

охранения выполнена. Не построено педологическое отделение, вторая больница на Уралмашзаводе, вторая дезостанция, больница уха, горла, носа. Эти объекты будут строиться в 1934 году.

Также еще плохо используются внутренние ресурсы здравоохранения.

Качество работы аппарата здравоохранения все еще недостаточно высоко. Требования предъявляются огромные: рабочий и трудящийся хочет лечиться грамотно, в рабочий быт внедрилась профилактика. Все „бабушки“ отошли в область преданий. А хорошо поставить работу многие лечебные учреждения еще не могут. Они не перестроили полностью свою работу так, чтобы удовлетворить запросы рабочих. Если в 1929 году через амбулатории пропущено 950 тысяч человек, то в 1932 году пропущено 2260 тысяч. Надо проявить гибкость, изворотливость, поскольку в городе нехватает помещений для амбулаторного лечения. А органы здравоохранения все еще не на должной высоте. Отсюда очереди и беспорядок в амбулаториях. Надо ввести удлиненный рабочий день. В части учреждений он проводится, а железнодорожная амбулатория, наоборот, работала одно время с неполной нагрузкой. Нехватает организационных способностей перераспределить контингент...

Случаи бюрократизма в скорой помощи. То же и в помощи надому. Вот хотя бы один пример: врач пришел к больному; через дорогу в доме узнают о его приходе, прибегают, просят зайти к тяжело захворавшей работнице. Врач отказывается, так как это не его участок. Вопиющий факт бездушности, формализма.

Факты плохого ухода в яслях. Плохой уход и бесхозяйственность в больницах, где встречались случаи питания черным хлебом больных с острым желудочным заболеванием. Это в то время, когда больница имела белый хлеб.

Или еще: проводится огромная борьба с эпидемией брюшного тифа. Мобилизованы все врачи, вся советская общественность. Эпидемия локализуется. Но надо ее вкоре пресечь, найти источник заболеваний. А в этот же момент,

под боком санитарного надзора, на рынке продают сырую воду. Жарко, людям хочется пить. Торгующие организации спят в „оазисах“ своих канцелярий. Предприимчивые беспризорники, купив четверти, бойко распространяют заразу. День, два, десять. А саннадзор, обязанный ежедневно бывать на рынках, всего этого не видит, пока ему не укажут депутаты горсовета.

Правда, санитарно-профилактическая работа за время пятилетки значительно выросла. Но она еще недостаточна. В особенности по борьбе за чистое жилище, хотя на это дело мобилизовано внимание врачей города, мобилизовано внимание всей партийной и советской общественности.

Сейчас в Свердловске: санитарно-бактериологическая лаборатория, дезостанция, дезобюро, два изопропункта, два санпропускника, дезокамеры, государственные и общественные инспектора. Часть из них постоянно прикреплена к городским баракам и к крупнейшим столовым.

Все это поднимает санитарное благополучие города на высшую ступень, снижает заболеваемость и смертность населения. Служит улучшению материального благополучия трудящихся.

Здоровье нашего рабочего несравнимо крепче, чем оно было раньше,

У нас растет крепкая молодежь. Огромным залогом здесь еще служит и развивающееся физкультурное движение. Самодетальное физкультурное движение охватило 18 тысяч человек. Кроме того все учебные заведения охвачены обязательным физическим воспитанием. Сдача норм на значок ГТО. Спартакиада. Все это — рычаги развития здоровья. В городе выстроена специальная водная станция, несколько стадионов, 8 катков, 11 лыжных станций.

Проводятся специальные внутригородские состязания лыжников, конькобежцев. Организуются лыжные походы. Состязания между городами. Пролетарии Перми, Златоуста, Челябинска приезжают в Свердловск показать свои успехи, свои достижения. Пролетарии Свердловска едут в Магнитогорск, Казань, Уфу для обмена опытом с рабочей молодежью этих городов.

У нас спорт, физкультура — все для трудящихся.

Тогда как в капиталистических странах спорт — монополия буржуазии.

Разве может быть там такая забота о здоровье рабочего, какая существует у нас. Разве там возможно, чтобы рабочий за счет государства лечился или отдыхал в специальных домах отдыха. А у нас в Свердловске за 1932 год из 3200 рабочих завода имени Кабакова 1105 человек было обслужено курортами и домами отдыха. Свыше 5 тысяч свердловских рабочих от станка ездили лечиться на курорты за счет государства. 2700 их ребятишек были в детских санаториях.

Под городом организованы специальные дачи для рабочих и трудящихся Свердловска. Там, где раньше жила буржуазия, сейчас ее дачи отданы под дома отдыха рабочих, служащих. Организовали такие дома отдыха: Страхкасса, ряд производственных профсоюзов.

Там выстроены специальные столовые, обслуживающие отдыхающих. Каждый рабочий, получивший путевку, отдыхает и питается бесплатно в течение двух недель. К его услугам волейбол, крокет, городки, водный спорт. Огромное озеро Шарташ служит для целей спорта, для рыбной ловли. Прекрасный лес вмещает тысячи пролетариев, живущих в дачах или приезжающих из города гулять. Веселые игры. Фейерверк на озере. Гонки. Учебная стрельба.

В домах отдыха специальный штат инструкторов. Медицинский персонал. Лектора. Кино, библиотеки.

Тут же созданы специальные детские дома отдыха. В них живут дети рабочих и трудящихся. Сотни юных питомцев развиваются и растут под наблюдением лучшего врачебного и педагогического персонала. Пролетарское государство дает все возможности для нормального развития и сохранения здоровья своего пролетарского молодого поколения...

И если в Свердловске, по линии лечебных учреждений только горсовета, на содержание сети тратилось в 1929 году 1470 тысяч рублей, в 1933 году общая сумма затрат

превысила 12 миллионов рублей, не считая капиталовложений в новое строительство. Вместе с ними и с расходами областных учреждений сумма годовых затрат будет свыше 20 миллионов рублей. Как далеко мы ушли от 77 тысяч рублей екатеринбургской городской управы.

В 300 раз! Это по деньгам. А по социальной сущности? Там — все для буржуазии. Так же, как сейчас во всех капиталистических странах.

У нас все — рабочему, трудящемуся. Все заботы пролетарского государства направлены на охрану здоровья трудящихся.

**Фронт культурной
революции**

Сейчас Свердловск — один из научных центров нашей страны. В нем 6 вузов, 17 втузов, 40 техникумов и рабфанов, 38 научно-исследовательских институтов. Из учебных заведений образовался Втузгородок.
На снимке новые корпуса Втузгородка (строительство 1930—1932 годов).

В школах старого Екатеринбурга обучалось 53 процента детей школьного возраста. Только! Стало быть, половина населения должна была быть безграмотной. Эта половина, в основном, падала на детей рабочих, детей городской бедноты. Царское правительство всеми силами сдерживало проникновение образования в среду рабочих. Оно понимало: чем грамотнее будет пролетариат, тем скорее он рассчитается со своим вековым мучителем. Поэтому даже начальную школу удавалось окончить немногим детям рабочих. Нечего говорить о средней школе.

Чтобы учить ребенка, надо было иметь средства, а их рабочий не имел. Он все свои силы тратил только для поддержания полуголодного существования семьи. Тратить деньги на культурные нужды ему не было возможности.

Правда, екатеринбургская городская управа показывала „доброту“, она „помогала“ нуждающимся за счет специальных пожертвований. У нее в бюджете даже имелась такая статья 6, § IX. Вот что мы видим в этой статье за 1912 год:

На выдачу стипендий имени Севастьянова бедным ученицам местных городских начальных школ	395 руб.
На выдачу стипендий и пособий бедным сиротам, обучающимся в местных учебных заведениях	395 р. 62 к.
На снабжение бедных учеников городских начальных школ медикаментами	15 р. 97 к.
На выдачу пособий имени Казанцева бедным учащимся начальных школ	66 р. 48 к.

Вот вся „помощь“, вся „доброта“ буржуазной думы. Похлопотать об одежде для нищих, организовать горячие завтраки в школе, ей не позволяла классовая сущность ее

„культуртрегерской“ политики, и поэтому в таблицах трудов того же XI съезда врачей Пермской губернии за 1914 год, в имеющейся колонке „горячие завтраки в школах“, вы против Екатеринбурга найдете только прочеркнутые места. Так же, как и против всех других городов губернии, за исключением самой Перми, где было организовано горячих завтраков на 100 чел.

На всю губернию — 100 горячих завтраков!

Пролетарская революция внесла совершенно иное содержание в понятие школы.

Капиталистическая школа — орудие классового господства буржуазии, средство угнетения трудящихся масс.

Наша школа „должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс, в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм“ (Из программы ВКП(б).

С момента революции школа стала доступна всем тем, кто ранее оставался за бортом — *детям рабочих*.

В Свердловске расширяется школьная сеть. Создается сеть дошкольных учреждений. Постоянно ликвидируется неграмотность среди взрослого населения.

Уже на пороге первой пятилетки до 80 процентов всех детей школьного возраста обучаются в школах. Из них около половины детей рабочих. Школьникам прививаются трудовые навыки. Наряду с бесплатностью учения широко применяется помощь детям родителей, обремененных большой семьей.

Школьная площадь расширяется, охватывает все больший и больший контингент. И если до революции в школах Екатеринбурга обучалось 5,9 тысячи детей, к началу первой пятилетки их уже учится свыше 16 тысяч.

Дальнейшие, исключительные сдвиги в народном образовании произошли в Свердловске за время первой пятилетки. Первые годы революции были годами, подготовившими базу для всеобщего обучения. И поэтому в осенний набор

1928/29 года при приеме в школы первой ступени отказов не было.

Общедоступность школ осуществилась. Постановлением пленума горсовета 6 ноября 1929 года в городе было введено всеобщее обязательное обучение детей в возрасте от 8 до 10 лет.

В 1930 году вводится *обязательное* семилетнее обучение. Наряду с этой работой проводится и дальнейшая ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Учитываются неграмотные и малограмотные. Открываются пункты по ликвидации неграмотности. Создается целая армия культурмейцев. Проводится цикл лекций. Десятки тысяч неграмотных и малограмотных берутся за книгу. Экскурсия в музей, специальные киносеансы поднимают культурный уровень вчерашнего неграмотного. В 1931 году в городе работает 544 пункта по ликвидации неграмотности. 1500 человек культурмейцев. Обучаются почти 30 тысяч человек.

Если до революции половина населения была безграмотной, на начало пятилетки 80 процентов населения города грамотного. К концу пятилетки, несмотря на огромное увеличение населения, в городе 97 процентов грамотного населения.

Этого можно было добиться только при нашем строе, под руководством партии Ленина — Сталина.

... За время первой пятилетки в городе значительно расширилась школьная сеть.

Вот новая школа на Сенной площади, школа на Уралмашзаводе, на заводе имени Кабакова, в районе Ленинской фабрики, в Новом поселке, в железнодорожном районе, в совхозах и колхозах.

Во всех школах уже обучается 42 тысячи ребят.

На содержание школ в 1932 году расходуется свыше 3 миллионов рублей, не считая добровольных родительских взносов. Все эксплуатационные расходы органов народного образования на культурную сеть достигают 8 миллионов рублей против 1440 тысяч рублей на начало пятилетки. В 1933 году — 16 миллионов рублей, а вместе с ассигнованиями

добровольных обществ и родителей—свыше 20 миллионов рублей. Это против 107 тысяч рублей расходов городской управы в 1912 году.

Цифры говорят. Они говорят о бурной поступи культурной революции.

Значительно возросший за время первой пятилетки подъем творческой энергии работников просвещения и самих трудящихся; организация активности широких трудящихся масс на разрешение вопросов культурного строительства; участие десятков тысяч рабочих и трудящихся в культпоходах обеспечили большие сдвиги на фронте культурной революции.

Наша школа крепнет с каждым днем. Особенные успехи достигнуты ею после введения всеобщего начального обучения, после исторического решения XVI съезда партии. Школа значительно продвинулась вперед по пути соединения школьного обучения с производственными навыками и общественной работой. Работа перестраивается на базе политехнизации. ФЗС прикреплены к определенным предприятиям. Учащиеся старших групп проходят производственную практику в цехах. Младшие группы знакомятся с производством на экскурсиях, в школьных мастерских.

Но в нашей школе имеется и ряд недостатков. Случаи антисоветских выступлений отдельных школьников говорят о необходимости повысить классовую бдительность школьного коллектива, усилить работу пионерорганизаций.

Теснота в классах, двух- и трехменные занятия требуют дальнейшего освобождения всех школьных зданий для школ, требуют еще большего разворота школьного строительства, которое не удовлетворяет бурно растущий Свердловск. Специальное обследование в 1931 году обнаружило недостаточное качество учения, слабую успеваемость учащихся, нехватку учебных пособий, искривления политики партии в области школы. И что:

„Советская школа далеко еще не соответствует тем огромным требованиям, какие предъявляются к ней современным этапом социалистического строительства. ЦК считает, что коренной недостаток шко-

лы в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук...¹

Это решение и специальное решение обкома партии произвели огромные сдвиги в работе школ. В Свердловске была произведена коренная перестройка школьного обучения. Укрепилось методическое руководство. Организовались районные политпедстанции. Выделились образцовые школы, укомплектованные лучшими педагогами. Установилась связь школ с научными институтами и областной опытной педагогической станцией. Удлинился учебный год на 20 дней. Во всех школах организовались специальные занятия с отстающими. Все это также явилось в результате огромной работы городской партийной организации, в результате борьбы за генеральную линию партии.

Борьба за дальнейшее выполнение решения ЦК и уралобкома ВКП(б) — основная задача в работе школ. Налаживать режим в школе, правильно проводить учебные программы Наркомпроса. Систематически повышать идейно-политический уровень, общее образование и педагогическое мастерство учителя, учителя, у которого за последние годы мы имеем значительный рост активности и повышение ответственности за работу. Среди педагогов города уже имеются свои герои, которые настойчиво борются за овладение техникой теоретического труда, добиваются больших результатов в повышении качества уроков, успеваемости учащихся. Вот лучшие товарищи: Иванова из школы № 24, Хропова из ФЗД № 1, Макарьшикова из ФЗД № 14, Зубова из школы № 101, Соколова и Романова из школы № 45.

Улучшать и дальше бытовые условия учителю... „всемерно обеспечить учителю в его работе необходимые условия для успешного выполнения им ответственных и почетных обязанностей по обучению и воспитанию молодого поколения Союза советских социалистических республик“ (Поста-

¹ Постановление ЦК ВКП(б) 5 сентября 1931 года.

новление ЦК ВКП(б) 25 августа 1932 года). Это наши повседневные задачи.

С каждым годом улучшается бытовое положение учителя. Растет зарплата. Все учителя и дошкольные работники переведены на рабочее снабжение. Строятся специальные дома для просвещенцев: надо скорее разрядить жилищные затруднения, которые в Свердловске довольно велики.

Такие же огромные заботы и о наших маленьких питомцах. Создан специальный материальный фонд помощи детям родителей низкооплачиваемых категорий; расходуется около полумиллиона рублей. Как далеко рублевым „стипендиям имени Казанцева“ до этого фонда!

Детям выдается обувь, теплое платье, белье, костюмы. Тысячами комплектов. 80—100 процентов детей школ обеспечено горячими завтраками. Имеются специальные детские общежития.

... В то же время в капиталистических странах кризис разрушает школу. Голод приостанавливает работу школ. В Нью-Йорке, Чикаго, Сен-Луи сотни тысяч детей школьного возраста не посещают школ из-за недостатка обуви и одежды.

Как общее правило, школы детей не кормят. Дети голодают. Голодает учительство. 25 тысяч чикагских учителей вышли 15 апреля 1933 года на улицы с демонстрацией протеста: городские власти задержали им зарплату за 2 года.

Мэр города Индианополиса и городской врач вынуждены были заявить, что в городе свыше 10 тысяч дошкольников голодают.

У нас же в стране дошкольная работа получила огромное развитие. Большим стал ее объем и в Свердловске, не знаящем до революции, что такое детская площадка, детский сад. Сейчас ими охвачено свыше 16 тысяч детишек дошкольников, против 5 тысяч на начало пятилетки. Детей воспитывают, содержат бесплатно или за самую минимальную плату. Это все на основе огромной активности и самостоятельности трудящихся, в первую очередь женщин-матерей. Созданы детские кухни, детские столовые. Одна лет-

няя оздоровительная кампания стоит миллион рублей. Открыты детские театры; кино-сеансы для работы среди внешкольников...

Нам нужно здоровое и культурное поколение.

В университетских городах Франции — Бордо, Тулузе — студенты объявили забастовку протеста против „закона Шерона“, предусматривающего прекращение приема новых служащих на государственную службу. После окончания учебных заведений они обречены на безработицу.

В капиталистических странах и люди, кончающие высшие учебные заведения, — лишние люди. Там для них нет применения.

В Германии даже было выпущено специальное обращение к учащейся молодежи:

„... Вы согласны спрятать университетский значок, перетирать грязные тарелки на кухне столичного ресторана.

Вы готовы забросить инженерский диплом, стать наемным танцором в дансине, развлекающем за пару марок одиноких пожилых дам. Вас устраивает поднос и салфетка кельнера, мундир театрального билетера. Вас не пугают, наконец, хроническая безработица и нищета.

Тогда что ж, идите в высшее учебное заведение, тратьте годы, добывайте аттестат и умножайте собой армию лишних людей. Немецким языком говорят вам: лишних людей, — ибо стране не нужны новые техники и инженеры, она перенасыщена ими, они торчат в ее горле комом, которого она не в силах уже переварить.

Половина наших молодых инженеров утаптывает тротуары и 30 процентов живут любой случайной работой, на которой знание высшей математики нужно столько же, сколько философский багаж для полотера.

Куда же вы лезете? Поворачивайте за угол пока не поздно“.

Костлявая рука кризиса творит свое дело.

Единственная страна в мире — наш Советский союз, где нехватает инженерно-технических кадров.

Страна строящегося социализма требует огромных технических сил. Особенно почувствовалась эта потребность уже в начале пятилетки.

„Нам нужно теперь обеспечить себя втрое, впятеро больше инженерно-техническими и командными силами промышленности, если мы действительно думаем осуществить программу индустриализации СССР“ (Сталин).

Кадры. Для их создания нужна целая сеть очагов. Особенно на Урале, в Свердловске, где до начала пятилетки сеть высших учебных заведений была развита слабо и чего совершенно не знал дореволюционный Екатеринбург.

Кафедральный собор, Екатерининский, Рязановская церковь, церковное братство святого проповедника Симеона, ихвинский девичий, Новотихвинский женский монастыри, Большой Златоуст, Малый Златоуст, Святотроицкий храм. Вот очаги царской „культуры“ и как „высшая ее стадия“ — епархиальное училище, духовная семинария и ... школа псаломщиков.

Ни одного высшего учебного заведения не было в старом Екатеринбурге. Ни одного высшего технического.

И только пролетарская революция принесла коренное изменение в развитие высшего образования.

На пороге первой пятилетки в Свердловске уже имеется два вуза, два втуза, семь техникумов и рабфаков. В них учатся 3700 пролетарских студентов. Но этого недостаточно для бурно развивающегося Урала, технические кадры для которого куются в Свердловске.

Особенно узким местом становятся кадры, когда страна начала осуществлять программу индустриализации, когда на Востоке стала строиться вторая угольно-металлургическая и оборонная база Советского союза.

По призыву партии большевиков рабочий класс приступил к формированию своей производственно-технической интеллигенции.

Создаются рабфаки, комбинаты по рабочему образованию без отрыва от производства, идет подготовка рабочих для поступления в техникумы и втузы.

Ряд предприятий Свердловска охватывается различными формами технического учения. Большевики и рабочие города повели ожесточенную борьбу за новые вузы и втузы, новые техникумы.

Строится целый город высших учебных заведений — Втузгородок. Огромная территория, где еще так недавно был лес и несколько проселочных дорог пересекали его, соединяя ближайшие села с городом, выросли десятки зданий, коммунальные предприятия, магазины, столовые. Лучшая профессура города сосредоточивается там. Тысячи студентов приобретают знания.

Сейчас Свердловск — это один из крупных научных центров нашей страны. В нем 6 вузов, 17 втузов, 40 техникумов и рабфаков. Кроме того 38 научноисследовательских институтов.

В городе 24 тысячи студентов, вместе с вечерниками — 9 тысяч инженерно-технических и научных работников. Вспомним, что до революции в Екатеринбурге было 10 инженеров. Никаких научных работников быть и не могло.

В чем огромное преимущество нашего студенчества? Это — сознательные борцы за строительство социализма. Они знают, что их ждут, ждут их — будущих металлургов, машиностроителей, электриков, горняков, химиков, агрономов, экономистов. Перед ними широко раскрываются двери. Все лучшее принимается, включается в стройку. Вчерашний батрак, шахтер, литейщик, мостовщик — сегодняшний инженер или техник, он — командир производства. Но не всегда еще удастся выпустить высококвалифицированного специалиста. На этом участке встречается много трудностей. О них своевременно сигнализировала партия. Эти трудности сейчас преодолеваются. Повышается квалификация наших будущих специалистов.

И пройдя трудный путь от чернорабочего, квалифицированного рабочего, от колхозника к квалифицированному инженеру, рабочие и колхозники Свердловска, их дети, вместе с ними дети наших лучших специалистов, становятся новыми советскими специалистами.

Страна их ждет с нетерпением.

И на фронте культурной революции в Свердловске, несмотря на имеющиеся ошибки и дефекты, достигнуты огромные успехи. На любом участке этого фронта рабочие города и их городской совет, под руководством городской партийной организации, добились решающих побед. Растут новые культурные учреждения. В строительство учебных заведений, клубов, театров и кино за четыре года пятилетки вложено свыше 25 миллионов рублей. Это, не считая средств на переоборудование ряда зданий под культурные учреждения.

Если до революции в Екатеринбурге было 2 клуба, то сейчас их в Свердловске десятки. Каждое крупное предприятие, новостройка имеют клуб. Специальных клубных зданий в городе около 20.

Новое прекрасное здание клуба имени Октябрьской революции. Там — рабочие-строители. Вот клуб рабочих ВЛЗ'а Уралмашзавода, клуб медиков, просвещенцев, работников народного хозяйства, рабочих пищевииков, работников госучреждений, клуб Ленинской фабрики, завода „Металлист“. Когда в 1917 году анархисты заняли здание одного из двух екатеринбургских клубов, то в виде трофея им досталось 3 тысячи колод карт. Картежной игрой, пьянством определялось все содержание „клубной работы“ царского города. Посетители купеческих клубов другого и не желали. Рабочий в эти клубы не допускался.

Он сейчас заполняет клубы города, являющиеся его клубами. Там с ним проводят культурно-массовую работу. Там он накапливает свои политические и специальные знания. Там к его услугам лекция, кино, библиотека, концерт. Правда, в отдельных наших клубах имеются искривления, хотя бы в виде погони за пополнением клубной кассы в ущерб прямым задачам клуба. Наблюдаются случаи плохого обслуживания рабочего, специалиста. Но на это городским партийным комитетом обращено внимание. Эти недостатки ликвидируются.

Огромное значение клубной работы обязывает расширять клубную площадь города. И сейчас в Свердловске

в процессе стройки еще пять больших здакий: клуб металлистов, клуб строителей, железнодорожников, транспортников, просвещенцев.

Развиваются в городе и другие виды культурного строительства — театры и кино. Единственный старый екатеринбургский оперный театр, огромный для того времени: на 1200 мест, является пигмеем для Свердловска. И здесь также впервые после революции ряды театра наполнились рабочим зрителем. Стены театра стали малы. Тем более, что рабочий потребовал кроме оперы и других видов театрального искусства.

В начале пятилетки в Свердловске построен драматический театр, затем открылся театр юных зрителей, театр рабочей молодежи, театр камерной музыки, Мюзик-холл, театр музкомедии и, наконец, составлен проект большого театра на 3 тысячи мест, театра, отвечающего потребностям растущего города. Осуществление постройки этого театра — дело второй пятилетки.

В городе начал строиться цирк на 3 тысячи мест. Открыто три новых кино.

Вместо трех до революции, их сейчас 6, из них 3 звуковых, Вместо 1400 мест—4520. Новые кинотеатры построены в рабочих районах: на Уралмашзаводе, заводе имени Кабакова. Надо еще принять во внимание, что во всех клубах города имеются свои киноустановки. Кроме того их имеют десять крупнейших городских школ.

И все же это еще не удовлетворяет растущие потребности рабочих и трудящихся. Необходима постройка в ближайшие годы еще 2—3 специальных зданий для кино.

За время революции в Свердловске открылся ряд музеев, выставок.

Сейчас в городе издается 28 газет, не считая многотиражек и стенных. 24 журнала. До революции их было 2—3.

В городе 23 массовых библиотеки, а всего с клубными их около 100. 460 передвижек.

60 тысяч читателей в массовых библиотеках. 50 процентов из них рабочие, тогда как еще в начале пятилетки

было только 30 процентов рабочих читателей. Рабочий жадно набрасывается на книгу. Это для него раньше был запретный плод. Царское правительство не допускало рабочего к чтению книги. В Екатеринбурге — всего две библиотеки. Они обслуживали буржуазию и часть интеллигенции. Зато назывались библиотеками „широкого пользования“. Только 24 человека рабочих состояли подписчиками библиотек. И как же могло быть по-другому, раз почетными членами были епископ Христофор, заводчик Ятес, уральский магнат Поклевский-Козелл. 90 процентов всех книг занимали романы Вербицкой, Амфитеатрова, Шеллера-Михайлова, Мясницкого.

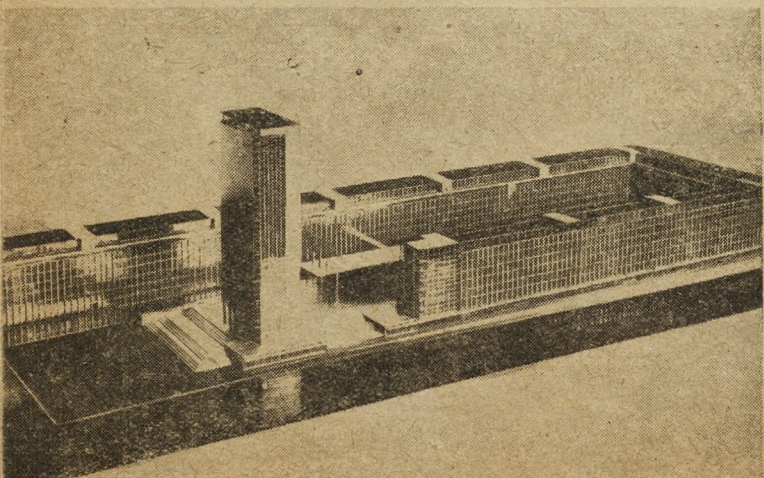
Сейчас у нас контингент книг тот, который требует рабочий читатель. Из общего количества выдаваемых книг до 60 процентов выдается научных книг. Библиотеки высших учебных заведений, обслуживающие студенчество, насчитывают сотни тысяч томов. Книжный фонд массовых библиотек превысил 440 тысяч томов, хотя это все еще очень недостаточное количество. Его необходимо увеличить в 4—5 раз. Сюда сейчас и обращено внимание горкомом ВКП(б) и горсоветом: ведется борьба и на этом участке фронта культурной революции. Свердловский рабочий требует хорошую книгу. Ее надо достать. Для книги надо построить новые библиотечные здания.

В Советском союзе к книге относятся с уважением. Ее оберегают. О ней заботятся. Она — один из рычагов культурной революции.

В это время отряды германских штурмовиков как дикари вокруг жертвенного пламени пляшут у костров, сооруженных из книг, написанных титанами мировой культуры: Марксом, Лениным, Сталиным, подбрасывая в огонь произведения Либкнехта, Синклера, Лассалья, Бебеля и многих других.

И в этом огне как в зеркале отражается приближающаяся гибель буржуазной культуры.

Макет строящегося Дома промышленности, где будут размещены все основные промышленные учреждения, находящиеся в городе.

Капиталистический мир, особенно в настоящее время, представляет собою зловещее зрелище.

Десятки миллионов безработных, голодных, бездомных. „Цивилизация“ для класса капиталистов покоится на жестокой, убийственной эксплуатации $\frac{9}{10}$ населения этого мира.

У нас в стране:

„В результате осуществления большевистских темпов социалистического строительства и ликвидации, в основном, паразитических классов, уже в первом пятилетии ликвидируются основы и источники эксплуатации человека человеком, растет недостижимыми для капиталистических стран темпами народный доход, уничтожены безработица и нищета (пауперизм), уничтожаются „ножницы цен“ и противоположность между городом и деревней, растет из года в год благосостояние и культурный уровень рабочих и трудящихся крестьян, падает смертность и быстро возрастает народонаселение СССР“¹.

На новую жизнь, на новую промышленность, на новую деревню, на продвижение вперед у нас тратятся огромные средства. За 4 года первой пятилетки страна вложила 48 миллиардов рублей в новые заводы и колхозы. И здесь огромную помощь социалистическому строительству оказывают широкие массы трудящихся, вкладывая средства в государственные займы.

Буржуазные ученые удивляются, как удается большевикам на советские деньги строить заводы, железные дороги, шко-

¹ Из резолюций XVII партконференции: Директивы к составлению второго 5-летнего плана народного хозяйства СССР.

лы, дома. Они не понимают, что наше денежное хозяйство коренным образом отличается от их денежного хозяйства и что наше денежное хозяйство опирается на всю мощь социалистического хозяйства.

Чересчур „ярые“ буржуазные экономисты и корреспонденты злопыхательствуют. Они чувствуют нашу силу социалистического строительства, поэтому печатают заведомо вздорные измышления о наших займах.

Но все эти клеветнические выпады не смогут затмить популярности и громадного значения наших займов для социалистического строительства. Их быстрая и успешная реализация выразит всенародную поддержку правительства, поддержку его политики. А этот выдающийся факт со всей яркостью подчеркивает отношение к займам широких слоев трудящихся.

Мы вложили много миллиардов в наше строительство. Создаем на наши деньги заводы, колхозы, совхозы и города. А в капиталистических странах разрушается промышленность, сельское хозяйство, замирает городская жизнь, разрушается денежное хозяйство.

На основе колоссального подъема нашей индустрии, сельского хозяйства, роста благосостояния трудящихся растет и крепнет финансовая база. Возьмите городские бюджеты. Бюджет Свердловска.

Еще в 1928 году городской бюджет составлял 5516 тысяч рублей.

В 1929 году— 7765 тысяч рублей

В 1931 году—18312 ” ”

В 1933 году—23400 ” ”

Если прибавить валовые доходы коммунальных предприятий, бюджет 1933 года выразится в 42 миллиона рублей.

Бюджет городской управы Екатеринбурга никогда не превышал 800 тысяч—1 миллиона рублей.

42 миллиона и 1 миллион!

Там все их „коммунальные предприятия“ давали 34 тысячи рублей дохода, куда входило 10 тысяч рублей от продажи леса

и торфа. По существу никаких коммунальных предприятий не было.

Наши коммунальные предприятия дают дохода 24 миллиона рублей.

24 миллиона и 24 тысячи рублей!

Мы тратим на производственно-хозяйственные и социально-культурные расходы 90 процентов нашего многомиллионного бюджета. Городская управа — 50 процентов грошевой сметы. Вполне понятно. Расходы на содержание полиции, духовенства, тюрем, чиновничества — это их основные обязанности.

32 тысячи на благоустройство города за год. Зато 43 тысячи на полицию. И 63 тысячи на содержание штата городской управы Екатеринбургга.

Буржуазная управа никогда не могла представить, чтобы город мог тратить миллионы на культуру, миллионы на здравоохранение, миллионы на благоустройство города. Это все стало возможным только при создании социалистического Свердловска. Особенно, в результате грандиозных работ первой пятилетки.

Под руководством коммунистической партии, во главе с т. Сталиным, рабочий класс, широчайшие массы колхозников, широкие слои советской интеллигенции обеспечили победы социализма на одной шестой части земного шара.

Победа социализма в Советском союзе обеспечена и в промышленности и в сельском хозяйстве. СССР из страны аграрной и отсталой превратился в страну передовую, индустриальную.

„Создана мощная социалистическая индустриальная страна, оснащенная передовой техникой, способная производить все решающие средства производства на своих заводах и, главное, способная оборонять завоевания пролетариата и бурными темпами двигать дело социализма вперед“ (Кабаков).

За последние годы, особенно после того, как промышленность и сельское хозяйство вступили в реконструктивный период, мы добились огромных сдвигов и в области

городского хозяйства. Чтобы видеть эти успехи, достаточно взглянуть на город Свердловск. Здесь как нельзя более удачно еще раз опровергается вся клевета контрреволюционных троцкистов о „забытом участке“, об ухудшающемся положении и т. д.

Известно, что они отставание городского хозяйства непрочь выводить из якобы „недостаточного внимания партии и советской власти к повседневным нуждам рабочего класса и широких масс трудящихся“. Отставание городского хозяйства является, по их мнению, результатом того, что этот участок „забыли“. Они смазывают, игнорируют наши успехи в области городского хозяйства. И не понимают путей развития городского хозяйства.

Они забывают, что

„с точки зрения интересов рабочего класса и интересов строительства социализма партия поступила совершенно правильно, когда она сначала налегла на рост основных фондов промышленности, на быстрые темпы развития индустрии и коллективизации сельского хозяйства, без чего нельзя было и мыслить об укреплении пролетарской диктатуры, о строительстве социализма и, тем самым, о дальнейшем коренном улучшении материально-бытовых условий жизни рабочих и трудящихся масс“.

„И только тогда, когда промышленность и сельское хозяйство закончили весь восстановительный период и вступили в реконструктивный период, только за последние три года мы получили возможность развернуть широко программу восстановления и развития также и городского хозяйства. В результате мы имеем полностью восстановленное городское хозяйство, а в ряде крупнейших городов, в том числе по Москве и Ленинграду, мы перешагнули за довоенный уровень и уже вступили в реконструктивный период городского хозяйства“¹.

Это мы имеем и в городе Свердловске, ведущем широкую работу в области городского хозяйства.

¹ Из речи т. Кагановича на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года.

Наряду с троцкистами теорию „забытого участка“ поддерживают и правооппортунистические элементы. Они прикрывают этим плохую работу наших городских предприятий и учреждений, встречающуюся правооппортунистическую практику в их деятельности, отрыв от масс части руководителей городского хозяйства.

Рабочие и трудящиеся нашей страны, создающие свое социалистическое городское хозяйство, ясно видят всю гнусность утверждений „о забытом участке“. Очень хорошо это знают и пролетарии Свердловска, где они, под руководством коммунистической партии, пределали работу огромных масштабов, возможную только в условиях строительства социализма. *За это время в Свердловске вложено во все отрасли народного хозяйства около полмиллиарда рублей.*

Полмиллиарда рублей в развитие народного хозяйства города — это блестящие победы в борьбе за пятилетку.

Под руководством областного комитета ВКП(б) городская партийная организация, рабочие города Свердловска достигли огромных результатов. Все это благодаря правильной ленинской линии Центрального комитета партии, во главе с вождем мирового пролетариата т. Сталиным.

За первую пятилетку невиданно быстро вырос один из ведущих городов нашей страны — город Свердловск.

Мало того, что ушел в прошлое старый купеческий Екатеринбург, город-каторга, с его мелкими кустарными заводами и мастерскими, с его особняками для уральских магнатов, жалкими лачугами и тюрьмами для рабочих.

Октябрьская революция создала на месте Екатеринбурга социалистический Свердловск. А уже первая пятилетка развила его хозяйство до пределов одного из мощнейших городов Советского союза.

Вырос Свердловск — индустриальный.

Рост Свердловска за пятилетие настолько велик, что он относительно обогнал большинство крупнейших городов Советского союза. Свердловск встал в шеренгу первых семи — восьми городов нашего Союза. Он идет уже

наравне или почти наравне с такими городами, как Ростов на Дону, Тифлис, Ташкент, Горький, Баку, Харьков. Правда, благоустройство этих городов выше, чем в Свердловске.

Отдавая должное всем этим славным городам пролетарского государства, обязанность нашего города, нашей партийной организации, наших рабочих, специалистов, — взять хорошие стороны их работы, перенести их опыт в Свердловск. Более усиленными темпами пойти по пути лучшего освоения построенных предприятий, по пути дальнейшего развития хозяйства Свердловска, вовлекая широкие трудящиеся массы в эту работу, как сделала Горловка и ряд других городов. У нас очень много работы впереди.

Мы много построили в области городского хозяйства. Строим значительно лучше, чем несколько лет назад. Но и насколько высоки стали теперь наши потребности, запросы рабочих и трудящихся.

„Нынешнее городское хозяйство становится узким местом социалистического преобразования нашей страны иан с точки зрения удовлетворения материальных и культурных нужд рабочего класса, так и с точки зрения роста нашей промышленности—этой ведущей отрасли народного хозяйства. Вопросы жилья, трамвая, водоснабжения занимают важнейшее место в условиях жизни рабочего и в самом ходе производства. Это, например, в последний период особенно сказалось на угольных районах. Это сказывается особенно в крупных городах, в том числе и в первую очередь в Москве. Если жилья близко от завода нет, а трамвай ходит неаккуратно, то рабочий вынужден вставать чуть свет, тратить много времени на трамвай и приезжать на работу усталым“ (Наганович)¹.

Также и в нашем свердловском городском хозяйстве. Основной причиной отставания здесь является то, что это строительство ведется подчас старыми методами. Нет должной перестройки работы. Указания партии и правительства об устранении канцелярско-бюрократических методов работы и об ее перестройке в угольной промышлен-

¹ Из доклада на июньском пленуме ЦК ВКП(б) 1931 года.

ности и на железнодорожном транспорте относятся также и к городскому строительству. В городском строительстве нет еще нужной организованности. А в результате от этого страдают рабочие и трудящиеся Свердловска, что, безусловно, нетерпимо.

Городские партийные, советские и профессиональные организации должны неослабно руководить городским хозяйством с тем, чтобы скорее изжить узкие места.

А их у нас очень много.

Все еще недостаток жилья. Мало бань, прачечных. В банях грязно. Беспорядки в гостиницах. Чрезмерная утечка воды из городской сети. Неполное использование трамвайных вагонов. Требуется большего развития водопровод и канализация, 30 литров водопроводной воды на жителя — недостаточная норма, в 3—4 раза меньше потребной. В городе еще грязно. Только 27 процентов замощенных улиц. Около 4 процентов асфальтовых тротуаров. 165 трамвайных поездов на жителя в год.

75 процентов детишек не охвачены постоянными детскими садами. Мало яслей. В школах двух- и даже иногда трех-сменные занятия. Недостаточна сеть кино, театров, столовых, фабрик-кухонь, магазинов. Все еще слаба медицинская помощь населению.

Надо быстрее развивать городское хозяйство. В первую очередь наладить работу действующих предприятий. Там много неиспользованных внутренних ресурсов. Строить новые предприятия и открывать новые учреждения.

Во втором пятилетии Свердловску предстоит дальнейший бурный рост.

Мамин-Сибиряк, описывая в конце XIX века развитие города Екатеринбурга, говорит:

„По нашему глубокому убеждению, именно Екатеринбург должен служить крупным кустарным центром, — в этом его будущее, и мы искренно верим в такое будущее“.

Вот теперь бы взглянуть Мамину-Сибиряку на „кустарный“ Свердловск, на построенные и строящиеся заводы

гиганты. На Уралмашзавод, электролитный, химаппаратуры, электромашиностроительные заводы. Поглядеть на существующую социалистическую промышленность. *На Свердловск индустриальный.*

Уже настоящее Свердловска, и особенно его будущее, — машиностроение. Город и дальше развивается в крупнейший машиностроительный узел страны.

Свердловские большевики и рабочие борются за выполнение директивы XVII партконференции, сказавшей, что „Основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства.

Ведущая роль в завершении технической реконструкции принадлежит советскому машиностроению“.

Вся намеченная группа машиностроительных заводов сейчас твердо стоит в плане строительства города Свердловска.

Выступления отдельных работников Госплана Союза, Наркомхоза, особенно о невозможности постройки электромашиностроительных заводов, окончились. Все разговоры о „недостатке воды“ в городе, о том, что Свердловск тогда будет расти „неправильно“ с точки зрения социалистического расселения, — всем этим разговорам дан большевистский отпор.

Весь комплекс предприятий принят Наркомтяжпромом, Госпланом Союза, одобрен нашими правительственными и партийными организациями.

И развитие Свердловска проводится совершенно нормально, как развитие социалистического города.

...Объем валовой продукции промышленности Свердловска можно определить для 1937 года ориентировочно в 700—800 миллионов рублей. Это против 140 миллионов в 1933 году. Машиностроение будет занимать 450—500 миллионов рублей.

Свердловск будет вырабатывать около одной трети всего машиностроения Урало-Кузнецкого комбината.

Население города достигнет 650—700 тысяч человек. Будет свыше полутораста тысяч рабочих.

Бурный рост города выйдет за пределы второй пятилетки. Цифру населения по генеральному плану развития Свердловска можно определить в 1 миллион человек.

От 6,9 миллиона промышленной продукции старого Екатеринбурга до 800 миллионов в Свердловске.

От 80 тысяч населения до 1 миллиона человек.

Это — темпы городов социалистических, строящихся и развивающихся по заранее разработанному плану.

Для осуществления дальнейшей застройки Свердловска необходимо переделать имеющийся проект планировки города, так как он во многих частях еще технически слаб.

Бурно растущему Свердловску такой проект нужен как воздух. Не имея грамотного проекта застройки, мы продолжаем совершать ошибки в городском строительстве. Поставили хлебозавод вдали от мельничных комбинатов, а это вызовет излишнюю перевозку муки. Отдаем места под застройку, а там залежи глины, нужные кирпичному заводу. Отводим иногда излишние площади под промышленное строительство. Там вырубают лес, а площади не используют. Мостим улицы, в результате оказывается, что профиль улицы не увязывается с другими сооружениями и т. д.

Во многих своих частях проект не имеет технико-экономических обоснований, не учитывает социальных условий. Он является чертежным планом, о котором говорил т. Каганович на июньском пленуме ЦК (1931 г.).

„Будь у нас план, мы могли бы уже многое сделать. В частности у нас, в Москве, в таком крупнейшем центре, мы не имели и не имеем разработанного плана как строительства ряда улиц, так и перестройки старых. Существует так называемый план инженера Шестакова — „план Большой Москвы“. Но это был чисто чертежный план, никакой критики не выдерживающий, ибо он составлен без учета экономических и социальных условий. Он является плодом простой чертёжной кабинетной работы“.

И здесь несчастье наших специалистов заключается в том, что часть из них еще плохо понимает планировку со-

циалистических городов. Говоря о планировке, ставят знак равенства между нашей планировкой и планировкой капиталистической. А эти два понятия диаметрально противоположны.

Здесь вспоминается рассказ, приведенный Энгельсом в его „жилищном вопросе“. Рассказ о старом майоре, велевшем позвать к себе вольноопределяющегося его полка.

Приведем их любопытный диалог.

М а й о р: „Послушайте, вы, говорят, донтор.— заходите на от поры до времени ко мне; знайте, у ного жена и семеро детей, у того всегда есть ного полечить“.

В о л ь н о о п р е д е л я ю щ и й с я: „Виноват, господин майор, я доктор философии“.

М а й о р: „Ну, это для меня безразлично,— лишь бы донтор“.

Вот это „лишь бы“ планировка ярко выпирает у части наших специалистов.

...У буржуазии планировка направлена на чисто внешние моменты, что вполне понятно: при бесплановости, хаотичности капиталистического производства и роста их городов, при подчинении городского хозяйства интересам группы эксплуататоров — другого быть ничего не может. Не даром еще Энгельс назвал буржуазную планировку „лицемерной планировкой“.

У нас социалистическая планировка заключается в разработке единого комплексного экономико-технического плана развития населенного пункта, в соответствии с народно-хозяйственным значением последнего. В наиболее рациональной организации территории для размещения в с е х видов строительства, на основе социалистических форм народного хозяйства.

Сюда входит социалистическая организация промышленности и сельского хозяйства. Социалистический быт, культурная работа и раскрепощение женщины. Транспорт. Гигиена. Эстетика.

Совершенно понятно, что художественному и архитектурному оформлению уделяется огромное внимание.

Проект, имеющийся в Свердловске, не отвечает еще на

очень многие вопросы. А отсюда все качества. Отсюда ошибки. Отсюда не всегда удачная постановка заводов на той или иной конкретной площадке. Отсюда, рядом со скважинами, питающими водой Уралмашзавод, ретивый планировщик или излишне бойкий администратор устраивает кладбище...

В связи с дальнейшим бурным развитием города, городскому комитету партии и горсовету надо взять под усиленный контроль работу по планировке Свердловска и его района, в которой особое внимание должно быть уделено вопросу об отношениях между городом и деревней. Здесь учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина — лучший залог выполнения гигантской задачи.

В речи на конференции аграрников-марксистов т. Сталин дал исключительной силы анализ этому вопросу. Уже в первую пятилетку „вопрос об отношениях между городом и деревней становится (в связи с нынешним ростом колхозного движения) на новую почву, и противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом. Это обстоятельство имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу. Оно создает почву для уничтожения противоположности между городом и деревней. Оно создает почву для того, чтобы лозунг партии „лицом к деревне“ дополнился лозунгом крестьян-колхозников „лицом к городу“.

Вторая пятилетка, пятилетка построения бесклассового социалистического общества в нашей стране, завершения реконструкции всего народного хозяйства, создаст условия для полного устранения противоположности между городом и деревней.

И здесь большевикам, рабочим Свердловска предстоит огромнейшая работа по осуществлению директивы партии. Тем более, что к Свердловску, для полного обеспечения трудящихся овощами, молоком и другими сельхозпродуктами, сейчас присоединены совхозы и колхозы Баженовского и Сысертского районов.

За вторую пятилетку в городе Свердловске и районе будут построены сотни новых крупных каменных зданий. Школы, кино, клубы, столовые. Больницы. Детские сады и ясли. Магазины. Новые улицы.

Большой театр должен быть одним из блестящих достижений рабочих и трудящихся города во второй пятилетке.

Закончатся основные работы в парках культуры и отдыха.

Новый вокзал.

Новая электростанция.

Новая телефонная автоматическая станция на 25—30 тысяч номеров.

Новые фабрики-кухни, хлебозаводы будут снабжать город и сельскую местность Свердловска.

Огромный разворот получит общественное питание.

Решительно улучшится снабжение трудящихся района.

„...Обеспечение населения основными потребительскими товарами, и в том числе предметами питания, должно к концу второй пятилетки увеличиться не менее чем в два—три раза против конца первой пятилетки“¹.

И понятно, огромное развитие получит коммунальное хозяйство города и деревни.

Десятки миллионов рублей будут вложены в коммунальные предприятия и благоустройство.

Трамвай свяжет не только район Уктуса. Кварталы района Химашпаратуры будут прорезаны трамвайными линиями. От Уралэлектромашин до Нижнеисетска, от дальних мест Верхисетска до Сибирского карьера побегут трамвайные вагоны, догоняя десятки новых автобусов, имеющих своим направлением все близлежащие селения.

Построятся постоянные очистные сооружения канализации. Разовьется ее сеть. Новые банно-прачечные комбинаты. 2—3 миллиона рублей будет вложено в зеленое строительство. Замостятся улицы в районе Уралмашзавода, за-

¹ Из резолюции XVII партконференции.

вода имени Кабакова, на Пышмастрое, в Арамили, в южной части города.

Перестроится благоустройство деревень Свердловского района.

И как одна из основных крупнейших работ второй пятилетки — должна будет проводиться постройка Чусовского канала. Река Чусовая соединится с Верхисетским прудом и через него будет давать дополнительную воду для промышленности и населения Свердловска.

...К части всех этих работ уже приступлено. И сейчас надо по-большевистски бороться за выполнение и перевыполнение плана, с тем, чтобы во второй пятилетке решительно улучшить жилищно-коммунальное обслуживание трудящихся.

При разрешении этой задачи важнейшее значение приобретает широкое развертывание массовой работы вокруг вопросов городского хозяйства.

В Свердловске 565 депутатов городского совета, 817 депутатов районных советов и 735 депутатов поселковых и сельских советов. Это кроме вовлеченных рабочих, работников и трудящихся. Их около 2 тысяч человек.

Огромный советский актив. Он должен являться деятельным участником в развитии хозяйства Свердловска. Особенно через секции советов и через депутатские группы на предприятиях, направляющих и проверяющих соответствующие отрасли хозяйства.

Во всей гигантской работе, проделанной в городе Свердловске, депутаты советов не раз показывали образцы большевистской стойкости, образцы большевистских методов работы. Создание индустрии Свердловска, социалистическая переделка сельского хозяйства района, постройка и развитие коммунальных предприятий, школ, больниц, столовых, укрепление финансового хозяйства — везде актив депутатов был в первых рядах. Депутатский актив — ударники социалистической стройки своим личным примером показывали товарищам по работе, как надо бороться за осуществление планов этого строительства: депутатские ударные

бригады на Уралмашзаводе, такие же бригады на электропечи ВИЗ'а, на жилищном строительстве, железнодорожном депо. Специальные депутатские посты на отдельных участках пригородного хозяйства. Организация борьбы с антисанитарией в Свердловске, помощь по благоустройству города и района, практическое участие в культпоходах...

Но за последнее время массовая работа в советах Свердловска сильно упала. Советы не руководили депутатами. Секции и группы почти приостановили всякую работу. Делегатские пленумы городского совета не собирались, а заменялись пленумами парадными, несмотря на указание Центрального комитета партии и обкома ВКП(б), требовавших покончить с практикой парадных пленумов.

Отсутствие руководства секциями, депутатскими группами, засоренность аппарата в горсовете, ослабление массовой работы привели к тому, что часть депутатов и привлеченных оставили работу, а другие продолжали работу, не получая помощи и указаний со стороны горсовета и районных советов.

Эти безобразия в работе свердловского горсовета за последнее время, со всей большевистской непримиримостью к ним, вскрыты комиссией по чистке ячеек ВКП(б) горсовета.

Ряд работников горсовета снят с работы и исключен из партии. И сейчас укрепленное новое руководство приступило к развертыванию работы.

В специальном решении областной комиссии по чистке партии и уралобкома ВКП(б), на основе уроков в работе свердловского горсовета, дана боевая программа большевистской перестройки работы советов Урала.

Успешная реализация указанного решения заключает в себе залог большевистских побед во всей работе свердловского горсовета.

Победа в борьбе за первую пятилетку достигнута потому, что нами руководила коммунистическая партия во главе с т. Сталиным.

„Победоносного завершения пятилетки в четыре года рабочий класс СССР достиг под руководством партии в непримиримой борьбе с классовым врагом, подавляя его малейшее сопротивление... Победоносного завершения пятилетки в четыре года партия достигла в борьбе за неуклонное и последовательное проведение генеральной линии, в борьбе с правым оппортунизмом как главной опасностью, в борьбе с „левацкими“ перегибами и с контрреволюционным троцкизмом, путем беспощадного разгрома всякого рода антипартийных группировок, путем решительного разоблачения агентов классового врага с партийным билетом в кармане из числа буржуазных перерожденцев. Победоносного завершения пятилетки партия достигла на основе неуклонного роста творческой активности и производственной инициативы широких масс, на основе вовлечения все большего количества рабочих и колхозников в ряды ударников социалистической стройки на основе развернутого соцсоревнования.

Однако в полной мере сохраняет свое значение указание XVII конференции на то, что успешность социалистического наступления неизбежно вызовет в новых формах обострение классовой борьбы в отдельных районах и на отдельных участках социалистической стройки“¹

Поэтому революционная бдительность и готовность сокрушить классового врага должны быть нашей заповедью, главной предпосылкой дальнейшего продвижения вперед на фронте строительства социалистического Свердловска.

Твердое большевистское руководство уралобкома и горкома ВКП(б) поведет партийную организацию, рабочих Свердловска к дальнейшим победам. Под этим руководством, перестраивая свою работу, изживая имеющиеся ошибки, свердловский городской совет, опираясь на депутатский актив, лучших ударников города, будет с успехом руководить городским хозяйством.

В то время, когда по ту сторону границы кризис захватил все капиталистические страны, в Советском союзе идет невиданная стройка.

¹ Из решения январского объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 1933 года.

У них, в капиталистических странах, под сокрушительными ударами кризиса, разоряются и разрушаются города, в нищете и грязи тонут рабочие кварталы, миллионы безработных выбрасываются на улицу, непрерывно ухудшается жизненный уровень рабочих масс.

У нас, в СССР, бурно растет социалистическая индустрия, а на ее основе и социалистическое земледелие, растут социалистические города, с каждым днем улучшается благосостояние рабочих и трудящихся масс.

Итоги первой пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна. Она отживает свой век.

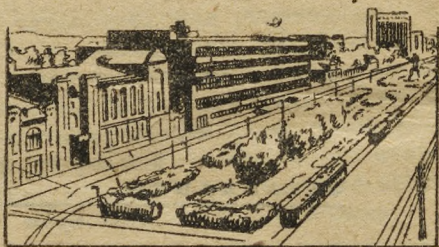
В итоге первой пятилетки, под руководством коммунистической партии и ее ленинского ЦК ВКП(б) во главе с вождем мирового пролетариата т. Сталиным, мы построили фундамент социалистической экономики. Под этим же испытанным руководством рабочий класс в союзе с колхозным крестьянством уверенной поступью во втором пятилетии пойдет к новым победам — к построению бесклассового социалистического общества в нашей стране.

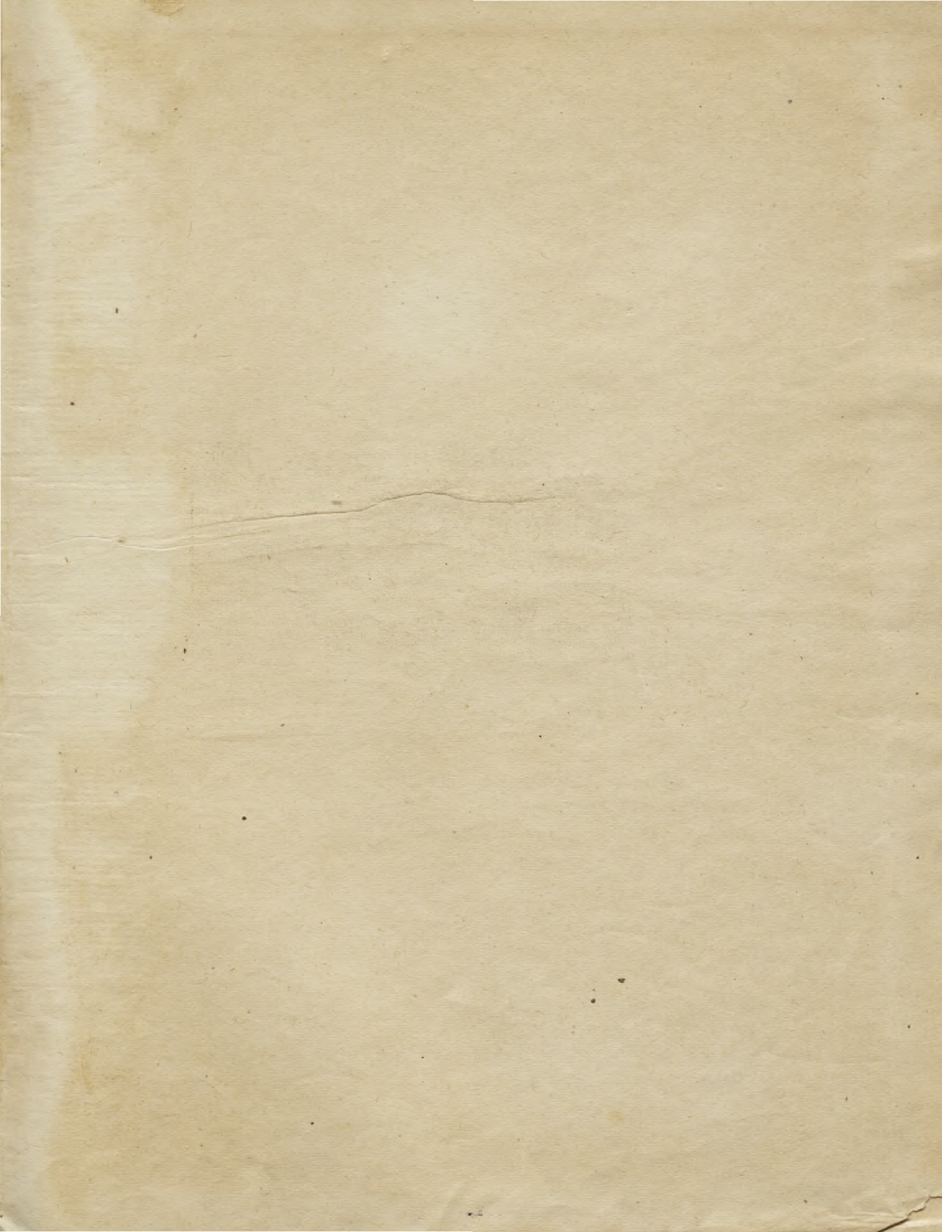
~~0000~~

Оглавление

Две системы — два города	5
Город - каторга	19
Под знаменем Октября	39
Большой Свердловск	55
Индустрия Свердловска	69
Пригородное хозяйство и рабочее снабжение	87
Жилаща — свердловским рабочим	101
Индустриальному Свердловску — индустриальный транспорт	117
Городская санитария	129
Охрана здоровья трудящихся	147
Фронт культурной революции	159
Итоги и перспективы	173

24 50/2

Цена 2 р.

Переплет 50 к.